

Константин Казенин

**«ТИХИЕ» КОНФЛИКТЫ  
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

АДЫГЕЯ,  
КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ,  
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ

Москва  
REGNUM  
2009

УДК 321.1(470.6)  
ББК 66.3(2Рос),54  
К 14

**Казенин, К.**

**К 14** «Тихие» конфликты на Северном Кавказе: Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. – М.: REGNUM, 2009. – 180 с.

ISBN 978-5-91150-030-6

Книга посвящена современной ситуации в республиках западной части Северного Кавказа – Адыгее, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. В центре внимания автора – те проблемы, которые были причинами конфликтов регионального масштаба в недавнем прошлом или могут стать таковыми в будущем. На основании анализа источников, а также непосредственного опыта работы в данных республиках автор показывает, какие риски несет происходящее там для ситуации на Юге России в целом.

УДК 321.1(470.6)  
ББК 66.3(2Рос),54

ISBN 978-5-91150-030-6

© К. Казенин, 2009

© REGNUM, издание, 2009

© А. Колеров, рисунок на обложке

*СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ МОИХ РОДИТЕЛЕЙ  
ТАТЬЯНЫ ВАЛЕНТИНОВНЫ ГАЛИЦКОЙ  
(1938–2002)*

*И*

*ИГОРЯ ИГОРЕВИЧА КАЗЕНИНА  
(1942–2006),  
ВСЕГДА ТЕРПЕЛИВО ЖДАВШИХ МЕНЯ  
ИЗ КАВКАЗСКИХ КОМАНДИРОВОК  
R.I.P.*



## СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ .....	9
АДЫГЕЯ: КОНФЛИКТ ВОКРУГ СТАТУСА РЕСПУБЛИКИ ...	13
1. Национальный состав Адыгеи, краткая история взаимоотношений с Краснодарским краем.....	14
2. Основные национальные организации Адыгеи.....	20
2.1. «Черкесский конгресс» .....	20
2.2. «Адыгэ-Хасэ».....	25
2.3. «Союз славян Адыгеи» .....	31
3. Элита Адыгеи во времена Хазрета Совмена.....	33
4. Выборы Госсовета-Хасэ 2006 года и вопрос о статусе республики .....	39
5. Вопрос о статусе Адыгеи при новом президенте.....	41
6. Новые грани конфликта .....	46
6.1. Юбилеи.....	46
6.2. Выборы мэра Майкопа .....	49
6.3. Избрание спикера парламента Адыгеи.....	51
КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ: БАЛКАРСКИЙ ВОПРОС .....	56
1. География.....	58
2. Краткая предыстория: до начала 1990-х .....	59
3. Первая половина 1990-х: несостоявшийся «развод» .....	63
4. 1996 год: последняя попытка провозглашения Республики Балкария.....	72

5. Современное обострение .....	78
5.1. «Скороспелое градостроительство» .....	78
5.2. «Межселенные территории» и пригороды Нальчика .....	81
5.3. Тревожное лето 2005 года .....	84
5.4. 2006–2007 годы: инерционное движение .....	90
5.5. 2008 год: конный поход «в сердце Балкарии» .....	97
Приложение: Ислам и балкарский вопрос.....	110
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ.....	114
1. Звучит ли эхо 1999 года? .....	115
1.1. Предыстория «сдвоенного субъекта» .....	116
1.2. Разные судьбы «титულных» народов.....	118
1.3. Старт национальных движений .....	121
1.4. Первые всенародные выборы .....	128
1.5. 2003 год: сценарий не повторился.....	130
1.6. Национальные движения в 2005–2007 годах.....	132
1.7. 2008 год: новый сепаратизм? .....	136
2. Конфликт внутри карачаевской элиты.....	145
3. Борьба за муниципальные образования.....	155
3.1. Черкесск.....	155
3.2. Карачаевский район.....	160
3.3. Карачаевск.....	162
4. Абазинский вопрос.....	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	173
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	175

*Северный Кавказ – сгусток многовековой боли. Ни одна из существующих в регионе проблем никогда не была решена до конца. Здесь, словно огурцы на зиму, консервировалось все, начиная от запредельного напряжения в межнациональных отношениях и кончая абсолютными провалами в решении вопросов социально-экономического развития. Поэтому – в пересчете на душу населения ли, на единицу территории ли – регион имеет наибольшее количество «замороженных» конфликтов, немислимое число безработных, целый букет других социальных и прочих болезней. В этом смысле, если Чечня сегодня и является язвой на теле России, то только одной из многих. Где ни ковырни на Кавказе, там или ржа, или проказа, поразившая страну в целом.*

Абдулла Асиев, газета «Чеченское общество»,  
№ 18 (109), 28 сентября 2007 г.

*Память не стареет,  
Память душу греет,  
Память – это вечная вражда.*

(Из песни рок-группы «Лицо кавказской  
национальности», 2005 г.)





## ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении 1990-х и начала 2000-х гг. Северный Кавказ в основном воспринимался в России как «Чечня и окрестности»: все наиболее значимые события происходили именно в Чечне, соседние регионы пребывали в ее грозной «тени». В середине 2000-х ситуация стала меняться: чеченский лидер **Рамзан Кадыров** при поддержке федерального центра получил всецелый контроль над своей республикой, которая, по многим оценкам, сделалась для российской власти еще менее «прозрачной», чем в военные годы. При этом Кадырову не позволили стать фигурой общекавказского масштаба: на другие регионы российского Кавказа чеченское руководство мало оказывает влияние. Можно долго спорить о том, насколько стабильна нынешняя ситуация в Чечне, однако очевидно, что, пока она сохраняется в своем сегодняшнем виде, позиции федерального центра на кавказском направлении во многом зависят от того, что происходит в других северокавказских республиках.

Агрессия Грузии против Южной Осетии в августе 2008 г. подтвердила и дополнительно повысила политическую роль республик Северного Кавказа, которые вовсе не ограничились в тех событиях функциями тыла. Если чеченский батальон «Восток» в составе регулярных частей Российской армии принял участие в ответной операции против грузинских войск, то другие народы Северного Кавказа были готовы послать в район конфликта своих добровольцев. Это заставило вспомнить о грузино-абхазской войне 1992–1993 гг., когда победа Абхазии в значительной мере была обеспечена войсками Конфедерации горских народов, состоящими из северокавказцев. На этот раз неконтролируемого участия добровольцев в конфликте не было. Общественные организации, способные объявить их призыв, показали, что не будут этого делать без согласования с федеральным центром. Но стало очевидным и то, что «нацио-

нальные» регионы Юга России по-прежнему обладают значительным потенциалом политической и военной мобилизации населения.

Поэтому неудивительно, что эти республики сегодня уже никому не представляются «гнилыми местечками» и вызывают серьезный интерес политиков, политологов, журналистов. Правда, здесь не обошлось без некоторых «несправедливостей»: Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия получают гораздо более пристальное внимание, чем республики Западного Кавказа, считающиеся более «спокойными». Действительно, ситуация в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии лишь в редкие моменты достигала того накала, который стал уже привычным для восточных соседей этих республик, а Адыгея и вовсе счастливо избежала в постсоветское время каких-либо грозowych событий. Однако во всех западных республиках Северного Кавказа в последние годы происходили весьма непростые процессы, и не раз приходилось слышать прогнозы, что имеющиеся там внутренние противоречия могут вырваться наружу и вызвать серьезные социальные катаклизмы.

Адыгея, Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария в значительной мере объединены общей многовековой историей, а на рубеже XX и XXI веков развивались, можно сказать, параллельным курсом. После политической неопределенности 1990–1991 гг. власть в этих республиках крепко взяли в свои руки представители местной бюрократии, занимавшие там ключевые посты еще во времена СССР. Можно сказать, что смены поколений, имевшей тогда место во властных структурах многих регионов, на западе Кавказа с уходом коммунистического режима не произошло: там в запасе у партийной бюрократии оказалось еще несколько лет достаточно спокойного существования. Однако к началу 2000-х гг. во всех трех республиках элиты уже основательно «лихорадило», противоречия между властными кланами, бизнес-группами, отдельными территориями становились все ощутимее.

По сути своей эти противоречия вряд ли сильно отличаются от того, что можно видеть во многих других субъектах Российской Федерации, где и сегодня, несмотря на возрастающую регулярность государственного устройства, нередко возникают конфликты, связанные с борьбой за какие-то активы или за рычаги политического влияния. Однако в данном случае значимость – и потенциальная опасность – любого такого конфликта усиливается той самой «кавказской спецификой», о которой, к месту или не к месту, говорится

немало. На мой взгляд, эта специфика – не в пресловутой «горячности» жителей региона и не в приписываемом им неумении решать спор миром: несостоятельность этого последнего обвинения в свой адрес народы Северного Кавказа, в том числе его западной части, за постсоветский период не раз доказывали. Истинная же специфика видится в ином. Северный Кавказ – особенно в своем наиболее густонаселенном городском секторе – объединил разные народы, но не стал для них «плавильным котлом», лишаящим этнического самосознания. Оно на западе Кавказа укрепляется еще и тем, что у основных проживающих там народов довольно сильно отличаются судьбы, как в далеком, так и в недавнем прошлом. Всякая заметная фигура в северокавказских республиках неизбежно воспринимается сквозь призму своей принадлежности к тому или иному народу, а всякая территория – прежде всего как часть исторической земли определенного этноса. Это вовсе не влечет неизбежность межнациональной конфронтации: ее на западе Кавказа даже в трудные моменты почти всегда удавалось не допустить. Но любое вполне рядовое событие наших дней – будь то региональные или местные выборы, изменение границ муниципальных образований или смена собственника на предприятии – в этой части России оказывается «нагруженным» совершенно особыми, неизвестными многим другим регионам смыслами. Любой такой эпизод видится как продолжение истории целого народа (или, чаще, двух либо трех народов), даже если на практике он затрагивает интересы очень ограниченного круга лиц. Такая особенность кавказского «зрения» заставляет с большим вниманием относиться даже к локальным конфликтам, которыми на других территориях заведомо можно было бы пренебречь.

Настоящее издание не претендует на полное изложение новейшей истории Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Его задача в том, чтобы охарактеризовать основные очаги конфликтов, имеющих на сегодня в этих республиках, и потенциал общественных сил, в данные конфликты вовлеченных. Исторические данные приводятся лишь постольку, поскольку они необходимы для понимания сегодняшней ситуации (по состоянию на начало 2009 г.). Рассматриваются только внутренние конфликты в этих республиках. Поэтому за пределами внимания осталось, в частности, противостояние правоохранительных органов и представителей «неофициального» ислама в Кабардино-Балкарии: эта тема сильно связана

с общекавказской исламской ситуацией, а также с событиями в Чечне.

При анализе той или иной конфликтной ситуации особое внимание уделялось взаимоотношениям между общественными организациями национальной направленности. Как показывает опыт прошедших лет, эти взаимоотношения могут сыграть ключевую роль в переломные моменты судьбы северокавказских республик. Чтобы создать у читателя реальное представление о северокавказских национальных организациях, представлялось важным дать их «прямую речь» – официальные заявления и публичные высказывания лидеров. Из таких цитат, однако, удалялись фрагменты, которые, на взгляд автора, могут иметь негативное влияние на межнациональные отношения. Также важно подчеркнуть, что нельзя ставить знак равенства между взаимоотношениями организаций, считающих себя представителями целых народов, и взаимоотношениями самих народов.

Источниками послужили открытые документы, данные СМИ, а также личное общение автора с участниками и очевидцами тех событий, о которых здесь пойдет речь. Данная работа никогда бы не появилась, если бы автору в 2003–2005 гг. не посчастливилось руководить северокавказской редакцией одного из ведущих новостных СМИ России – информационного агентства REGNUM. За разнообразную помощь я хотел бы поблагодарить сотрудников агентства, прежде всего – **Фатиму Тлисову**, а также нынешних и бывших корреспондентов: **Аслана Шаззо** (Адыгея), **Мурата Гукемухова** (Карачаево-Черкесия), **Ольгу Калашникову** (Кабардино-Балкария). Также я благодарен за помощь **Юрию Корякову** (Институт языкознания РАН), подготовившему карты, столь необходимые для понимания описываемых событий, и **Светлане Земсковой** (Фонд защиты гласности). Отдельная благодарность – **Модесту Алексеевичу Колерову**, настоявшему на написании этого сочинения и бывшему его пристрастным читателем. Особая благодарность – моей супруге Маше. Среди всего того, что без нее было бы просто невозможно, появление данной работы занимает свое скромное место.

За все оценки, выводы, а также за достоверность фактов ответственность, разумеется, несет только автор.

## АДЫГЕЯ: КОНФЛИКТ ВОКРУГ СТАТУСА РЕСПУБЛИКИ

Адыгея избежала потрясений и политических кризисов в 1990-е гг., но стала одним из самых проблемных субъектов Юга России к середине 2000-х. В целом можно констатировать, что первое десятилетие после распада СССР Адыгея провела в состоянии национал-бюрократической спячки: президент **Аслан Джаримов**, оставшийся «на хозяйстве» после ликвидации вскормившего его Адыгейского обкома КПСС, обеспечил стабильное существование правящей верхушки. Недовольство населения экономической ситуацией выражалось в основном в голосовании за КПРФ на федеральных выборах, однако никак не влияло на положение внутри республики.

После того как в январе 2002 г. Джаримов проиграл очередные выборы крупному бизнесмену **Хазрету Совмену**, положение в Адыгее стало стремительно меняться. Началась перетряска правящей элиты – в ней появлялись новые люди, кто-то из них оказывался «халифом на час», кто-то задерживался в верхах на более длительное время. Противоборство разных группировок внутри республиканской власти, а также обострения отношений президента республики с бизнесом и с местным самоуправлением приобрели регулярный характер. При этом в сфере публичного обсуждения все чаще стали оказываться и такие вопросы, как возможность объединения Адыгеи с Краснодарским краем, а также положение нетитульных народов республики, в первую очередь – славянского населения. Возможно, что первоначально эти вопросы были выдвинуты на передний план как средство мобилизации электората той или иной стороной в политической борьбе, а не как отражение реально существующих в республике

проблем. Однако сегодня конфликт, связанный со статусом республики, уже живет своей собственной жизнью, и любые значимые события в Адыгее, хочется этого кому-то или нет, неизбежно рассматриваются в контексте данного конфликта.

## **1. Национальный состав Адыгеи, краткая история взаимоотношений с Краснодарским краем**

Республика Адыгея по составу населения уникальна среди национальных субъектов РФ: титульный народ, т.е. адыгейцы, составляют в ней, по данным переписи 2002 г., всего 24% населения. Отметим, что само название народа «адыгейцы», принятое в советское время, в значительной степени является данью существовавшему в СССР административно-территориальному делению (название народа образовано от названия республики). Живущие в республике адыгейцы – часть более крупного этноса, называемого адыгами, или черкесами. Этот этнос включает в себя несколько ветвей, или «племен», с незначительной разницей языков. Одной из таких ветвей являются кабардинцы. Таким образом, на сегодня в РФ есть три субъекта, в которых адыги (черкесы) являются титульным народом, – Адыгея, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия. Адыги, населяющие эти три республики, осознают свое историческое единство. В новейшей истории фактором, напоминающим об адыгском единстве, было и совместное массовое участие добровольцев из трех этих республик в грузино-абхазской войне 1992–1993 гг. на стороне близких родственников адыгов – абхазов<sup>1</sup>.

Тем не менее, именно Адыгея занимает в адыгском сознании особое место как единственное на карте мира государственное образование, в названии которого – только имя адыгского народа. В XIX веке не менее трех четвертей адыгов эмигрировали со своей родины на западном Кавказе в Турцию и на Ближний Восток,

---

<sup>1</sup> Названия «черкес», «адыг» и «адыгеец» далее будут употребляться как синонимы.

там сохранилась достаточно сильная культурно и экономически (хотя и не сумевшая найти себе место в сегодняшней северокавказской политике) адыгская диаспора, и ее представители постоянно отмечают, какую роль играет для них именно Адыгея<sup>2</sup>. Неслучайно, что, когда в 2005–2006 гг. над сохранением республики нависла реальная или мнимая угроза, организации по «защите Адыгеи» были созданы в нескольких странах мира<sup>3</sup>.

Такая роль Адыгеи сосуществует, однако, с огромным численным преобладанием в ней русского населения. Оно, по данным на 2002 г., составляло 64%, или 283 тысячи человек<sup>4</sup>. Причем расселены русские и адыгейцы неравномерно. Русские преобладают в республиканской столице Майкопе, в Майкопском и Гиагинском районах. Почти полностью адыгейскими по составу являются Теучежский, Шовгеновский районы и город Адыгейск (построенный для переселения ряда адыгейских аулов, затопленных при строительстве Краснодарского водохранилища).

---

<sup>2</sup> Периодически на протяжении 1990-х и 2000-х гг. делались попытки инициировать возвращение мигрантов в Адыгею, однако серьезным успехом они ни разу не увенчались. Наиболее заметным здесь был переезд в республику в 1999 г. 23 семей (около 200 человек) черкесов, проживавших в Косово. Однако даже у этой небольшой группы репатриантов дела в Адыгее сложились непросто. Во-первых, несмотря на открытие в центре Майкопа «Дома реабилитации репатриантов», социальная поддержка, по их собственным заявлениям, была им оказана ниже первоначально заявленного руководством Адыгеи уровня. Например, не полностью были выделены деньги, предназначенные в республиканском бюджете на строительство аула Мафехахаль («Счастливого село»), где должны были жить «косовцы». Во-вторых, 17 декабря 2004 г. парламент Адыгеи по требованию республиканской прокуратуры отменил региональный закон «О репатриантах», предоставлявший переселенцам определенные льготы. Наконец, ряд активных мусульманских деятелей из числа косовских адыгов были объявлены в Адыгее ваххабитами. Так, 19 ноября 2005 г. на страницах официальной газеты «Советская Адыгея» в ваххабизме был обвинен «косовец» **Наджмутдин Абаза**, бывший имам мечети города Адыгейска. В 2004 г. из Адыгеи был депортирован другой «косовец» с мусульманским богословским образованием – **Рамадан Цей**, которому 30 июля 2003 г. было отказано в продлении вида на жительство. Ранее Цей активно полемизировал с руководством Духовного управления мусульман Адыгеи и Краснодарского края. По-видимому, совокупность этих факторов и послужила причиной того, что к 2007 г. в Адыгее осталось не более половины «косовцев», прибывших в нее в 1999 г.

<sup>3</sup> Всемирный комитет солидарности с Адыгеей был создан в марте 2006 г. в Израиле проживающими там адыгами.

<sup>4</sup> Отметим, что данные переписи 1989 г. не сильно отличаются от переписи 2002 г.: тогда русские составили 68%, адыгейцы – 22,1%. Таким образом, изменения численного соотношения основных народов, подобного тому, которое имело место, например, в Чечне, Ингушетии, Дагестане, Адыгея в 1990-е гг. не знала.

За все время своего существования с 1922 г. Адыгея избежала прямых межнациональных конфликтов. После многократных перекроек административного деления Северного Кавказа в 1920–1930-е гг., в 1937 г. Адыгея на правах автономной области вошла в Краснодарский край, границы которого окружают ее со всех сторон. Город Майкоп был включен в границы Адыгейской автономной области лишь за год до этого, в 1936 г., ранее же функции столицы выполнял Краснодар. Что касается Майкопского и Гиагинского районов, то они вошли в состав автономной области только в 1962 г. В результате Адыгея получила те границы, которые она имеет сегодня. Тогда же были заложены основы и той этнической структуры, которая имеется сейчас в Адыгее: присоединенные районы существенно увеличили процент русского населения автономии.

В разгар перестроечного «парада суверенитетов», 5 октября 1990 г., Совет Адыгейской автономной области провозгласил Адыгейскую АССР. На сессии 28–29 июня 1991 г. тот же областной Совет принял декларацию о государственном суверенитете, окончательно зафиксировав выход республики из состава Краснодарского края и ее переход в положение самостоятельного субъекта Российской Федерации (аналогичные процессы прошли тогда во всех других автономных областях РСФСР).

Отметим, что к этому моменту в Адыгее достаточно высокую активность проявляли как адыгские, так и славянские национальные организации. Первые уделяли много внимания установлению связей с соотечественниками в зарубежных странах, утверждали необходимость репатриации адыгов. Вторые провозглашали борьбу за права русского населения республики (подробнее см. ниже). Однако вопрос о возвращении Адыгеи в состав Краснодарского края на протяжении 1990-х ставился редко, в том числе и активистами русских национальных движений<sup>5</sup>. Причи-

---

<sup>5</sup> Первой выразила протест против выхода Адыгеи из состава Краснодарского края депутатская группа «Действие» Майкопского городского совета депутатов, 11 октября 1990 г. выступившая с заявлением, осуждавшим решение областного Совета о провозглашении Адыгейской АССР. В заявлении IV съезда адыгской национальной организации «Адыгэ-Хасэ» (февраль 1991 г.) утверждается, что поддержку инициативам этой депутатской группы оказывали председатель Майкопского горсовета **Симатов** и председатель Майкопского райсовета **Виктор Крохмаль** (впоследствии работал на различных должностях в руководстве Краснодарского края, с 2000 по 2004 г. – заместитель пол-



ны тому, скорее всего, крылись в текущей политической ситуации. В первой половине 1990-х гг. в самом Краснодарском крае власть была нестабильна, и последствия воссоединения Адыгеи с ним никто не брался просчитать. Избранный же в 1996 г. губернатором края **Николай Кондратенко** был известен дружбой с **Асланом Джаримовым**, бессменно пребывавшим на посту президента Адыгеи с января 1992 по январь 2002 г., и, как считалось, поддерживал адыгейскую государственность. В самой Адыгее Джаримов строил политику с опорой на старые советские кадры, в том числе из своего родного Кошехабльского района. Рост коммунистического электората, прочно разместивший Адыгею в составе «красного пояса» 1990-х гг., имел мало последствий для внутривнутриполитической ситуации в республике, потому что коммунисты не были активными оппонентами Джаримова.

Говоря о внутренней политике властей Адыгеи при Джаримове, стоит упомянуть, в частности, введение в Конституцию республики нормы, согласно которой всякий кандидат в президенты обязан владеть как русским, так и адыгейским языком (весьма сложным для освоения в качестве неродного). Как попытку повлиять на территориальный расклад в республиканском парламенте (Госсвете – Хасэ) расценивали некоторые общественные организации введенную при Джаримове систему парламентских выборов (подробнее о проблемах законодательства Адыгеи при Джаримове см. раздел 2.3 настоящей главы). Все это, однако, не приводило к острым политическим противоречиям в условиях довольно жесткого контроля со стороны исполнительной власти за ключевыми сторонами жизни республики.

Ситуация стала постепенно меняться после избрания президентом Адыгеи в январе 2002 г. **Хазрета Совмена**, крупного сибирского золотопромышленника адыгейского происхождения, до этого в течение десятков лет не жившего в республике. При нем активизировались и те, кто категорически против, и те, кто категорически за объединение с краем. Болезненность темы объединения с краем для властей Адыгеи хорошо осознавалась оппо-

---

преда президента в Южном федеральном округе). Однако уже в политической платформе к выборам Верховного Совета Адыгеи, подписанной, среди прочих, группой «Действие» (опубликована в газете «Советская Адыгея» от 17 декабря 1991 г.), о возвращении в Краснодарский край не говорится ни слова.

нентами Совмена, которых за несколько лет его президентства набралось немало как среди адыгейских, так и среди русских политиков (подробнее об оппозиции Совмену см. раздел 3 настоящей главы). Действительно, даже если до объединения дело не доходит, сам факт широкого обсуждения этого вопроса означал, во-первых, рост известности и политического веса организаций республики, требующих объединения, прежде всего – жестко оппозиционного Совмену «Союза славян Адыгеи». Во-вторых, общественная дискуссия по поводу объединения не могла не привести к активизации радикальных политиков, которая, разумеется, не шла «в плюс» республиканской власти в глазах федерального центра.

---

#### СПРАВКА

***Хазрет Межидович Совмен** родился 1 мая 1937 г. в селе Афипсин Тахтамукайского района Адыгеи. Президент Республики Адыгея с января 2002 г. по январь 2007 г.*

*По происхождению Совмен относится к шапсугам – отдельной этнической группе в составе адыгов, проживающей в районе Сочи, а также в нескольких селах близ Краснодара. В самой Адыгее шапсуги немногочисленны.*

*С 1961 г. работал на Крайнем Севере – первоначально водителем, бурильщиком, старателем. С конца 1960-х гг. руководил золотопромышленными артелями, в том числе самой крупной в СССР артелью «Восход» в Магаданской области. В 1980 г. возглавил артель «Полюс» (Красноярский край), впоследствии переименованную в ЗАО «Золотодобывающая компания "Полюс"». После избрания Совмена президентом Адыгеи 100% акций компании были проданы ГМК «Норильский никель».*

*До второй половины 2001 г. довольно редко появлялся в родной Адыгее, был там недостаточно известен. Когда он заявил о желании баллотироваться в президенты республики, земляки заговорили о нем не только как о крупном бизнесмене, но и как о человеке, имеющем хорошие связи с мэром Москвы Юрием Лужковым.*

*13 января 2002 г. победил на выборах президента Адыгеи, набрав в первом туре 62,84% голосов избирателей. Доработал до конца пятилетнего срока, хотя в ходе него неоднократно заявлял о намерении досрочно уйти в отставку.*

*В рейтинге российских миллионеров журнала «Финанс» в 2007 г. занимал 136 место.*

---

Совмен возглавлял Адыгею в течение пяти лет. Пришедшая ему на смену исполнительная власть Адыгеи, по крайней мере на данном этапе, не может быть независима от тех политических реалий, которые складывались в республике за время его правления. В частности, невозможно в один момент убрать с повестки дня дискуссию о целесообразности возвращения республики в Краснодарский край. Невозможно и волевым решением прекратить полемику между политическими организациями, конфликтовавшими друг с другом по этому вопросу. Эта полемика приобрела особую силу именно при Совмене, точнее – во второй половине его правления (2004–2006 гг.). Поэтому важно не только охарактеризовать современное положение вещей, но и бросить «взгляд назад» – на развитие конфликта при предыдущем главе Адыгеи.

Прежде, однако, перечислим еще раз те конкретные вопросы о государственном устройстве Адыгеи, которые являются предметом дискуссии. Представляется, что таких вопросов всего два:

**Должна ли Адыгея быть самостоятельным субъектом Российской Федерации или входить в Краснодарский край?**

**Должен ли этнический фактор учитываться при формировании органов власти Адыгеи?**

Подчеркнем, что в Адыгее эти вопросы приобретают особое звучание, поскольку, как уже было отмечено, титульный народ, то есть адыгейцы, численно составляет там меньшинство. Причем из данного факта различные политические силы республики делают прямо противоположные друг другу выводы. Для одних преобладание в республике нетитульного населения – причина

отрицательного отношения к самому существованию Адыгеи как республики. Для других малая численность адыгейцев – это напоминание о вынужденной эмиграции населения Западного Кавказа в ходе Кавказской войны.

## 2. Основные национальные организации Адыгеи

### 2.1. «Черкесский конгресс»

С 2005 г. заметной организацией, ведущей публичную борьбу с проектами объединения Адыгеи с Краснодарским краем, стало общественное движение «Черкесский конгресс». Оно было сформировано по инициативе группы адыгской интеллигенции, политически активной с начала 1990-х гг., но никогда не бывшей во власти. Родоначальники конгресса участвовали в мобилизации адыгских добровольцев для помощи Абхазии во время войны 1992–1993 гг. Те события стали самой яркой страницей в истории адыгского национального движения постсоветского времени, любой их участник автоматически приобретает особый авторитет среди адыгов.

Среди лидеров конгресса – **Мурат Берзегов**, художник-оформитель из Майкопа, и **Альмир Абрегов**, историк по образованию, до декабря 2007 г. – директор Национального музея Республики Адыгея. У истоков конгресса стояли также некоторые известные в республике писатели и журналисты.

Перечислим основные публичные шаги «Черкесского конгресса» («ЧК»):

*30 декабря 2004 г.* «ЧК» провел заседание, на котором резко осудил прозвучавшее днем раньше выступление краснодарского губернатора **Александра Ткачева** об экономической целесообразности объединения Адыгеи и Краснодарского края. На заседании было подчеркнуто, что Адыгея как отдельное государственное образование было создано «не во имя экономической целесообразности», а «в знак признания неотъемлемого права, пострадавшего адыгским народом, на свою государственность, которая необходима ему для самосохранения» (Мурат Берзегов).

В апреле 2005 г. «ЧК» совместно с основной адыгской национальной организацией «Адыгэ-Хасэ» (см. о ней ниже) выступил с инициативой созыва чрезвычайного съезда адыгского народа (съезд собрался позднее, 21 мая 2006 г.). К протестам по поводу выступления Ткачева в риторике лидеров «ЧК» прибавились заявления о том, что в республике недопустимо проведение референдума о ее будущем (в том числе о возможном присоединении к Краснодарскому краю). В связи с этим в заявлении о созыве съезда говорилось: «Референдум о статусе республики в Адыгее не может быть проведен по той причине, что речь идет о реализованном адыгским народом праве нации на самоопределение, которое зафиксировано в международных законодательных актах, подписанных Россией, в Федеративном договоре и Конституции РФ». Обосновывая свою позицию, лидеры «ЧК» неоднократно делали ссылки на то, что выходцы из Адыгеи не смогли бы принять в нем участие. Ср. высказывание Берзегова в интервью ИА REGNUM 21 июня 2005 г.: «Мы знаем, что в результате Кавказской войны более 90% адыгов были истреблены или депортированы на чужбину».

В мае 2005 г., когда конфликт Совмена с тогдашним составом республиканского парламента чуть не привел к досрочному роспуску последнего, члены «ЧК» подписали обращение к Совмену и депутатам с требованием воздержаться от конфронтации «в трудное для Адыгеи время, когда статус республики поставлен под угрозу». Отметим, что одним из свидетельств этой «угрозы», по мнению «ЧК», было решение тогдашнего полпреда президента РФ в Южном федеральном округе **Дмитрия Козака**, согласно которому с января 2005 г. главный федеральный инспектор по Краснодарскому краю **Анатолий Одейчук** стал совмещать обязанности инспектора по краю и по Адыгее. Активисты «ЧК» сразу увидели в этом предвестие возвращения Адыгеи в состав края. Отношения администрации Совмена с Одейчуком с самого начала также сложились тяжело.

В августе 2005 г. «ЧК» выступил против строительства в Майкопе памятника Николаю Чудотворцу. В заявлении, направленном 12 августа в прокуратуру Майкопского гарнизона (памятник возводился на землях, находящихся в пользовании Министерства обороны РФ), говорилось о нарушениях некоторых нормативных

актов при строительстве. Однако позднее, в обращении на имя Совмена 16 января 2006 г., «ЧК» назвал уже другие причины негативного отношения к этому памятнику: «Общественность Адыгеи считает данный монумент символом колониального покорения Кавказа в XIX веке...»

*В сентябре–октябре 2005 г.* по инициативе «ЧК» в ряде комитетов Госдумы РФ началось изучение вопроса о признании «геноцида адыгского народа» в XIX веке. 30 октября «ЧК» направил обращение по этому поводу к президенту Путину, где также выражалось несогласие с проектом Закона о референдуме и говорилось: «До настоящего времени адыгский этнос выступал одним из стабилизирующих факторов на Северном Кавказе и играл заметную роль в создании положительного имиджа новой России в глазах мирового сообщества, и, прежде всего, стран рассеяния [т.е. стран, куда черкесы эмигрировали в XIX веке. – К.К.]. К сожалению, вся эта работа может оказаться напрасной из-за невнятной политики федерального центра. Самая активная часть адыгского этноса – молодежь, как в России, так и за рубежом, может пересмотреть свое отношение к политике России на Северном Кавказе. И одним из показателей этого являются события в г. Нальчике, где придание религиозного оттенка произошедшему неверно<sup>6</sup>. По нашим сведениям, это был акт отчаяния и протеста молодежи в условиях безысходности и невозможности как экономической, так и политической самореализации. Примером ошибочного подхода в национальной политике федеральных властей является принятие Закона о референдуме в Республике Адыгея, дающего возможность инициировать ликвидацию республики... Исход данного референдума заранее предрешен... Упразднение статуса Республики Адыгея усугубит ситуацию на северо-западном Кавказе, а также изменит отношение многочисленной диаспоры, которая считает своей родиной Республику Адыгея, Северный Кавказ». Очевидно, что протест против законопроекта о референдуме (законопроект был внесен в повестку дня сессии Госсовета – Хасэ 26 октября 2005 г., но по решению депутатов отложен) был связан именно с риском проведения референдума об объединении Адыгеи и Краснодарского края. Не-

---

<sup>6</sup> Имеется в виду нападение вооруженных групп на здания силовых структур в Нальчике 13 октября 2005 г.

случайно сторонники объединения с краем во второй половине 2005 г., наоборот, неоднократно выступали за принятие закона о референдуме (см. раздел 2.3 настоящей главы). В январе 2006 г. Комитет Госдумы по делам национальностей дал отрицательное заключение по вопросу о признании «геноцида адыгов».

*В апреле 2006 г.* «ЧК» активно выступил против досрочной отставки Совмена, вопрос о которой решался в ходе его встреч в Москве. 10 апреля на совместном заседании исполкомов «ЧК» и другой черкесской организации, «Адыгэ-Хасэ», было принято обращение к руководству РФ и Адыгеи. В обращении выражался протест против укрупнения регионов, а также недвусмысленно говорилось о поддержке действовавшего на тот момент главы Адыгеи и его стремления сохранить республику: «Мы поддерживаем в этом президента Республики Адыгея Хазрета Совмена, а также его политику, направленную на мирное, созидательное развитие республики». Члены «ЧК» вместе с другими адыгскими организациями участвовали в митинге в поддержку Совмена, прошедшем в Майкопе 6 апреля. На тот митинг собралось несколько тысяч человек.

*В мае 2006 г.* «ЧК» в числе ряда других организаций созвал Чрезвычайный съезд адыгского народа. Съезд принял резолюцию, ключевой пункт которой был предложен Берзеговым: вопрос о статусе республики не выносится на референдум, в противном случае «ЧК» будет призывать к отказу от участия во всеобщем голосовании. Заметим, что ко времени проведения съезда вопрос об объединении двух регионов уже как будто был снят Кремлем с текущей повестки дня: во всяком случае, о нецелесообразности объединения к тому времени успели заявить многие федеральные чиновники.

Перечисленные шаги дают достаточно полное представление об идеологии «ЧК». Говоря о политическом потенциале этой организации, следует в первую очередь отметить, что она не имеет развитой системы представительств в районах и аулах Адыгеи. Единственный способ донести свою позицию до населения у лидеров «ЧК» – издание газеты **«Черкесский конгресс»**, нерегулярно выходившей в Адыгее в 2006 и 2007 гг. Финансовые возможности «ЧК» ограничены. По нашим данным, надежда создателями организации возлагалась на поддержку со стороны адыг-

ской диаспоры Турции и Израиля, некоторые активисты «ЧК» приложили немало усилий к тому, чтобы наиболее богатые предприниматели диаспоры начали инвестиционные проекты в Адыгее. Однако практического выхода все это, по разным причинам, почти не имело. «ЧК» не смог принять какого-либо самостоятельного участия в выборах парламента Адыгеи в марте 2006 г. (см. о них раздел 4 настоящей главы).

«Говорящие головы» «Черкесского конгресса» отличаются тем, что до начала своей публичной активности в 2004 г. не имели отношения ни к власти, ни к серьезному бизнесу. Они стали как бы «людьми ниоткуда», вышедшими на авансцену в критический момент с лозунгом спасения адыгской государственности.

Что касается отношения к Хазрету Совмену, возглавлявшему республику в период создания «ЧК», то, как мы видели, в наиболее острые моменты весны 2006 г. эта организация настаивала на том, что до решения вопроса о статусе республики вопрос об отставке Совмена должен быть снят. С другой стороны, известно, что во время различных попыток объединить республиканскую оппозицию, имевших место как перед, так и после выборов парламента Адыгеи в марте 2006 г., противники Совмена приглашали представителей «ЧК» к диалогу. То есть «ЧК» сохранял определенную дистанцию от республиканских властей. Последнее, впрочем, не означало, что позиция «ЧК» не оказывала влияния при принятии Совменом некоторых кадровых решений. Так, 17 сентября 2005 г. советник президента Адыгеи, доктор социологических наук **Айтеч Хагуров** выступил в газете «**Советская Адыгея**» с большим интервью, в котором критиковал некоторые стороны деятельности «ЧК», – и вскоре был уволен.

Осознавая, по-видимому, ограниченность своих организационных и финансовых резервов, примерно с середины 2005 г. «ЧК» стал проводить большинство своих акций в сотрудничестве с другой, более крупной адыгской национальной организацией – «Адыгэ-Хасэ», речь о которой пойдет в разделе 2.2. К 2008 г., когда черкесское национальное движение стало активизироваться в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии (см. раздел 5.5 главы «Кабардино-Балкария» и раздел 1.7 главы «Карачаево-Черкесия»), «Черкесский конгресс» Адыгеи в поддержке своих



соплеменников в соседних республиках был уже вовсе не так заметен, как «Адыгэ-Хасэ».

## 2.2. «Адыгэ-Хасэ»

Это наиболее старая и статусная адыгская национальная организация. Название буквально переводится как «адыгский совет». Организации с таким названием есть во всех республиках РФ, где проживают черкесы, а также в Краснодарском крае и в ряде зарубежных государств (Сирия, Иордания, США и др.). Все «Адыгэ-Хасэ» входят в Международную Черкесскую ассоциацию, основанную в 1990 г. (первый конгресс прошел в Нальчике в мае 1990 г.; подробнее о ней см. в главе «Карачаево-Черкесия»), однако сохраняют политическую самостоятельность от этой структуры на своих территориях. Существенной особенностью «Адыгэ-Хасэ» является наличие территориальных подразделений в городах и районах. Первые районные структуры «Адыгэ-Хасэ» стали создаваться в Адыгее в 1989 г. Измененный устав общественно-политической организации «Адыгэ-Хасэ» – Народный фронт Адыгеи, принятый на V съезде этой организации 26 июня 1993 г., был зарегистрирован Минюстом республики в сентябре того же года<sup>7</sup>.

Главные положения политической платформы адыгейского «Адыгэ-Хасэ» были сформулированы этой организацией еще на рубеже 1980-х – 1990-х гг. «Хасисты» активно приветствовали образование 5 октября 1990 г. Адыгейской АССР. В декларации IV съезда «Адыгэ-Хасэ» от 14 февраля 1991 г. прямое вхождение бывшей автономной области в состав России названо «первым позитивным шагом к обретению суверенитета». В той же декларации содержится и ряд других положений, повторяющихся в последующих документах «Адыгэ-Хасэ» на протяжении 1990-х гг. В частности, съезд счел «необходимым принятие решения о репатриации на историческую Родину зарубежных адыгов». (В этой связи съезд обратился к руководству СССР и РСФСР, «а

---

<sup>7</sup> Основные документы, касающиеся становления и первых лет работы адыгейского «Адыгэ-Хасэ», см. в: Хунагов Р., Полякова Т. (ред.). *Республика Адыгея: Этнополитические процессы и становление государственности (1990–1995 гг.)*. – М.: ЦИМО, 1997.

также в советские посольства Сирии, Иордании, к представителю Израиля в Москве с просьбой проявить гуманизм и милосердие и оказать содействие в эвакуации в СССР гражданского населения адыгской национальности, попавшего в зону боевых действий в Персидском заливе».)

Заслуживает внимания и пункт декларации того же съезда, касающийся казачества: «"Адыгэ-Хасэ" признает право казаков на возвращение культуры и народных традиций, но отвергает возрождение казачьего военного сословия и формирования казачьих сотен, а также претензии на особую казачью власть на местах. Съезд со всей серьезностью заявляет, что попытки реанимации царских казачьих формирований... будут иметь самые серьезные последствия для всех народов, проживающих в нашей республике и на всем Северном Кавказе».

Наконец, примечателен следующий пункт декларации, имеющий отношение к предстоявшим выборам Верховного Совета Адыгеи (состоялись 22 декабря 1991 г.): «Съезд "Адыгэ-Хасэ" считает, что нерегулируемые миграционные процессы, в результате которых [в Адыгее. – К.К.] происходит искусственное уменьшение доли коренной национальности (из-за переселения в основном пенсионеров из Сибири, Дальнего Востока и Центральной России), могут иметь самые негативные последствия как в социальном, так и в межнациональном плане. В связи с этим съезд предлагает областному Совету народных депутатов принять специальное постановление и пересмотреть уже принятые решения по выделению земельных участков всевозможным ведомствам». Позднее, 11 сентября 1991 г., пленум «Адыгэ-Хасэ» потребовал ввести десятилетний ценз оседлости для избирателей в органы власти Адыгеи. Интересно обоснование данного (не принятого законодателями Адыгеи) требования: «Случайные люди, переселяющиеся в Адыгею со всех концов Союза, не могут решать судьбу целого народа». Речь, напомним, шла об участии граждан в выборах парламента республики, а не руководства какой-либо национальной организации.

Важной для «Адыгэ-Хасэ» была и тема черкесского единства. Уже упомянутый IV съезд этой организации высказался за восстановление «нарушенного единства адыгских народов, расчленившихся в настоящее время на адыгейцев, кабардинцев и черке-

сов», и предложил всем адыгам, проживающим на территории СССР, при замене паспортов записываться на адыгейском языке – адыг, на русском языке – черкес<sup>8</sup>. А постановление пленума правления «Адыгэ-Хасэ» от 8 июня 1991 г., настаивая на принятии национального черкесского знамени в качестве флага Адыгеи, призывало обсудить вопрос о едином гербе и гимне «со специалистами из Кабарды и Черкесии».

В первой половине 1990-х гг. адыгейское «Адыгэ-Хасэ» активно участвовало в организации добровольческой помощи Абхазии в ее войне с Грузией, позднее – призывало Россию отказаться от транспортной блокады Абхазии (заявление от июля 1995 г.), участвовало в акциях за прекращение первой чеченской войны. Местные (районные, аульные) структуры «Адыгэ-Хасэ» неоднократно использовались для решения разных предвыборных задач.

Вместе с тем уже в выборном цикле 1995–1996 гг. роль «Адыгэ-Хасэ» была существенно менее заметной, чем в катаклизмах начала 1990-х. Рамки данной работы не позволяют детально рассмотреть все этапы истории этой наиболее известной адыгейской национальной организации. Позволим себе, однако, одно общее замечание об изменениях, которым подверглось «Адыгэ-Хасэ» на исходе XX века. Если в первом составе «хасистов» Адыгеи самую активную роль играла научно-техническая и гуманитарная интеллигенция, наиболее восторженно принявшая перестройку, то позднее в организации более высоким стал удельный вес представителей власти и бизнеса. «Адыгэ-Хасэ» во второй половине 1990-х гг. стало организацией, членство в которой пусть и не было очень эффективным карьерным «лифтом», но, по крайней мере, подтверждало высокий социальный статус человека. «Боеспособность» организации от этого неизбежно падала.

Говоря о времени президентства Совмена, вряд ли можно однозначно ответить, находилось ли «Адыгэ-Хасэ» в оппозиции к нему или же поддерживало. Среди депутатов нынешнего (избранного в марте 2006 г.) состава адыгейского парламента есть «хасисты», которые в целом были лояльны Совмену – например, член

---

<sup>8</sup> Речь шла о советских паспортах, содержащих графу «национальность».

фракции «Единая Россия» **Аскер Шхалахов**, а есть в числе депутатов и представители «Адыгэ-Хасэ», которые были настроены по отношению к Совмену оппозиционно, как глава краснодарского «Адыгэ-Хасэ» **Азмет Схалыхо**, бывший глава Тахтамукайского района Адыгеи **Асланбий Нагой**. Как бы то ни было, республиканская власть при Совмене выказывала знаки уважения к «Адыгэ-Хасэ». Так, на очередном съезде этой организации 15 октября 2005 г. в Майкопе присутствовали вице-президент, глава правительства и руководитель администрации Совмена. «Адыгэ-Хасэ» в целом как организация никогда не выступала публично против Совмена, несмотря даже на то, что в 2003–2004 гг. значительную часть ее актива составляли люди, «обиженные» президентом, например, снятые им с заметных должностей. Таковым был уволенный пресс-секретарь Совмена **Аскер Сохт**, избранный председателем совета «Адыгэ-Хасэ» на съезде 21 июня 2003 г. Однако в октябре 2005 г. его сменил директор Адыгейского республиканского Института гуманитарных исследований **Асхад Чирг**, фигура гораздо менее негативная для республиканских властей.

В 2005–2006 гг. «Адыгэ-Хасэ» поддерживало основные инициативы «Черкесского конгресса» по сохранению адыгейской государственности. Так, в ноябре 2005 г. эта организация присоединилась к обращению «Черкесского конгресса» к парламенту Адыгеи с призывом не принимать закон о республиканском референдуме. Во время кампании по выборам республиканского парламента в феврале–марте 2006 г. «Адыгэ-Хасэ» не заключило альянса с какой-либо партией и не имело собственного списка кандидатов-одномандатников, однако публично призывало не голосовать за тех, кто поддерживает идею объединения с Краснодарским краем (например, пикет против «войны в Адыгее», неизбежной, по мнению его организаторов, в случае ликвидации республики, «Адыгэ-Хасэ» провело в Майкопе 1 февраля 2006 г.). В мае 2006 г. представители «Адыгэ-Хасэ» приняли участие в Чрезвычайном съезде адыгского народа, где поддержали предложения «Черкесского конгресса» о запрете проведения референдума по статусу республики. В августе того же года «Адыгэ-Хасэ» выступило с протестом по поводу решения властей республики праздновать в 2007 г. 450-летие добровольного вхожде-

ния Адыгеи в Россию (подробнее о «войне юбилеев» в республике см. ниже).

После того как в декабре 2006 г. Адыгею возглавил новый президент **Асланчерий Тхакушинов**, «Адыгэ-Хасэ» в целом также избегало конфликтов с исполнительной властью республики. Тема объединения с Краснодарским краем при Тхакушинове постепенно стала отходить на второй план (подробнее см. раздел 5 настоящей главы), и «Адыгэ-Хасэ» сосредоточилось в первую очередь на поддержке черкесских инициатив в соседних регионах. Существенно улучшились перспективы этой организации после того, как в июне 2008 г. председателем ее совета был избран **Арамбий Хапай**, известный в республике общественник и тренер по борьбе. Будучи одним из вдохновителей адыгейского национального движения еще в начале 1990-х, Хапай, в отличие от многих известных адыгов, избежал краткосрочного «хождения во власть» при Совмене, для большинства оборачивавшегося скандалами и ударом по репутации. Вместе с тем его позиции по национальным проблемам вряд ли менее радикальны, чем те, что озвучивались «Черкесским конгрессом» на волне противостояния 2005–2006 гг.

---

#### СПРАВКА

***Арамбий Юсупович Хапай** родился в 1953 г. в селе Тауйхабль Теучежского района Адыгеи. Председатель совета адыгейского республиканского общественного движения «Адыгэ-Хасэ». Двукратный чемпион мира, трехкратный чемпион СССР по самбо, заслуженный тренер СССР, председатель тренерского совета Федерации самбо Адыгеи.*

*Начал работать тренером по самбо в Адыгее в середине 1980-х гг., воспитал ряд спортсменов с мировыми достижениями. Всегда позитивно вспоминает сотрудничество с президентом Асланом Джаримовым, оказывавшим помощь республиканскому спорту в 1990-е гг. Наоборот, резко критиковал Хазрета Совмена, когда тот возглавлял республику, и приветствовал приход к власти Аслана Тхакушинова. Незадолго до отставки*

Совмена заявлял, что новый глава Адыгеи непременно должен владеть не только русским, но и адыгейским языком. Председателем совета республиканского общественного движения «Адыгэ-Хасэ» избран в июне 2008 г. (за него проголосовало 17 членов совета, против – 9). Активно поддерживал проведение Съезда черкесского народа Карачаево-Черкесии в ноябре 2008 года.

*Из интервью изданию «Кавказский узел», август 2007 г.:* «Адыги не должны клясться в том, что будут с кем-то вечно, они должны отстаивать свои интересы. А с кем их придется отстаивать – с русскими, грузинами, армянами, американцами – покажет жизнь». О праздновании 450-летия добровольного вхождения Адыгеи в Россию: «Когда все это анализируешь, невольно приходишь к выводу, что празднование 450-летия именно с такой формулировкой, какая предложена Кремлем, готовится неспроста. Если «добровольное вхождение» было, то и Кавказская война с ее последствиями – не что иное, как подавление мятежа на собственной территории».

---

Дополнительная сила «Адыгэ-Хасэ» – в его связи с международными черкесскими структурами. Голос «Адыгэ-Хасэ», имеющего одноименные организации не только в регионах РФ, где представлено черкесское население, но и во многих зарубежных странах, звучит в республике как голос черкесского мира в целом и не может не быть весомым.

Возвращаясь к конфликту вокруг будущего Адыгеи, можно констатировать, что в 2005–2006 гг. статусность «Адыгэ-Хасэ» и свободная публичная активность «Черкесского конгресса» служили одной и той же цели: предотвращению объединения Адыгеи с Краснодарским краем. Именно в этом вопросе они видели свое основное расхождение с оппонентами.

### 2.3. «Союз славян Адыгеи»

Общественная организация «Союз славян Адыгеи» была сформирована практически сразу после выхода Адыгеи из Краснодарского края в 1991 г. Ее лидеры – старожилы республиканской политики **Нина Коновалова** и **Владимир Каратаев**.

Коновалова, в прошлом школьный учитель и член КПСС, вошла в республиканскую политику в 1988 г. как руководитель общественно-политического клуба избирателей «Гражданин». В интервью майкопской газете «Гъуаз» 7 сентября 1991 г. Коновалова заявила, что «Гражданин» выступает за Адыгею в составе РФ, но не Краснодарского края. Вместе с тем данный клуб избирателей активно сотрудничал с депутатской группой «Действие» Майкопского городского Совета народных депутатов, которая выступала против решения о создании Адыгейской АССР от 5 октября 1990 г. (В ряде документов «Адыгэ-Хасэ» 1990 г. эта группа обвиняется в попытке вывести город Майкоп, а также Майкопский и Гиагинский районы из состава Адыгеи.)

В середине 1990-х гг. «Союз славян» выступал против ряда положений Конституции Адыгеи. А именно, в Конституции, принятой 10 марта 1995 г., «Союз» категорически не устраивала статья 76, требовавшая от президента республики десятилетний ценз оседлости, а также «свободное владение» обоими государственными языками – как русским, так и адыгейским (последнее положение Конституционный суд РФ 13 ноября 2001 г. признал не соответствующим Конституции России; до этого, 24 июля 2001 г. парламент Адыгеи наложил на нее десятилетний мораторий, что дало возможность Коноваловой, хотя и без успеха, участвовать в президентских выборах 2002 г.; оба «дискриминационных» положения статьи 76 были полностью исключены решением Госсовета-Хасэ Адыгеи 22 ноября 2003 г., когда республика по настоянию федерального центра приводила свое законодательство в соответствие с российским).

Также «Союз славян» выступал против утвержденной Конституцией 1995 г. системы выборов парламента (Госсовета-Хасэ) Адыгеи, при которой верхняя палата – Совет представителей – избиралась по трехмандатным округам, причем каждый округ

соответствовал району или городу. По мнению «Союза», таким образом одни территории получали преимущество над другими: так, одинаковое количество мандатов имели, например, города Майкоп и Адыгейск – при том, что численность населения Майкопа превосходит численность населения Адыгейска в несколько раз. Сразу после принятия Конституции в марте 1995 г. «Союз славян» опубликовал заявление, в котором говорилось о «неравноправной системе выборов, разделяющей граждан республики». Данная норма была ликвидирована только перед выборами Госсовета-Хасэ марта 2006 г., когда, в соответствии с новыми требованиями федерального законодательства, в Адыгее был избран однопалатный парламент.

Основная идеология «Союза славян» не претерпела существенных изменений со времени создания этой организации. Однако если в начале 1990-х гг. «славяне», борясь против ущемления в республике «прав большинства», не настаивали на воссоединении с Краснодарским краем, то в 2000-е гг. требование воссоединения звучало у них уже вполне отчетливо. В частности, оно было декларировано на IV съезде «Союза славян», который прошел в Майкопе 18 декабря 2005 г. Тогда же «Союз славян» заявил о необходимости принять республиканский закон о референдуме как инструмент объединительного процесса. Был начат сбор подписей под обращением к Владимиру Путину о проведении референдума об объединении. К лету 2006 г., по утверждению лидеров «Союза», было собрано более 20 тысяч подписей.

Единственными публичными лицами «Союза славян» были и остаются Коновалова и Каратаев – другие представители этой организации широким слоям избирателей практически неизвестны. Оба лидера были депутатами Госсовета-Хасэ в 2001–2006 гг., на выборах 2006 г. Коновалова, избравшаяся от одного из округов Майкопа, подтвердила свои полномочия, а Каратаев выборы проиграл.

Главным рупором «славян» является газета **«Закубанье»**, выходящая два раза в месяц тиражом 3–5 тысяч экземпляров (лидеры «Союза славян» неоднократно заявляли, что, по их оценкам, каждый экземпляр газеты читают не менее 10 человек). Материалы в поддержку «славян» регулярно публиковала также майкопская деловая газета **«01 регион»**, приостановившая вы-



пуск в 2008 г. На протяжении многих лет позитивной репутации Коноваловой и Каратаева способствовало и то, что они регулярно ведут прием населения в небольшом офисе «Союза славян» в центре Майкопа, оказывая помощь по самым различным вопросам, включая ЖКХ, выплаты пенсий и т. п. Вплоть до выборов 2006 г., когда «славяне» выступили в союзе с одной из федеральных партий (см. ниже), они не обладали заметными финансовыми ресурсами и постоянной сетевой структурой. Издание газеты «Закубанье», весьма небогатой по полиграфическому воплощению, на протяжении многих лет было практически единственной формой их публичной активности. При этом деятельность союза почти полностью ограничивается тремя муниципальными образованиями Адыгеи: помимо города Майкопа, это Майкопский и Гиагинский районы, где преобладает русское население. Перед каждыми выборами лидерам «Союза славян» удавалось создать крепкую группу активистов, работающих главным образом на энтузиазме. По сведениям из окружения Совмена, после парламентских выборов марта 2006 г. президент, недовольный не очень уверенным выступлением республиканских единороссов, призвал их «учиться у Коноваловой», как выигрывать выборы.

В отношении Хазрета Совмена лидеры «Союза славян» были настроены достаточно негативно еще до его избрания, хотя сам Совмен в своих выступлениях перед выборами президента Адыгеи 2002 г. отзывался о своем сопернике Нине Коноваловой максимально корректно и даже доброжелательно – видимо, с целью расположить к себе русский электорат, что ему тогда в целом удалось.

### **3. Элита Адыгеи во времена Хазрета Совмена**

*Политическое положение* Хазрета Совмена было объективно непростым с первых месяцев его президентства. Победив с большим отрывом на выборах в январе 2002 г., он не имел в республике своей команды, но при этом не желал и опираться на прежнюю, «джаримовскую» бюрократию. Важно учесть, что до избрания президентом Совмен жил за пределами республики свыше

тридцати лет. Более того, он, в отличие от ряда других адыгейских бизнесменов, работавших вне Адыгеи, практически не принимал участия в ее жизни. Возможно, именно это, наряду с успешным бизнесом, и создавало Совмену позитивный образ в глазах избирателей: он, единственный из кандидатов, не был замешан в надоевшей населению межклановой борьбе, в местечковых конфликтах за собственность и за скудные бюджетные деньги. Однако сразу после избрания эти преимущества Совмена превратились для него в серьезные проблемы.

В 2002–2003 гг. в кадровой политике президента Адыгеи можно было увидеть две линии. Первая и основная состояла в назначении на руководящие посты в республике людей, близких президенту еще по сибирскому бизнесу – по красноярской золотопромышленной фирме «Полюс» (ныне – ОАО «Полюс-Золото», одна из высоколиквидных российских компаний), которую Совмен создал практически «с нуля» и вывел в лидеры отрасли, и по администрации Красноярского края, с которой Совмен взаимодействовал при губернаторе **Александре Лебеде**. Таковыми назначениями были премьер **Геннадий Микичура** (ранее вице-губернатор Красноярского края; утвержден в должности премьера 14 января 2002 г.), министр финансов **Татьяна Кириллова** (ранее финансист «Полюса»), советник президента **Шамсутдин Тугуз**. Именно Тугуз считался наиболее влиятельным в республике чиновником, пользуясь в первые два года президентства Совмена эксклюзивным «доступом к телу», чем вызывал недовольство многих коллег-чиновников и бизнесменов. Отставке Тугуза 22 января 2004 г. предшествовало крайнее обострение отношений между ним и некоторыми членами республиканского правительства. Еще раньше, 8 августа 2003 г., расстался Совмен и с другим «сибиряком» – премьером Микичурой.

Даже на фоне небогатого кадрового «урожая», который принесла Совмену Сибирь, еще более скромные результаты дала ставка на своих адыгейских земляков. Здесь, возможно, сыграло свою роль еще одно обстоятельство. Как уже отмечалось, Совмен по происхождению – шапсуг. Шапсути являются одним из адыгских «племен», но исторически проживали на Черноморском побережье Кавказа, на территории Адыгеи их мало. На министерских постах в 2002–2004 гг. появлялись некоторые шапсуги, в частно-

сти, известно о покровительстве, которое Совмен оказывал шапсугской фамилии **Жанэ**, но длилось оно недолго.

С начала 2004 г., особенно после отставки Тугуза, все без исключения наблюдатели отмечали нарастающий хаос в кадровой политике президента Адыгеи. Увольняемые министры закономерно пополняли ряды реальной или потенциальной оппозиции. Единственной стабильной фигурой в высшем республиканском чиновничестве оказался руководитель администрации президента **Талий Беретарь** (бывший председатель Конституционного суда республики), который считался основным «мотором» исполнительной власти региона.

В результате, несмотря на большой удельный вес адыгов в республиканском руководстве, Совмен так и не вошел в роль объединителя хотя бы адыгской части населения республики. По состоянию на лето 2006 г. среди адыгских политиков можно было выделить, по крайней мере, следующие силы, оппонирующие президенту республики:

1. Братья **Мухарбий** и **Нальбий Тхаркаховы** – одни из наиболее влиятельных людей республики во времена Аслана Джаримова. Как и бывший президент, родом они из Кошехабльского района. Нальбий Тхаркахов является главой района, Мухарбий Тхаркахов в парламенте созыва 2001–2006 гг. возглавлял одну из двух палат (был смещен с этого поста, но восстановился в должности через суд). Влиятельность братьев Тхаркаховых основана прежде всего на контроле над Кошехабльским районом – наиболее благоприятной в сельскохозяйственном отношении частью республики. Правда, влияние их там не является стопроцентным – например, в марте 2006 г. по одному из одномандатных округов Кошехабльского района Мухарбий Тхаркахов не прошел в парламент, уступив кандидату от «Единой России». Партийным проектом братьев Тхаркаховых в 2006 г. было адыгейское отделение Аграрной партии России. В новом парламенте оно получило фракцию из шести депутатов. От публичных заявлений по вопросу о статусе Адыгеи аграрии и их фактические лидеры, как правило, воздерживаются. Тем не менее, оппозиционность аграриев по отношению к республиканской власти во время кампании по выборам нового состава адыгейского парламента в 2006 г. была очевидна как никогда. Верховный суд Адыгеи 27 февраля

2006 г. принял решение снять аграриев с выборов под формальным предлогом. Впоследствии Верховный суд РФ это решение отменил, однако аграрии в своих агитационных материалах на прямую заявляли, что за попытками снять их с выборов якобы стоит руководитель администрации президента Беретарь.

2. Группа сторонников ректора Майкопского государственного технологического университета, депутата Госсовета-Хасэ **Асланчерия Тхакушинова** (ныне – президент Адыгеи). Потенциал Тхакушинова как политика в 2005–2006 гг. определялся двумя факторами. Во-первых, по оценкам многих наблюдателей, он был тесно связан с рядом успешных адыгских бизнесменов, работающих в Краснодаре (некоторые из них также являются депутатами республиканского парламента, избранного в 2006 г.). Во-вторых, влияние Тхакушинова было предопределено его ректорским постом, на Северном Кавказе по-прежнему весьма престижным. При этом Тхакушинов не скрывал своей независимости от главы республики. На парламентских выборах 2006 г. у него не было своего партийного проекта, но известно, что при его участии делались попытки объединить республиканскую оппозицию. К консультациям, по нашим данным, приглашались многие организации, включая представителей «Черкесского конгресса».

3. Главы местного самоуправления. Помимо Нальбия Тхаркахова в Кошехабльском районе были и другие главы местного самоуправления, настроенные по отношению к Совмену оппозиционно. Это, в частности, глава второго по значению республиканского города Адыгейска – **Ким Мамиёк**. Он возглавлял город при Джаримове, в 2002 г. потерял свой пост, а на всенародных выборах 19 июня 2005 г. вернул его, несмотря на то, что Совмен тогда активно рекомендовал другого кандидата. Неприязненные отношения Совмена и Мамиёка фактически стали публичными. Город Адыгейск, населенный почти исключительно адыгами, имеет большие обороты розничной торговли, будучи расположен рядом с автотрассой федерального значения. Максимально независимым по отношению к Совмену было также руководство Теучежского района, где численно преобладают адыгейцы. До парламентских выборов марта 2006 г. район возглавлял **Рашид Мугу**, известный в республике как экономист и как человек, близкий активным

участникам черкесского национального движения. Мугу неоднократно выступал с критикой республиканского законодательства, в частности Закона о местном самоуправлении (по поводу него он даже жаловался в Конституционный суд Адыгеи, но безуспешно). После того как он избрался в парламент, 8 октября 2006 г. прошли новые выборы главы района, и кандидат, поддержанный Совменом, на них проиграл. **Теучеж Хут**, избранный главой района, некоторыми республиканскими наблюдателями был охарактеризован как член команды бывшего президента Джаримова.

4. Депутаты республиканского парламента, избранного в 2006 г. В адыгейской его части, кроме уже упомянутых Ткашушинова и Мугу, состоят следующие парламентарии, которые заведомо были неподконтрольны Совмену: краснодарский бизнесмен **Гисса Бастэ** (фракция КПРФ), известный крайне критическим отношением к президенту республики (коммунисты в ходе предвыборной кампании 2006 г. вообще очень открыто критиковали исполнительную власть республики), а также уже упомянутые оппоненты Совмена – **Азмет Схалыхо** (фракция аграриев), руководитель Краснодарской городской организации «Адыгэ-Хасэ», активист национального движения, близкий ряду краснодарских адыгских бизнесменов, не приемлющих Совмена, а также нынешнему лидеру «Адыгэ-Хасэ» **Арамбию Хапаю; Асланбий Нагой** («Единая Россия»), бывший глава Тахтамукайского района, жестко конфликтовавший с Совменом по поводу судьбы одного предприятия на территории района и некоторые другие.

Вышесказанное демонстрирует также и то, что адыгейское региональное отделение партии «Единая Россия» не было монолитной группой поддержки Совмена – в ее парламентскую фракцию в 2006 г. вошли и депутаты, настроенные скорее оппозиционно, в том числе адыги (хотя были в ней, безусловно, и депутаты-адыги, близкие президенту, например, **Юрий Удычак**, которого в 2005 г. Совмен поддерживал на выборах мэра Адыгейска). И сам лидер республиканского отделения «Единой России» 2006 г., первый спикер избранного в том году Госсовета-Хасэ **Руслан Хаджибийёков** вовсе не был «человеком Совмена». Он стал занимать в республике видные должности еще при Джаримове.

Что касается поддержки Совмена, высказанной лидерами «Адыгэ-Хасэ» и «Черкесского конгресса» в критический период весны

2006 г., когда встал вопрос о его отставке, то данная поддержка носила ярко выраженный ситуативный характер: в заявлениях этих движений подчеркивалось, что в данный момент отставка Совмена неприемлема, так как поставит под угрозу существование республики. Учитывая, что еще в 2003 г. «Адыгэ-Хасэ» в своих изданиях позволял себе критиковать тогдашнюю «правую руку» Совмена – Шамсутдина Тугуза, нет оснований утверждать, что поддержка Совмена со стороны этих движений была стабильной и долговременной.

Таким образом, можно констатировать, что Совмен к концу своего президентского срока имел достаточно сложные взаимоотношения со многими адыгейскими политиками, будучи далек от полного контроля за их деятельностью. При этом «Союзом славян Адыгеи» Совмен однозначно не принимался. Уже перед голосованием по кандидатуре нового президента в декабре 2006 г. лидер «Союза славян» Нина Коновалова назвала правление Совмена «безобразным», хотя аналогичные высказывания делала она и ранее. В конфликте вокруг статуса Адыгеи позиция Совмена была довольно слабой: он был однозначно чужим для борцов за объединение с краем, но не имел сильной поддержки среди сторонников сохранения республики. Полемика и борьба за конкретные рычаги влияния в республике между этими группами шли фактически независимо от Совмена.

Говоря об *экономической стороне деятельности* Совмена, следует отметить, что в отличие от ряда других республик Северного Кавказа в Адыгее при нем не существовала система «экономической вертикали», в которой все значимые промышленные предприятия через родственников и других доверенных лиц подконтрольны главе республики. Владельцы большинства предприятий Адыгеи не были связаны с Совменом и его командой. Сказанное относится, например, к таким майкопским предприятиям, как **ОАО «Майкоппромсвязь»**, **ОАО «Редукторный завод "Зарем"»** – там, по нашим данным, структура собственности в течение президентства Совмена не претерпела изменений. На майкопском **ЗАО «Картонтара»** уже после избрания Совмена появились собственники из Москвы, но к команде президента они отношения не имели. В целом несколько большую активность проявил Совмен в отношении предприятий, находящихся за пре-

делами Майкопа. Так, он настоял на переводе в республиканскую собственность крупного консервного завода в поселке Яблоновский Тахтамукайского района, на чем и «заработал» конфликт с тогдашним главой района Асланбием Нагоем. В 2003 г. Совмен активно поддерживал смену собственника на Гиагинском сахарном заводе. Еще одно крупное предприятие республики – **ООО «Майкопский ликероводочный завод»**, избежав процедуры банкротства, в феврале 2005 г. перешло в руки депутата Госсовета-Хасэ (ныне – члена Совета Федерации) **Аслана Хашира**, бывшего министра экономики республики, на тот момент уволенного и не имевшего союзнических отношений с Совменом.

Сразу после избрания Совмена, в 2002–2003 гг., в республике много говорили о строительстве автомобильной дороги из Майкопа через плато Лагонаки и Большой Кавказский хребет к Сочи. Такая дорога позволит объединить туристические возможности Сочи и Адыгеи, существенно увеличит число посещающих республику горнолыжников, вообще «подтянет» инфраструктуру Адыгеи до уровня Большого Сочи. С самого начала признавалось, что строительство дороги – проект дорогой и экологически небезупречный. Отказ от данного проекта руководством республики озвучен не был, однако о каких-либо практических подступах к его воплощению при Совмене речь не велась с 2004 г.

Очевидно, что и в экономической сфере Совмен не мог предложить активной части общества, в том числе и адыгской, таких проектов и идей и, шире, такой политики, которая заставила бы объединяться вокруг его фигуры. Не было консолидации вокруг него и на выборах в Госсовет-Хасэ (парламент) Адыгеи 12 марта 2006 г., на которых вопрос о статусе республики был одним из основных.

#### **4. Выборы Госсовета-Хасэ 2006 года и вопрос о статусе республики**

Результаты выборов 12 марта 2006 г. в первую очередь продемонстрировали серьезный раскол электората в вопросе о статусе Адыгеи. Это видно по очень большой разнице между результа-

тами голосования в муниципалитетах, где сильные позиции имел «Союз славян Адыгеи» – в городе Майкопе, Майкопском районе, Гиагинском районе – с одной стороны, и во всех остальных частях республики – с другой. В этой связи совершенно справедливым представляется замечание майкопского политолога, аналитика Центра Карнеги **Олега Цветкова**: «Избирательные кампании и выборы, являясь кульминацией политических процессов и завершением их очередного цикла, указывают на то, что межэтническая проблематика актуальна для жителей республики, хотя республиканские власти всегда говорили, что межэтнических проблем в Адыгее нет».

Выборы впервые проводились на смешанной основе – 27 депутатов избирались от одномандатных округов, 27 – от партий. При этом «Союз славян» выступил в списке Российской объединенной промышленной партии (РОПП). Первоначально отделение этой партии в Адыгее создавалось при поддержке **Российского Союза промышленников и предпринимателей**. В предвыборный список РОПП вошли, в частности, владелец нескольких сельхозпредприятий **Игорь Ческидов**, директор **ООО «Адыгэлектромонтаж»** **Геннадий Дудинов**, руководители ряда других предприятий. Решение о совместном выступлении «промышленников» и «Союза славян» было принято в декабре 2005 г. Тем самым «Союз славян» смог опереться на достаточно серьезную финансовую базу. Предвыборная риторика «промышленников» в основном была сформирована лидерами «славян» Коноваловой и Каратаевым (как уже упоминалось, они оба баллотировались в одномандатных округах, при этом Коновалова одержала победу, а Каратаев проиграл и оказался за бортом парламента).

Результаты РОПП в части республики, где силен «Союз славян», превзошли все ожидания: в городе Майкопе РОПП получила 19,23% голосов (отстав только от «Единой России», которая получила 23,07%), в Майкопском районе – 18,39% (второе место; у «Единой России» – 21,36%), в Гиагинском районе – 17,8% (второе место; у «Единой России» – 34,89%). Во всех прочих муниципальных образованиях результаты РОПП были гораздо скромнее. Пятипроцентный барьер удалось преодолеть еще в Тахтамукайском (7,63%) и Красногвардейском (7,5%) районах. В других муниципалитетах результаты РОПП такие: город Адыгейск –



0,78%, Кошехабльский район – 4,57%, Теучежский район – 0,21%, Шовгеновский район – 2,74%.

Что касается «Единой России», то, несмотря на многонациональный состав ее списков, уровень ее поддержки оказался наиболее высоким как раз в тех частях республики, где не имел сильных позиций «Союз славян». Так, в Теучежском районе партия получила 59,75% голосов, в Шовгеновском – 56,94%, в Красногвардейском – 56,61%, в городе Адыгейске – 42,86%. Можно предположить, что такой результат был предопределен членством в партии «Единая Россия» многих представителей республиканского руководства: один этот факт указывал на то, что данная партия никак не может быть сторонником ликвидации Республики Адыгея (путем ее объединения с Краснодарским краем).

Результаты выборов в некоторых районах стали особым свидетельством политической слабости Совмена. С одной стороны, главы муниципальных образований в ряде случаев смогли обеспечить весьма высокий процент «своей» партии, победа которой никак не входила в планы республиканского руководства. В частности, в городе Адыгейске, мэр которого Мамиёк является активным членом республиканского отделения КПРФ, коммунисты получили 37,33% (при общереспубликанском результате 14,88%). А в Кошехабльском районе «отличились» аграрии, поддержанные главой района Нальбием Тхаркаховым – они получили там 33,75% (при общереспубликанском результате 11,25%). С другой стороны, оппозиционные Совмену кандидаты прошли в ряде районов, где главы считались лояльными республиканским властям. Один из таких районов – Красногвардейский. В нем весьма уверенную победу одержал оппонент Совмена Асланчерий Тхакушинов, ставший через полгода с небольшим президентом Адыгеи.

## **5. Вопрос о статусе Адыгеи при новом президенте**

Как о кандидате в президенты Адыгеи о Тхакушинове впервые в республике заговорили, по-видимому, весной 2006 г., в период несостоявшейся отставки Совмена. Наряду с ним кандидатом

назывался и тогдашний спикер парламента Руслан Хаджибиёков. Решающей, как уверены в республике, оказалась позиция тогдашнего полпреда президента РФ в Южном федеральном округе Дмитрия Козака, оказавшего поддержку Тхакушинову. Казалось бы, стартовые условия для занятия президентского поста у Хаджибиёкова были лучше: он возглавлял законодательную власть республики и региональное отделение «Единой России», в то время как Тхакушинов состоял в более скромной должности ректора вуза (Майкопского государственного технологического университета). По мнению ряда республиканских наблюдателей, неуспех кандидатуры Хаджибиёкова мог быть связан с тем, что в течение 2006 г. он пытался лавировать между Совменом и его противниками, в то время как Тхакушинов занимал более независимую позицию.

В день голосования по кандидатуре Тхакушинова 6 декабря 2006 г., накануне заседания Госсовета-Хасэ, лидер «Союза славян» Нина Коновалова заявила, что фракция РОПП, в которую входили «славяне», за Тхакушинова голосовать не будет. Мотивация была проста: Тхакушинов не поддержал подписанного десятью депутатами, включая членов фракции РОПП, соглашения, в котором предлагались пути решения ряда проблем Адыгеи. В чем именно состояли эти пути, Коновалова тогда не объяснила, но в последующих заявлениях «Союза славян» главной претензией к Тхакушинову называлось его несогласие с возвращением Адыгеи в состав Краснодарского края. Лидеры «Союза славян», по нашим данным, после избрания Тхакушинова весьма болезненно относились к ошибочным сообщениям СМИ о том, что они якобы готовы оказать какую-то поддержку новому главе Адыгеи. В недружественных взаимоотношениях «Союза» и нового президента Адыгеи ничего удивительного нет, поскольку Тхакушинов еще до вступления в должность заявил, что является сторонником сохранения нынешнего статуса республики.

---

## СПРАВКА

**Асланчерий Китович Тхакушинов** родился 12 июля 1947 г. в ауле Уляп Красногвардейского района Адыгеи. Президент Адыгеи с января 2007 г.

Окончив два факультета Адыгейского государственного педагогического университета – филологический и физического воспитания, с 1983 по 1994 г. занимал руководящие должности в системе профтехобразования Майкопа. С 1994 по 2006 г. – ректор Майкопского государственного технологического института (позднее переименованного в университет). По утверждению многих источников, в ходе организации университета Тхакушинов продемонстрировал экстраординарное умение убеждать чиновников разных уровней в необходимости принятия тех или иных финансовых решений.

В 1980-е гг. неоднократно избирался депутатом Майкопского городского Совета народных депутатов. В 1990 г. был избран депутатом Адыгейского областного Совета, в 1992 г. – депутатом Верховного Совета (Хасэ) Республики Адыгея. В 2000 и 2004 гг. был доверенным лицом Владимира Путина в ходе президентских выборов. В 2002 г. участвовал в выборах президента Адыгеи и набрал 2,6% голосов, заняв пятое место из семи кандидатов. В марте 2006 г. избран депутатом Госсовета-Хасэ Адыгеи по одномандатному округу. Накануне наделения президентскими полномочиями был известен в республике тесными связями с полпредством президента РФ в Южном федеральном округе.

---

Что касается идеологов «Адыгэ-Хасэ» и «Черкесского конгресса», то Тхакушинов не сделал на них ставку при формировании своей команды, хотя и выказывает им разнообразные знаки уважения – например, своим присутствием на съезде «Адыгэ-Хасэ» в июне 2008 г. Вместе с тем идея борьбы с любыми попытками умалить статус республики явно близка новому президенту. Ис-

точники в его окружении сообщают о весьма негативной реакции Тхакушинова на ликвидацию ряда федеральных структур по Адыгее. Этот процесс затронул Адыгейскую таможню, ликвидированную в первой половине 2007 г. (после этого в республике стал действовать только один таможенный пост, подчиненный Краснодарской таможне), одновременно с этим в республике ходили не подтвердившиеся на данный момент слухи об объединении Управления Федеральной налоговой службы по Адыгее с аналогичным управлением Краснодарского края или Ростовской области. По нашим данным, на ряде совещаний Тхакушинов давал негативную оценку не только этим явлениям, но и, например, недостаточному учету мнения руководства республики при назначении руководства **ОАО «Кубаньэнерго»**. Такая линия поведения президента вполне согласуется с позицией «Адыгэ-Хасэ».

Вместе с тем при формировании правительства Тхакушинов провозгласил принцип «национального паритета и равного представительства всех парламентских фракций» и пока выдерживает его жестче, чем его предшественники. Состав первого правительства Тхакушинова был представлен и утвержден на сессии Госсовета-Хасэ 17 декабря 2006 г. Правительство возглавил русский премьер – 56-летний **Владимир Саможенков**, бывший гендиректор ЗАО «Картонтара». Отметим, что у руководства «Картонтары» были довольно напряженные взаимоотношения с Совменом. Русские руководители возглавили при Тхакушинове и ряд других значимых министерств. Рокировка мая 2008 г., в результате которой Саможенков стал руководителем администрации президента, а правительство возглавил **Мурат Кумпилов**, рассматривалась наблюдателями не как изменение политики президента в отношении основных национальных движений, а скорее как усиление личного влияния Тхакушинова, давним союзником и односельчанином которого является новый премьер.

Говоря в целом о политике Тхакушинова по отношению к адыгской элите, следует напомнить, что основу его «группы поддержки» изначально составляли преимущественно адыгские предприниматели, многие из которых имели бизнес в Краснодаре. Просматривается также тенденция к опоре президента на те адыгские кадры, которые имели успех при Джаримове и были не столь успешны при Совмене. Так, главой комитета по делам на-

циональностей, связям с соотечественниками и средствам массовой информации стал **Аслан Патоков**, при Джаримове работавший главным редактором официальной республиканской газеты «**Адыгэ макъ**» (в сентябре 2008 г. пересел в кресло председателя комитета по делам молодежи). На должность министра финансов вернулся односельчанин Тхакушинова **Довлетбий Долев**, ранее назначавшийся на этот же пост Джаримовым. Среди союзников Тхакушинова называется и жестко конфликтовавший с предыдущим президентом мэром Адыгейска **Ким Мамиёк**. Однако утверждать, что Тхакушинову удастся консолидировать вокруг себя всех «ресурсных» представителей адыгейцев, было бы преувеличением. Так, по нашим данным, у него пока не складываются отношения с **братьями Тхаркаховыми** (см. о них в разделе 3 настоящей главы), по-прежнему контролирующими ситуацию в Кошехабльском районе. Людей, связанных с Тхаркаховыми, нет в новом правительстве Адыгеи, да и фракция Аграрной партии в Госсовете-Хасэ не демонстрирует в настоящее время союза с Тхаркаховыми, при том, что, как многие признают, именно братья Тхаркаховы во многом способствовали ее успеху на выборах.

Что касается присутствия в правительстве всех партий, прошедших в парламент, то и здесь Тхакушинов формально свое обещание сдержал: пост министра экономического развития и торговли занял коммунист **Аслан Матыжев**, пост министра сельского хозяйства – известный в республике сельскохозяйственный специалист, член фракции Аграрной партии **Юрий Петров**. Оказался в правительстве и представитель РОПП – им стал глава ее фракции **Владимир Петров**, возглавивший Комитет по туризму и курортам. Однако данный представитель РОПП не имел связей с влившимся в эту партию накануне выборов «Союзом славян». Таким образом, лидеры «Союза славян», как и других национальных организаций, не вошли в президентскую команду. Фракция РОПП впоследствии прекратила существование в парламенте Адыгеи: некоторые ее представители перешли во фракцию «Единой России», а Нина Коновалова – во фракцию «Справедливой России». Практически это означает, что успех «Союза» на выборах-2006 не возымел никаких долговременных политических последствий.

И все же в первую очередь позиция нового руководителя Адыгеи по национальным проблемам имела шанс проявиться не в кадровых решениях, а в поведении президента в нескольких конфликтных моментах в первые годы его нахождения у власти. К рассмотрению этих моментов мы и переходим.

## **6. Новые грани конфликта**

### **6.1. Юбилей**

На 2007 г. пришлось сразу два юбилея, которые не могли не вызвать новую волну споров о статусе Адыгеи. Эти юбилеи – 150-летие Майкопа и 450-летие присоединения Адыгеи к России.

Первый юбилей остро воспринимался потому, что в 1857 г. город Майкоп был основан как солдатское поселение во время Кавказской войны, в ходе которой адыги боролись против царских войск. Позиция критиков юбилея наиболее ясно обоснована в заявлении, принятом 17 апреля 2007 г. в столице Адыгеи на собрании общественности, инициированном «Адыгэ-Хасэ»: «В мае 1857 г. ... было основано укрепление Майкоп. Именно с этого укрепления совершались карательные походы... в ходе которых истреблялись десятки тысяч мирных жителей».

Характерен прозвучавший в СМИ ответ на данное заявление лидера «Союза славян» Нины Коноваловой: «Мы отмечаем этот день, невзирая на позицию властей, это дань памяти всем тем, кто создавал город Майкоп. На месте нынешнего города не было вообще поселений... на месте Майкопа первый камень заложили именно в 1857 г.».

Дискуссии по поводу празднования дня города, намеченного на 2 июня, шли на протяжении мая 2007 г. Ожидание дня юбилея становилось весьма тревожным. В «Адыгэ-Хасэ» 23 мая получили предупреждение от городской прокуратуры, предостерегавшей от попыток воспрепятствовать проведению юбилея. И только в последних числах мая стало известно решение городской администрации проводить 2 июня обычный день города, не обозначаемый как юбилей. Эту позицию, явно не устраивающую Коно-

валову и ее сторонников, поддержал и Тхакушинов, напомнив, что моментом основания Майкопа могут считаться и другие даты. «Союз славян» отреагировал на это решение крайне жестко, назвав его «фальсификацией истории».

Однако в случае 450-летия присоединения Адыгеи к России вопрос – праздновать или не праздновать – не мог быть решен на местном уровне. Дело в том, что данный юбилей стал событием федерального значения: указ о праздновании 450-летия присоединения Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии к России 8 сентября 2006 г. подписал **Владимир Путин**. Основанием для празднования юбилея является бракосочетание **Ивана Грозного** с кабардинской княжной **Гуацаней (Марией)** в 1557 г. Отметим, что сама идея юбилея не нова: предыдущий, 400-летний юбилей достаточно широко отмечался в 1957 г. Вместе с тем очередное празднование встретило довольно сложную реакцию различных общественных сил в трех республиках. В Адыгее преимущественно негативное отношение к юбилею высказал «Адыгэ-Хасэ».

Первыми, еще до подписания Путиным указа, о недопустимости празднования юбилея заявили несколько местных отделений этой организации. В частности, «хасисты» города Адыгейска уже в августе 2006 г. приняли заявление, в котором категорически выступили против юбилея. «Получается, – говорилось в заявлении, – что адыги, защищавшие свою свободу во время Кавказской войны [XIX в. – К.К.], – «сепаратисты», взбунтовавшиеся против законной власти». Иными словами, суть протеста была в том, что признание факта присоединения Адыгеи к России в 1557 году влекло за собой такую интерпретацию Кавказской войны, которая не устраивала «Адыгэ-Хасэ».

Новое руководство республики, однако, не разделяло такой позиции. Тхакушинов недвусмысленно заявил, что юбилей Адыгее нужен (в частности, такая точка зрения была высказана им в ответах на вопросы читателей на сайте газеты «Северный Кавказ» в мае 2007 г.). С весны 2007 г. в республике стали проходить различные публичные мероприятия с участием высокопоставленных чиновников и депутатов (в частности, субботники), посвященные подготовке к юбилею.

Поведение республиканских властей в отношении юбилеев объективно может быть истолковано как готовность идти на уступки «Адыгэ-Хасэ» (как в вопросе о 150-летию Майкопа), но только там, где это не противоречит позиции федерального центра. Вне сомнения, ресурс федеральных властей в регионе сегодня сильнее, чем ресурс каких бы то ни было общественных организаций, включая национально ориентированные. Однако готовность властей Адыгеи в последний момент отменить празднование юбилея Майкопа как минимум ставит под сомнение высказываемый некоторыми наблюдателями тезис о том, что эти организации сегодня не имеют в регионе самостоятельного влияния и только ищут благосклонности нового президента.

Что касается полемики, обострившейся в «юбилейный» период, то она удивительным образом повторяет то, что звучало в республиканском политическом дискурсе еще в начале 1990-х гг. По всей видимости, пятнадцать бурных для России постсоветских лет почти не изменили ни задач, которые перед собой ставят общественные организации Адыгеи, считающие себя защитниками национальных интересов, ни позиций, которые они отстаивают. Логика их заявлений совершенно предсказуема, например: «Такой-то юбилей не согласуется с представлениями такого-то народа о своей истории – значит, юбилей надо отменить», или: «Такой-то юбилей не является праздником для такого-то народа республики – но его все равно надо отмечать». В известной мере борьба за или против объединения с Краснодарским краем производна от более фундаментальных противоречий местных политиков во взглядах на Адыгею: ведь объединение республики с гораздо более развитым регионом было бы вполне конкурентоспособным предложением, если бы при государственных решениях по ключевым для Адыгеи вопросам не было необходимости отдавать приоритет идеологическим факторам.

Завершая разговор о текущей деятельности адыгских национальных организаций в Адыгее, следует отметить, что к 2008 г. заметно ниже стала публичная активность «Черкесского конгресса». Возможно, это связано с возросшим вниманием к «Адыгэ-Хасэ», у которой к ее традиционному статусу наиболее многочисленной адыгской организации добавилась популярность нового лидера Арамбия Хапая (см. о нем выше).



## 6.2. Выборы мэра Майкопа

Всенародные выборы мэра Майкопа прошли 2 марта 2008 г., однако, по существу, их судьба была решена еще осенью 2007 г. 12 ноября по рекомендации главы администрации президента Адыгеи депутаты Майкопского горсовета наделили полномочиями заместителя главы городской администрации по инвестициям и инновационной деятельности **Михаила Черниченко**, возглавлявшего город с 1992 г. и ушедшего в отставку в 2002 г. В этот же день Черниченко заявил, что собирается баллотироваться в мэры города. Действующий мэр **Николай Пивоваров** ушел в отпуск, и практически контроль за городом на предвыборный период оказался в руках опытного хозяйственника Черниченко. Участие в этой «рокировке» республиканских властей было совершенно очевидным.

Поддержка Черниченко, легко выигравшего выборы 2 марта, со стороны Тхакушинова имеет несколько важных политических последствий.

Во-первых, способствуя избранию Черниченко мэром, Тхакушинов еще раз продемонстрировал свою готовность сотрудничать с людьми из окружения экс-президента Джаримова – Черниченко пользовался поддержкой последнего, а свою отставку в 2002 г. связывал именно с поражением Джаримова на выборах президента.

Во-вторых, этот шаг Тхакушинова, безусловно, был позитивно воспринят адыгскими активистами. Лидеры адыгейских национальных движений в целом относились к предыдущему мэру Николаю Пивоварову недружественно. Особенно оппозиционно настроен по отношению к нему был «Черкесский конгресс». Его член, депутат республиканского парламента и предприниматель **Аслан Безруков** неоднократно требовал возбуждения уголовного дела против Пивоварова за нарушения антимонопольного и бюджетного законодательства. Свои собственные злоключения в апреле 2006 г. (тогда против него Майкопской городской прокуратурой были возбуждены уголовные дела, и он 17 дней провел под стражей) Безруков связывает с попытками городского руководства пресечь его политическую активность. Основная претен-

зия, которую предъявляли Пивоварову его оппоненты, касалась необоснованного, по их мнению, повышения в городе тарифов ЖКХ. Черкесские лидеры поддерживали здесь общественное движение «Совет рабочих Майкопа» – основной рупор горожан, недовольных мэром. Активность «Черкесского конгресса» (с которым в данном случае, скорее всего, солидарно и «Адыгэ-Хасэ») на столичном направлении не имела национального подтекста. В частности, нет данных о том, что адыгейские активисты хотели бы видеть во главе города человека «своей» национальности: таковой кандидат на выборах мэра выдвинут не был.

В-третьих, необходимо отметить, что, хотя Пивоваров никогда публично не причислял себя к сторонникам «Союза славян», есть данные, что сочувствующих «Союзу» было немало среди чиновников мэрии. В условиях, когда «Союз» открыто противопоставляет себя президенту республики, вполне естественно, что кадровые изменения в Майкопе его лидеров не устроили. Важно также учитывать, что накануне выборов в Государственную думу в декабре 2007 г. «Союз» (как, впрочем, и «Адыгэ-Хасэ») оказался за бортом списков кандидатов основных политических партий. Поэтому весьма вероятно, что та полемика, которую оппоненты издавна вели между собой на республиканском уровне, будет переходить на уровень городской – например, она может вылиться в осложнения между новым мэром и городским советом адыгейской столицы.

В любом случае можно предположить, что борьба за Майкоп не окончена. В ноябре 2008 г. против мэра Черниченко было возбуждено уголовное дело. Еще за несколько месяцев до этого наблюдатели стали отмечать непростые отношения Черниченко, вернувшегося в роль уверенного «хозяина» города, с некоторыми городскими бизнесменами, а также неполное взаимопонимание между мэрией Майкопа и администрацией президента республики. Однако утверждать что-либо конкретное о политической подоплеке и возможных последствиях этого уголовного дела сейчас, на наш взгляд, преждевременно.

### 6.3. Избрание спикера парламента Адыгеи

По результатам выборов в Госдуму РФ 2 декабря 2007 г. мандат депутата получил тогдашний спикер Госсовета-Хасэ Адыгеи Руслан Хаджибиёков (прошел в Думу по списку «Единой России»). Он не отказался от мандата, и тем самым кресло республиканского спикера оказалось вакантно. Избрание нового спикера неожиданно натолкнулось на значительные трудности, за которыми невозможно было не разглядеть всё ту же полемику, знакомую нам по предыдущим разделам настоящей главы.

Во время встречи группы депутатов республиканского парламента с президентом Тхакушиновым 21 января были названы три кандидатуры, согласованные в высшем политсовете «Единой России»: заместитель председателя Госсовета **Анатолий Иванов**, депутат **Александр Лузин** и заместитель председателя комитета по культуре, спорту, СМИ и взаимодействию с общественными организациями парламента Адыгеи **Сергей Письмак**. Практически сразу против всего списка кандидатов высказался заместитель руководителя республиканского «Адыгэ-Хасэ» **Нальбий Гучетль**. На заседании актива движения в январе, по данным СМИ, было прямо заявлено, что главой республиканского парламента должен быть адыгеец<sup>9</sup>. Отметим, что это был, скорее всего, первый случай публичного выступления руководства наиболее крупной адыгейской национальной организации против позиции Тхакушинова. Точка зрения Гучетля была поддержана и частью депутатов, что дало повод говорить о значимых разногласиях внутри республиканской «Единой России». С гневной критикой требований Гучетля высказалась лидер «Союза славян» Коновалова. Повторился очередной сеанс словесной перебранки между основными национальными организациями республики, в котором идеи и риторические приемы обеих сторон, по прошлому многократному опыту, можно было смело предсказывать заранее.

---

<sup>9</sup> «Независимая газета», 28 января 2008 г.

Отличие новой ситуации состояло лишь в том, что на сей раз президент республики оказался в лагере, противоположном «Адыгэ-Хасэ». Впрочем, позицию Тхакушинова в этом конфликте можно назвать достаточно осторожной: выдвинутые при его участии русские кандидаты в спикеры никакого отношения к славянским общественным организациям не имели. 20 марта политсовет регионального отделения «Единой России» вернулся к вопросу о спикере. Тхакушинов вновь внес кандидатуру Иванова, а также известного в республике предпринимателя **Вячеслава Сапиева**, но голосование опять не принесло желаемого результата. В конце концов, 21 апреля спикером был избран Иванов, а секретарем регионального отделения «Единой России» вместо ушедшего в Госдуму Хаджибиёкова – **Аслан Агиров**, работавший ранее руководителем территориального органа Роспотребнадзора по Адыгее. При всей политической «нейтральности» Агирова, эти два одновременных назначения рассматривались многими наблюдателями как компромисс. Поэтому за Иванова проголосовали 37 из 51 присутствовавшего на заседании Госсовета-Хасэ депутата, при том, что ранее у президентских протеех на пост спикера не было шанса набрать большинство голосов.

Ситуация с выборами спикера (сами полномочия которого в сегодняшних реалиях можно считать довольно условными) – достаточно незначительный эпизод, который вряд ли может быть поставлен по накалу борьбы и по «цене вопроса» в один ряд с полемикой вокруг юбилея, а тем более – с борьбой за сохранение республики в последние годы правления Совмена. Однако существенно, что президент республики занял в этом конкретном вопросе позицию, не совпадавшую с позицией «Адыгэ-Хасэ», еще раз подтвердив свое нежелание полностью солидаризироваться с какой-либо стороной в дискуссиях по национальным проблемам Адыгеи.

\* \* \*

Подведем некоторые итоги. Есть все основания говорить о том, что вопрос о статусе Адыгеи дал жизнь конфликту – не перерастающему в силовое противостояние, почти не дающему о себе

знать на бытовом уровне, но осознаваемому широкими слоями жителей республики. Это подтверждается, в первую очередь, жизнеспособностью основных национальных организаций в Адыгее. Можно сказать, что в этом отношении республика, традиционно считающаяся одной из самых спокойных на Юге России, обгоняет большинство своих соседей по Южному федеральному округу, где собственно национальные общественные движения сегодня значительно менее заметны, чем в Адыгее, а кое-где и вовсе прекратили существование.

Конфликт, о котором идет речь, выходит «на поверхность» в поворотные для республики моменты, такие, как отставка ее президента. В данное время конфликт проявляется в основном только в риторике национальных активистов. Никакого уличного противостояния, которое заставило бы говорить о «второй Кондопоге», и никаких криминальных эксцессов по «ставропольскому» варианту июня 2007 г. в Адыгее не засвидетельствовано<sup>10</sup>. Тем не менее, описанная борьба идей известна и понятна простым жителям республики, подтверждением чему служат, например, огромные различия между результатами голосования на выборах республиканского парламента в 2006 г. в разных районах республики. В местной политике сегодня, видимо, нет более актуального, более «зажигающего» простого избирателя вопроса, чем вопрос о статусе Адыгеи. При этом можно с уверенностью предположить, что в ближайшие годы экономические мотивы в борьбе за власть в Адыгее станут более серьезными. После того как Сочи был назван столицей зимней Олимпиады 2014 г., Адыгея получила шанс стать участником разворачивающихся на Юге России крупных проектов, которые являются одними из наиболее вероятных кандидатов на выживание даже в условиях мирового финансового кризиса. Необходимое условие для присоединения Адыгеи к олимпийскому буму – строительство автодороги, которая соединила бы Майкоп с «большим Сочи». Как уже было отмечено, строительство такой дороги активно обсуждалось в пер-

---

<sup>10</sup> Об угрозе бытовых межнациональных осложнений в Адыгее заговорили после инцидента в поселке Хамышки Майкопского района 31 марта 2007 г., когда там имел место конфликт между группами молодежи. Как республиканские силовики, так и президент Тхакушинов, посетивший поселок через две недели после инцидента, решительно отрицали межнациональную подоплеку произошедшего. Так или иначе, неконтролируемых последствий данного инцидента удалось избежать.

вые годы правления Совмена, однако затем идея была положена «под сукно». По имеющимся данным, вопрос о выделении денег из федерального бюджета на строительство дороги с весны 2007 г. в высоких московских кабинетах активно обсуждал Тхакушинов. Если эта дорога станет реальностью, Олимпиада-2014 позволит Адыгее привлечь к себе значительное число туристов, начать рекламу своих горнолыжных «угодий». В республику пойдут серьезные по ее меркам финансовые потоки. Желаящие «рулить» ими, с большой вероятностью, будут использовать в своей борьбе за власть энергию противостояния «славянских» и «адыгских» организаций, за неимением в республике каких-либо других источников политической энергии такой же силы<sup>11</sup>.

После августа 2008 г. особую роль в «адыгейском вопросе» стала играть признанная Россией Абхазия, на чем в заключение следует отдельно остановиться.

Адыгское национальное движение привычно позиционирует себя как союзника Абхазии, что связано как с родством двух народов, так и с их боевым братством 1992–1993 гг. Правда, говорить о настоящему тесном взаимодействии того же «Адыгэ-Хасэ» с нынешним руководством Абхазии не приходится. Нет на данный момент и значимого взаимодействия бизнеса. (В период президентства Хазрета Совмена взаимоотношения были осложнены тем, что во время выборов президента Абхазии осенью 2004 г. он публично поддержал кандидатуру **Рауля Хаджимба**, в итоге проигравшего.) Имеются скорее локальные связи неформального свойства. Например, адыги – ветераны грузино-абхазской войны время от времени видят у себя на пороге гостей из Абхазии, в основном оппозиционных ее нынешним властям. Однако стать заметной политической силой – как у себя дома, так и в Абхазии – адыгейские ветераны Отечественной войны народа Абхазии не смогли, хотя подобные попытки и делались. Еще одна область в абхазо-адыгских отношениях – церковные дела: некоторые православные священники, служащие ныне на территории Абхазии, были рукоположены в сан в Майкопской епархии. Но и подобного

---

<sup>11</sup> Еще одной причиной, делающей контроль над властью в Адыгее привлекательным для различных бизнес-групп, может стать высокая стоимость земли в пригородах Краснодара, в том числе и относящихся к территории республики.

рода контакты, разумеется, не приводят ни к серьезному абхазскому влиянию в Адыгее, ни к адыгейскому – в Абхазии.

Тем не менее, встав на защиту абхазской государственности, федеральный центр вряд ли допустит какие-либо шаги, которые могут быть истолкованы как направленные против адыгского национального движения как исторического союзника Абхазии. Это одна из причин, по которым в ближайшие годы крайне маловероятны попытки объединения Адыгеи с Краснодарским краем. Однако даже окончательное снятие федеральным центром этого вопроса с повестки дня вряд ли остановит спор о статусе республики в самой Адыгее – этот спор, скорее всего, будет продолжаться, но уже вне связи с реальными или мнимыми планами Кремля. По сравнению с конфликтным для Адыгеи 2006 г., ситуация в этом внутреннем споре изменилась в двух отношениях:

- 1) у сторонников объединения с краем нет партийных структур, почти нет и парламентской трибуны;
- 2) президент Адыгеи, в отличие от своего предшественника, предпочитает положение «над схваткой».

Однако утверждать, что такая диспозиция гарантирует большую стабильность по сравнению с 2006 г., сегодня было бы, на наш взгляд, преждевременно.

## КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ: БАЛКАРСКИЙ ВОПРОС

Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия – две «спаренные» республики Северного Кавказа: в названии каждой из них указаны два проживающих в них народа, причем в обоих случаях один из них – тюркский (карачаевцы и балкарцы), другой – черкесский (кабардинцы являются одной из ветвей черкесов). Однако если тюркский народ Карачаево-Черкесии – карачаевцы – составляет там относительное большинство, то в Кабардино-Балкарии, напротив, тюрки – балкарцы – образуют всего 11,6% населения (105 тысяч человек). Отметим, что балкарцы и карачаевцы не только принадлежат к одной языковой семье, но и являются в языковом отношении ближайшими родственниками, так что многие исследователи предпочитают даже говорить о едином карачаево-балкарском языке.

При численном преобладании в Кабардино-Балкарии кабардинцев и русских (соответственно 55,3% и 25,1% по переписи 2002 г.) балкарцы начиная с советского периода всегда имели свои закрепленные позиции в региональной власти. В постсоветское время традиционно «балкарским» стал пост спикера Народного собрания Кабардино-Балкарии.

Между судьбой карачаевцев и балкарцев есть и еще одно, на первый взгляд формальное, но в исторической перспективе – существенное, различие. На тот момент, когда по воле Сталина карачаевцы были отправлены из своих родных мест в Среднюю Азию и Казахстан, они имели собственную автономию – Карачаевскую автономную область (подробнее см. главу «Карачаево-Черкесия»). У балкарцев на 8 марта 1944 г. – день их депортации – собственной автономии не было. По российскому Закону о реабилитации репрессированных народов от 16 апреля 1991 г.



карачаевцы, в силу этого, могли требовать восстановления Карачая как отдельного субъекта в составе РФ, а балкарцам закон не давал шанса на аналогичное провозглашение Республики Балкария.

Тем не менее, активизация балкарского национального движения в начале 1990-х гг. первоначально была связана с наиболее радикальными требованиями, прежде всего – с требованием раздела Кабардино-Балкарии на два субъекта. С аналогичными требованиями выступали тогда и кабардинцы. Два народа республики в политическом отношении двигались как бы параллельным курсом, не будучи тогда (как и когда-либо позднее) в состоянии конфликта друг с другом.

Идея «раздела» Кабардино-Балкарии окончательно стала несостоятельной – как юридически, так и практически – во второй половине 1990-х гг., когда президенту **Валерию Кокову** удалось взять под личный контроль все политические процессы, происходившие в республике. Балкарское движение раскололось на два крыла – лояльное Кокову и оппозиционное. Лишь второе крыло сохранило до сегодняшнего дня требование раздела республики, однако на практике, как мы увидим ниже, даже оно главным образом сосредоточивается на более локальных проблемах, которые, собственно, и составляют на сегодня «балкарский вопрос». **Эти проблемы связаны в первую очередь со статусом муниципальных образований, большинство населения которых составляют балкарцы.** В первые годы XXI века власти Кабардино-Балкарии предприняли в отношении этих муниципальных образований ряд шагов, вызвавших весьма неоднозначную реакцию их жителей.

При этом важно учесть, что в условиях кавказского малоземелья и обостренного этнического сознания вопрос о будущем отдельных пастбищ и поселков легко связывается с вопросом о будущем целого народа. Это будет хорошо видно из цитируемых ниже заявлений балкарских лидеров. Кроме того, в самое последнее время вновь обострились споры вокруг памятных дат из истории Кабардино-Балкарии. При всей «отвлеченности» этих споров они получают много внимания со стороны рядовых жителей республики и определенным образом встраиваются в контекст споров по муниципальным проблемам. Поэтому дискуссии вокруг локальных «балкарских» проблем имеют первостепенное значение

для общего положения в Кабардино-Балкарии, которая, в свою очередь, наряду с Северной Осетией рассматривается многими как ключ к стабильности или, наоборот, дестабилизации всего Северного Кавказа. (Неслучайно еще **Джохар Дудаев** называл Кабардино-Балкарию «спящей красавицей», не скрывая надежд «разбудить» ее, что активно пытались делать его последователи – правда, используя в качестве «рычага» не балкарский вопрос, а положение дел внутри мусульманской общины республики.)

## 1. География

Вопрос о границах «исторических территорий» народов Кабардино-Балкарии до сих пор является предметом дискуссий<sup>12</sup>. Однако в настоящее время территория фактического проживания балкарцев очерчена достаточно четко: они компактно проживают в южной, горной части республики. Кабардинское и русское население в высокогорье Кабардино-Балкарии практически отсутствует. В предгорной зоне живут как кабардинцы, так и балкарцы, при этом смешанных поселений там почти нет (если не считать разнообразный по национальному составу центр Эльбрусского района – город Тырныауз, выросший в советское время вокруг Тырныаузского вольфрамово-молибденового комбината). Кроме того, балкарцы проживают в Нальчике, в примыкающих к нему поселках и в ряде равнинных сел, основанных после возвращения этого народа из сталинской депортации.

Горные балкарские села располагаются по четырем ущельям: Баксанскому, Чегемскому, Хуламо-Безенгиевскому и Черекскому.

Жизнь в горах – традиционно более трудная, чем на равнине. Горные районы по объективным причинам отстают от других частей республики по уровню развития инфраструктуры. Там по сей день не завершена газификация, не в лучшем состоянии на-

---

<sup>12</sup> Одним из многочисленных примеров может служить полемика историка **Барсби Бгажнокова**, утверждающего, что в XVIII веке кабардинским князьям было подконтрольно все Баксанское ущелье, «начиная с горы Эльбрус» («Газета Юга», Нальчик, 30 марта 2006 г.) и весьма патетически спорящего с ним балкарского общественного деятеля **Оюза Гуртуева** (газета «Балкария», ноябрь 2006 г.).

ходятся и дороги. Однако именно в горах располагается ряд объектов, с которыми связаны надежды на будущий экономический рывок Кабардино-Балкарии. Это, в первую очередь, курорты Приэльбрусья в верховьях Баксанского ущелья. Уже упомянутый Тырнаузский комбинат также находится в Баксанском ущелье, на пути в Приэльбрусье. В трех других ущельях богатая природа позволяет развивать туризм, однако необходимых условий для этого там пока не создано.

Другая важная особенность расселения балкарцев состоит в том, что лишь два из населенных ими ущелий – Черекское и Хуламо-Безенгиевское – непосредственно связаны между собой в транспортном отношении. Из Баксанского и Чегемского ущелий проехать в другие местности, населенные балкарцами, можно только через центральную часть Кабардино-Балкарии, пеструю в национальном отношении. В этом заключается одно из главных препятствий на пути раздела Кабардино-Балкарии на два национальных субъекта – Кабарду и Балкарию: последняя, в силу географических особенностей, не смогла бы стать территориальным монолитом.

## 2. Краткая предыстория: до начала 1990-х

По данным переписи населения 1897 г., численность балкарцев на территории нынешней Кабардино-Балкарии составляла 23,2 тысячи человек, а численность кабардинцев – 98,5 тысячи человек. История совместного проживания двух народов к тому времени была уже достаточно долгой и включала в себя довольно разнообразные сюжеты. Так, по свидетельству историков<sup>13</sup>, балкарцы с XVII века пользовались кабардинскими пастбищными землями, а в ходе земельной реформы, проводившейся на Северном Кавказе царским правительством в первой половине XIX века, существенно увеличили свои собственные земельные владения. С этим фактом исследователи увязывают то обстоятельство, что

---

<sup>13</sup> См.: Бабич И. Соотношение политической, религиозной и этнической идентичности в современном кабардино-балкарском обществе; Олкотт М., Малашенко А. (ред.). *Фактор этноконфессиональной самобытности в постсоветском обществе*. – М.: Московский Центр Карнеги, 1998. С. 140–167.

если кабардинцы приняли активное участие в Кавказской войне XIX века, то балкарцы соблюдали в ней нейтралитет.

Собственную государственность кабардинцы и балкарцы впервые получили в составе Горской АССР, созданной большевиками на Северном Кавказе в 1921 г. В ней эти народы имели свои национальные округа – Балкарский с центром в Долинске (близ Нальчика) и Кабардинский с центром в Нальчике. Горская АССР не была стабильным образованием и просуществовала недолго. 1 сентября 1921 г. из нее была выделена Кабардинская автономная область, а 6 января 1922 г. Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) принял решение об образовании Балкарской автономной области. Однако уже через три дня, 9 января 1922 г. это решение было отменено, и 16 января 1922 г. была образована единая Кабардино-Балкарская автономная область. Внутри нее существовал Балкарский округ, объединявший почти все территории, на которых компактно проживали балкарцы. В него вошли и равнинные села в пригородах Нальчика. Как отмечает И.Л. Бабич, в 1918–1922 гг. имели место стычки между жителями равнинных сел, связанные с земельными конфликтами. Однако к межнациональной напряженности эти события не привели. (Эпизоды, о которых пишет Бабич, имели место, в частности, в поселке Хасанья близ Нальчика, которому позже, в постсоветское время, суждено было занять особое место в «балкарском вопросе».)

В 1933 г. Балкарский округ был разделен на несколько районов в составе Кабардино-Балкарской автономии (состав районов см. ниже). В 1936 г. автономная область была преобразована в АССР. Автономная республика существовала до депортации балкарцев в 1944 г. Операция по выселению этого народа была осуществлена 8 марта 1944 г. Ей предшествовала ликвидация «бандформирований» в балкарских ущельях после изгнания гитлеровцев. Реальная картина тех событий весьма сложна и неоднозначна, хотя очевидно, что советским войскам в балкарских ущельях противостояло не местное население, а «интернационал» бандитов и дезертиров<sup>14</sup>. Общее число депортированных составило

---

<sup>14</sup> Среди многочисленных произведений балкарских авторов об этих событиях внимания заслуживает, в частности, следующее документальное повествование: Азаматов К.Г., Темиржанов М.О., Темукуев Б.Б., Тегуев А.И., Чеченов И.М. (сост.). *Черекская трагедия*. – Нальчик, 1994.

37 044 человека, не считая 562 человек, умерших в дороге<sup>15</sup>. Депортированные балкарцы в основном были размещены в областях Киргизии и Казахстана: Алма-Атинской (5541 чел.), Фрунзенской (5416 чел.), Иссык-Кульской (2702 чел.), Южно-Казахстанской (5278 чел.), Семипалатинской (2742 чел.), Ошской (5524 чел.), Джалал-Абадской (2650 чел.), Павлодарской (2614 чел.), Акмолинской (5124 чел.). Некоторая их часть находилась в Узбекистане. Как и за большинством других сталинских депортаций, за депортацией балкарцев последовали «компенсаторные» принудительные переселения на освобожденные территории. В Балкарию переселялись кабардинцы. Баксанское ущелье было передано Грузии, и туда переселяли сванов, живших на противоположном склоне Большого Кавказского хребта.

Статус «спецпереселенцев» был снят с балкарцев указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 апреля 1956 г. 9 января 1957 г. была восстановлена Кабардино-Балкарская АССР, причем ей были возвращены земли, переданные в 1944 г. Грузии. К 1959 г. на родину вернулся 81% балкарского населения (в отличие, например, от чеченцев, балкарцы не оставили в Средней Азии сколько-нибудь заметной диаспоры).

**Однако расселение балкарцев после депортации не вполне копировало их расселение до 1944 г. Не была полностью восстановлена структура балкарских районов.** На момент депортации районов с преобладанием балкарского населения было четыре: Эльбрусский (Баксанское ущелье), Чегемский (Чегемское ущелье), Черекский (Черекское ущелье) и Хуламо-Безенгиевский (север Черекского ущелья, отходящее от него Хуламо-Безенгиевское ущелье, а также поселки в пригородах Нальчика – Хасанья и Белая Речка). После депортации Черекский район был ликвидирован, Хуламо-Безенгиевский – переименован в Советский, его райцентр, поселок Кашхатау в низовьях Черекского ущелья, – в Советское. С возвращением же балкарцев имела место обратная «рокировка»: Советское стало райцентром восстановленного Черекского района, который объединил практически все Черекское ущелье и некоторые села при въезде в него, населенные кабардинцами. Хуламо-Безенгиевский район

---

<sup>15</sup> См.: Полян П. *Не по своей воле: история и география принудительных миграций в СССР*. – М.: ОГИ – Мемориал, 2001. – С. 125.

ушел в прошлое, балкарские села Хуламо-Безенгиевского ущелья вошли в состав Черекского района. Другая часть Хуламо-Безенгиевского района – населенные балкарцами пригороды Нальчика Хасанья и Белая Речка – оказалась за пределами восстановленных «балкарских» районов. За границами этих районов оказались и некоторые горные и предгорные села. Так, балкарские селения Хабаз и Кичмалка были включены в состав Зольского района, населенного преимущественно кабардинцами (Хабаз еще в 1924 г. был выведен из состава существовавшего тогда Балкарского округа). Часть населенных пунктов Эльбрусского района отошла в Баксанскому, где балкарцы не составляют большинства. Балкарское село Ташлы-Тала было включено в состав преимущественно «кабардинского» Урванского района (в 2003 г. оно вошло во вновь созданный Лескенский район, где также преобладает кабардинское население). Некоторые из этих сел, правда, были за пределами «балкарских» районов и до депортации (так, село Ташлы-Тала было выведено из Черекского района еще в 1938 г., что в целом было объяснимо, поскольку от других сел этого района данное село отделено высокогорьем). Что касается Чегемского района, то его райцентром до депортации было балкарское село Нижний Чегем, расположенное в Чегемском ущелье. После депортации статус райцентра этому селу не вернули, район включил в себя ряд кабардинских населенных пунктов на территории, примыкающей к Чегемскому ущелью с севера. Райцентром по сей день остается многонациональный по составу город Чегем, расположенный на федеральной автотрассе «Кавказ».

Кроме того, часть возвращавшихся из изгнания балкарцев были поселены на равнинные земли Терского района, на которых до этого проживали кабардинцы. При этом не состоялось возвращение балкарцев в ряд сел Черекского района, в которых так и не была восстановлена жизнь.

Таким образом, возвращение из депортации не означало создания каких-либо особых, «улучшенных» условий расселения. Тем более не ставилось вопроса о воссоздании существовавшего в далекие 1920-е гг. Балкарского округа. Вчерашние «спецпереселенцы» селились бок о бок с другими народами республики, и какой-либо межэтнической остроты это в большинстве случаев не создавало. И все же после распада СССР некоторые изъяны, допу-

ценные при расселении балкарцев после депортации, как мы увидим ниже, дали о себе знать.

В ущельях Балкарии после возвращения из депортации в большинстве сел были воссозданы колхозы. В 1960–1970-е гг. там постепенно стал развиваться туризм. Существенным источником дохода для горного населения с этого момента становится вязание традиционной шерстяной одежды и продажа ее приезжим. На этом фоне в горных районах населением особенно болезненно воспринимались советские кампании по борьбе с «нетрудовыми доходами».

### **3. Первая половина 1990-х: несостоявшийся «развод»**

До перестройки тема сталинской депортации балкарцев входила в число запретных. Поэтому в конце 1980-х гг., с наступлением гласности, пробуждение балкарского самосознания выразилось в первую очередь в публичном поминовении трагедии 1944 г. Первые стихийные траурные мероприятия в годовщину депортации – 8 марта – прошли в центре Нальчика, а также в Тырныаузе в 1988 г. Как вспоминают участники тех событий, к собравшимся на улице выходили партийные чиновники балкарской национальности с единственной целью – заставить их перейти с улицы в помещение.

Довольно сильный импульс балкарское национальное движение получило с принятием 14 ноября 1989 г. Декларации Верховного Совета РСФСР «О признании незаконными и преступными всех репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». Уже через год – осенью 1990-го – балкарское движение заявило о себе как достаточно организованная сила. В сентябре 1990 г. балкарские депутаты Верховного Совета Кабардино-Балкарии провели конференцию, на которой приняли решение о создании балкарского национального движения и о созыве съезда балкарского народа. Оргкомитет по подготовке съезда начал постоянную работу. В это же время публичную активность начала проявлять общест-

венная организация «Тёре»<sup>16</sup> (Балкарский форум). «Тёре» подготовила свой вариант Декларации о суверенитете Кабардино-Балкарии, в котором предлагалось создать «Федеративную республику Кабарды и Балкарии». Это означало бы восстановление балкарской государственности – хотя и в составе РФ и в составе Кабардино-Балкарии. Такой вариант отличался и от «официального» проекта Декларации о суверенитете, предложенного депутатами Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР, и от того, что был предложен кабардинскими национальными организациями – в этих двух проектах предлагалось сохранить Кабардино-Балкарию как унитарное государственное образование, без внутреннего федерализма. При этом представители «Тёре» в открытую заявляли, что восстановление Балкарии они рассматривают как ликвидацию последствий сталинской депортации. Так, председатель «Тёре» **Зейтун Зукаев** в интервью газете «Тёре» (№ 2, декабрь 1990 г.) сказал: «Я знаю одно: до нашего трагического выселения Балкария имела свою территорию... Ни к чему доказывать, что Балкария лишилась своей территории согласно незаконным указам и подзаконным актам, ибо это уже признано Верховным Советом СССР».

Костяк «Тёре» составляла балкарская интеллигенция, живущая в Нальчике, однако создавалась и определенная «сетевая структура» на местах, наиболее активно – в Эльбрусском районе. «Тёре» организовала общественные дискуссии о проектах Декларации о суверенитете в большинстве населенных пунктов Балкарии и сообщило о массовой поддержке своего проекта. Реакция властей республики на этот проект была крайне негативной. В частности, в официальной «Кабардино-Балкарской правде» от 23 октября 1990 г. было опубликовано обращение «инициативной группы» против федерализации республики. При этом сам проект декларации, подготовленный «Тёре», данная газета не опубликовала. В итоге был принят проект, не предполагавший федерализации.

8 марта 1991 г. День памяти жертв депортации впервые отмечался в Кабардино-Балкарии официально. На траурном митинге, в котором участвовало несколько тысяч человек, была принята декларация, требовавшая «территориальной реабилитации»

---

<sup>16</sup> В переводе с балкарского – сход, собрание.



балкарцев: «Восстановить административно-территориальные районы Балкарии в пределах землепользования на момент насильственного выселения». Таким образом две темы – улучшение текущего положения балкарского народа и увековечение памяти жертв депортации – тесно переплетались. Те проблемы, с которыми, по мнению национальных активистов, продолжали сталкиваться в республике балкарцы, рассматривались как последствия балкарской трагедии 1944–1956 гг. Вскоре после юбилея, 30 марта 1991 г., в Нальчике начал работать Первый съезд балкарского народа, который продлился затем несколько лет, с перерывами собираясь на очередные свои «этапы». Первый этап выдвинул, как потом считали идеологи балкарского движения, довольно умеренные требования. Не было речи о выходе Балкарии из Кабардино-Балкарской АССР – выдвигались в основном требования, связанные с землепользованием и структурой административно-территориальных единиц, созданием в республике двухпалатного парламента «с паритетным представительством в одной из палат балкарского народа», а также требование национальной ротации для должности президента республики. Кроме того, съезд потребовал восстановить Хуламо-Безенгиевский район и вернуть трем другим «балкарским» районам границы, которые они имели до депортации.

Реакции властей республики на эти требования не последовало. Через полгода, 17 ноября, собравшийся в Нальчике второй этап съезда принял Декларацию о провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа. Съезд также принял постановление, предписывавшее не проводить выборы президента Кабардино-Балкарии в балкарских населенных пунктах.

Такое ужесточение позиции могло быть связано как с нежеланием республиканских властей реагировать на звучавшие ранее требования съезда, так и со вступавшим осенью 1991-го в решающую фазу распадом СССР: слабость центральной власти открывала простор все более радикальным национальным программам. Важно, что и на этом этапе балкарское движение объясняло свои действия не противостоянием с какой-либо другой национальностью, а общей необходимостью улучшить положение балкарцев. В балкарской газете «Тёре» (№ 10, декабрь 1991 г.) решения съезда мотивировались плачевным положением в

горных районах: «В большинстве из них нет больниц, нет даже нормальных школ, нет домов культуры, молодежь, не находя работы у себя в селе, уезжает в город и бедствует в общежитиях, а оставшиеся зачастую спиваются... Зато рядом с лачугами местных жителей без всякого спроса лепили турбазы, кемпинги, дома отдыха... Попробуйте нормально построить свою жизнь, если через твой небольшой дом непрерывно движется поток людей!»

Каким образом провозглашение Балкарии могло решить декларированные проблемы, в документах съезда подробно не разъяснялось. Однако курс на раздел Кабардино-Балкарии в тот момент был поддержан большинством балкарского населения. Это подтвердил референдум, прошедший среди балкарцев 29 декабря 1991 г. Референдум был проведен **Национальным советом балкарского народа** (НСБН), состав которого был избран на втором этапе съезда. Вопрос референдума формулировался так: «Поддерживаете ли Вы провозглашение национального суверенитета балкарского народа и Республики Балкария как субъекта, образующего РСФСР?». «За» проголосовало около 95% от участвовавших, или 80,5% от списочного состава. Отметим, что референдум проводился как в населенных пунктах Балкарии, так и в Нальчике и в других частях республики, где проживали балкарцы. При этом балкарцы, находящиеся «в рассеянии», проголосовали практически так же, как и проживавшие на исторической родине: в селах Балкарии за провозглашение республики высказалось 96,3%, за их пределами – 94,8%. За неделю до референдума балкарцы, во исполнение решения второго этапа Первого съезда балкарского народа, бойкотировали выборы президента Кабардино-Балкарии (первый тур – 22 декабря 1991 г., второй тур – 5 января 1992 г.): избирательные участки не открылись в большинстве балкарских населенных пунктов (всего не открылось 28 участков, что признал и республиканский избирком). Впоследствии на этом основании некоторые балкарские активисты отказывали Валерию Кокову, победившему на тех выборах и правившему потом республикой до 2005 г., в праве называться главой Кабардино-Балкарии – как было сказано в заявлении Национального совета балкарского народа от 22 января 1992 г., Коков был избран «одним из двух субъектов, образующих республику».

## СПРАВКА

**Валерий Мухамедович Коков** (18.10.1941 – 29.10.2005) – президент Кабардино-Балкарской Республики с 1992 по сентябрь 2005 г. Кабардинец.

Родился в селе (ныне город) Тырнауз Кабардино-Балкарской АССР. Отец – видный партийный руководитель Мухамед Коков, близкий Тимбору Мальбахову, первому секретарю Кабардино-Балкарского обкома КПСС с 1956 по 1985 г. Отец будущего президента возглавлял один из райкомов КПСС в Кабардино-Балкарии, затем был осужден по уголовной статье на длительный срок заключения, но досрочно вышел на свободу и был восстановлен в партии.

Валерий Коков окончил Терский сельскохозяйственный техникум в 1959 г., экономический факультет Кабардино-Балкарского государственного университета в 1964 г., Высшую партийную школу при ЦК КПСС (заочно) в 1978 г., аспирантуру ВНИИ экономики сельского хозяйства, кандидат экономических наук; с 1964 г. работал главным агрономом колхоза «Трудовой горец» Баксанского района Кабардино-Балкарии. С 1970 г. – старший экономист, начальник отдела труда и заработной платы Министерства сельского хозяйства Кабардино-Балкарской АССР; 1972–1974 гг. – директор совхоза «Лескенский» Урванского района Кабардино-Балкарской АССР; 1974–1983 гг. – первый секретарь Урванского райкома КПСС; 1983–1985 гг. – председатель Государственного комитета Кабардино-Балкарской АССР по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства; 1985–1990 гг. – секретарь по сельскому хозяйству, затем – второй секретарь, с февраля 1990 г. – первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома КПСС. Избирался депутатом Верховного Совета Кабардино-Балкарии (1975–1990 гг.).

В марте 1990 г. был избран председателем Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР. После августовского путча 1991 г. подал в отставку, работал первым заместителем председателя Совета министров Кабардино-Балкарии. Баллотировался на первых всенародных выборах президента Кабардино-

*Балкарии, одержал победу во втором туре (5 января 1992 г.), набрав 88,86% голосов. Сохранил свой пост на безальтернативных выборах президента в январе 1997 г., 12 января 2002 г. избран на третий срок. Ушел в отставку в сентябре 2005 г., после продолжительной тяжелой болезни, скончался менее чем через полтора месяца после отставки.*

---

В 1992 г. были зафиксированы первые – и практически последние – инциденты, грозившие вызвать в республике межэтническую напряженность. Они имели место в тех населенных пунктах, где балкарцы разместились после возвращения из депортации. Земельные участки горным балкарским хозяйствам за пределами Балкарии, в основном в Терском и Прохладненском районах Кабардино-Балкарской АССР, были выделены после возвращения в качестве меры поддержки народа, вынужденного «с нуля» обустроиваться на исторической родине. Некоторая часть балкарского населения обосновалась на этих участках, причем балкарские идеологи подчеркивали благодарность балкарцев за их предоставление. Так, глава НСБН **Борис Чабдаров** на траурном митинге в Нальчике 8 марта 1992 г. заявил: «Балкарский народ благодарен кабардинскому народу, представителям русского и других народов за радушие, и моральную поддержку, и бескорыстие при выделении земельных участков горным хозяйствам в Терском и Прохладненском районах». Однако через два месяца после этого, в первой декаде мая 1992 г., в Терском районе имели место выступления жителей сел, соседних с селом Новая Балкария. Спровоцированы они были убийством уроженца одного из сел района в Нальчике 29 апреля в результате бытовой ссоры. В документах НСБН утверждается, что 1–3 мая в Терском районе проходили сходы граждан, требовавших выселить село Новая Балкария. Несколько десятков балкарских семей после этого село покинули, однако в целом этот балкарский населенный пункт не прекратил тогда своего существования. Несколько раньше, в феврале 1992 г., имели место локальные конфликты в смешанном по национальному составу поселке Чегем-I (ныне город Чегем), куда балкарцы были поселены после возвращения из депортации. Конфликты касались выделения земельных участков. Какого-либо развития все эти инциденты не получили, межнацио-

нального обострения республика избежала. Однако в мае 1992 г. Верховный Совет Кабардино-Балкарии принял постановление, давшее возможность кабардинским колхозам частично вернуть себе земли, утраченные в 1957–1959 гг. при восстановлении Кабардино-Балкарии.

В целом 1992–1996 гг. характеризовались как ростом противоречий между лидерами национальных движений и республиканскими властями, так и постепенным расколом среди самих балкарских лидеров. На протяжении этого периода в республике укреплялась личная власть ее президента Валерия Кокова. Еще в 1991 г. республиканские власти явно пытались найти поддержку как у кабардинских, так и у балкарских национальных организаций – так, Верховный Совет республики осенью того года поддержал и решение о создании Балкарии, и решение о создании Кабарды как отдельных субъектов Российской Федерации. Но уже в 1992 г. республиканские власти много раз однозначно высказывались против раздела республики. Сложность ситуации состояла в том, что кабардинец Коков противостоял в этом вопросе в первую очередь именно кабардинским национальным организациям. Влияние последних в республике сильно пошло вверх с началом абхазо-грузинской войны в августе 1992 г.: кабардинское движение «Адыгэ-Хасэ» организовывало отправку кабардинских добровольцев в помощь абхазам – народу, родственному кабардинцам. Эта деятельность оказалась в центре политической жизни Кабардино-Балкарии, и на ее волне в сентябре–октябре кабардинские активисты предприняли ряд массовых политических акций с целью смены власти в республике. Коков, однако, устоял, заручившись поддержкой практически всех городов и районов Кабардино-Балкарии, и после этого кризисного для себя момента уверенно наращивал свое влияние в республике.

В связи с событиями августа–октября 1992 г. интересно отметить, что балкарское движение открыто выступало против отправки добровольцев в Абхазию. Вот что говорилось по этому поводу в заявлении НСБН от 22 августа 1992 г.: «Любое, даже самое незначительное вооруженное вмешательство третьих сил в военные действия в Абхазии будет использовано властями Республики Грузия для наращивания своего военного присутствия в Абхазии, вызовет дальнейшее осложнение ситуации и уг-

лубление конфликта и придаст ему уже не политический, а межнациональный характер, что с учетом демографической ситуации в Абхазии может иметь катастрофические последствия». При этом очевидно, что в самой Кабардино-Балкарии «катастрофических последствий» удалось избежать именно потому, что значительная часть молодежи отправилась воевать в Абхазию: по многочисленным свидетельствам, **Муса Шанибов**, лидер «Конфедерации народов Кавказа», активно участвовавшей в добровольческой помощи Абхазии, впоследствии говорил, что его соратники свергли бы Кокова, если бы политически активная кабардинская молодежь осталась в Нальчике, а не отправилась бы на абхазский фронт.

В 1993 и 1994 гг. национальные движения, требовавшие раздела республики, были уже значительно менее активны и многократно заявляли о давлении республиканских властей. НСБН сохранил свою структуру, действовала и дружественная ему организация «Тёре», однако они испытывали явные организационные и финансовые трудности (газета «Тёре», например, не издавалась почти год – с июня 1993 по август 1994 г.). В своих публичных выступлениях в эти годы балкарские лидеры, все жестче критикуя республиканское руководство за нежелание идти навстречу национальным движениям, значительно снизили уровень своих требований. Так, в постановлении Конференции Совета старейшин Балкарии, прошедшей в Нальчике 18 июня 1994 г., требование безусловного отделения Балкарии заменяется следующим пассажем: «Обеспечить на деле полное равноправие субъектов, образующих республику... Республика Кабардино-Балкария может сохраниться только при установлении равноправия между ее народами на основе заключения Договора о равноправии субъектов». А двумя днями позже исполком НСБН выступил с предложениями по государственному устройству Кабардино-Балкарии. Вместо раздела республики предлагалось создать двухпалатный парламент, одна из палат которого формировалась бы на паритетных началах из представителей основных народов республики. Появившийся в руководстве НСБН в 1994 г. генерал-лейтенант **Супьян Беппаев** в интервью газете «Тёре» (№ 7, 1994 г.) в том же году заявил: «Понимаю всех, кто говорит о том, что единство в республике необходимо сохранить».

Важным вопросом для балкарских лидеров на этом этапе стало распределение средств, выделяемых постановлениями российского правительства от 1991 и 1993 гг. на развитие балкарских населенных пунктов. В декларациях балкарских организаций этих лет звучат требования к федеральной власти создать комиссию по контролю за распределением этих средств – тем самым, очевидно, лишив этого контроля республиканское руководство. Наконец, принципиальным требованием балкарских активистов была территориальная реабилитация, то есть восстановление всех четырех «балкарских» районов в границах, существовавших до депортации.

Республиканским властям удалось перехватить инициативу и в территориальных проблемах, и – несколькими годами позже – в проблемах финансовых. В 1994 г. официальный Нальчик уже совершенно открыто противостоял идее разделения республики на два субъекта. Народное собрание Кабардино-Балкарии 21 июля 1994 г. отменило постановление Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР от 19 ноября 1991 г., поддерживавшее решение второго этапа Первого съезда балкарского народа о провозглашении Республики Балкария. В ноябре 1994 г. в балкарских населенных пунктах был проведен опрос населения о сохранении единства Кабардино-Балкарии. За сохранение единой республики высказалось 99% участников опроса. Парламент республики принял итоги опроса как «волеизъявление граждан» отдельным постановлением 18 ноября. Через месяц, 17 декабря, в нескольких балкарских населенных пунктах были проведены референдумы о проведении границ районов в том виде, в каком они существовали до депортации. Три балкарских села Баксанского района, в частности, крупное предгорное село Кенделен, проголосовали за возвращение в Эльбрусский район. Идея же восстановления Хуламо-Безенгиевского района поддержки не нашла – против этого, по официальным данным, проголосовали, в частности, жители пригородов Нальчика – Белой Речки и Хасаньи, ранее входивших в этот район.

НСБН заявил о беспрецедентном административном давлении и подтасовках во время «опроса» и во время референдумов. Думается, однако, что это вряд ли могло быть единственной причиной столь убедительной победы сторонников единства республики во главе с Коковым. В отличие от 1991 г., в 1994 г. население Кабар-

дино-Балкарии из опыта ближайших соседей (конфликт в Пригородном районе Северной Осетии, война в Чечне) уже хорошо знало о трагических последствиях межнациональных столкновений и сепаратизма. Авторитет Кокова создавался в том числе и на декларируемом им желании избавиться от такого опыта Кабардино-Балкарию. Кроме того, постепенно укрепляющаяся республиканская власть к 1994 г. сумела привлечь на свою сторону значительную часть балкарской интеллигенции. Ее раскол вполне ясно обозначился во время очередной годовщины депортации – 8 марта 1994 г., которая отдельно отмечалась, с одной стороны, НСБН, с другой – республиканским руководством и лояльными ему представителями балкарцев.

Сторонники НСБН не раз заявляли о попытках республиканского руководства оказать тогда на «их» траурный митинг силовое давление. Вот как рассказывал о тех событиях заместитель председателя **Госсовета Балкарии** (структуры, созданной НСБН) **Мустафа Мисиров** (газета «Балкария», март 1999 г.): «Стоит называть не только не убранный (несмотря на нашу предварительную заявку), но и оцепленный автоматчиками стадион Нальчика (8 марта 1994 г.), где шел десятитысячный траурный митинг балкарского народа, когда эта громадная и разъяренная масса людей собралась двинуться к Дворцу профсоюзов, где шел очередной партхозактив, посвященный дню депортации балкарского народа, по сути превращенный в бенефис Кокова с преподнесением подарков и соответствующим славословием. Митингующий народ тогда ведь собрался вытащить из теплого дворца не только «отцов республики», но и высоких московских гостей, чтобы спросить их, к кому и зачем они приехали, а затем заставить их на улице под снегом послушать мнение балкарского народа...»

#### **4. 1996 год: последняя попытка провозглашения Республики Балкария**

Резкое политическое обострение, приведшее к расколу в балкарском национальном движении, который отчасти сохраняется и поныне, имело место в ноябре 1996 г. Приближались новые выборы президента Кабардино-Балкарии, и нельзя исключать, что момент предполагаемой – пусть и временной – политической не-



стабильности в республике рассматривался лидерами национальных организаций как шанс добиться удовлетворения своих политических требований<sup>17</sup>. Шестой этап Первого съезда балкарского народа прошел в Нальчике 17 ноября. На нем были приняты обращения к президенту РФ **Борису Ельцину** и к Федеральному собранию РФ. В этих обращениях выражалась решимость добиться провозглашения Республики Балкария как отдельного субъекта федерации. Причем на этот раз, по крайней мере на уровне деклараций, было сделано больше шагов к балкарской государственности, чем когда-либо раньше. Так, было объявлено о создании народных дружин в балкарских районах, а первоочередной задачей вновь избранного съездом Госсовета Балкарии было названо создание балкарского МВД. Границы Республики Балкария в постановлении съезда были определены «в пределах ранее существовавших (до депортации балкарского народа) Эльбрусского, Черекского, Чегемского и Хуламо-Безенгиевского районов и ныне существующих сел компактного проживания балкарского населения [за их пределами. – К.К.] – Кичмалка, Хабаз, Ташлы-Тала». Председателем Госсовета Балкарии на съезде был вновь избран генерал Супьян Беппаев, его первым заместителем и председателем исполкома Госсовета – предприниматель из Тырнауза, депутат Эльбрусского районного совета, бывший секретарь райкома комсомола Эльбрусского района **Расул Джаппуев**.

---

#### СПРАВКА

*Супьян (Суфьян, Суфиян) Узеирович Беппаев родился 23 декабря 1939 г. в селе Булунгу Чегемского района Кабардино-Балкарии. Балкарец.*

---

<sup>17</sup> Дополнительным фактором напряженности в тот период стали события, произошедшие в июне 1996 г. в селе Нижний Чегем Чегемского района. В одном из домов этого села скрывались четверо подсудимых, совершивших накануне побег из зала Верховного суда Кабардино-Балкарии. Во время операции по их задержанию, как утверждали очевидцы на страницах балкарских периодических изданий, по селу был открыт беспорядочный огонь, один житель села погиб, ряд построек были разрушены. Эти события неоднократно упоминались в документах шестого этапа Первого съезда балкарского народа.

В 1944 г. вместе с семьей был депортирован в Среднюю Азию. Окончил танковое училище, в советское время занимал различные командные должности в Вооруженных силах, на своей родине появлялся довольно редко. В 1988–1989 гг. – личный представитель главкома Объединенных Вооруженных сил стран Варшавского договора. В 1990–1993 гг. – заместитель командующего Закавказским военным округом (ЗакВО) в звании генерал-лейтенанта.

Деятельность Беппаева на этом посту вызывала негативную реакцию тогдашнего руководства Абхазии. *Из книги Станислава Лакоба «Абхазия де-факто или Грузия де-юре?» (Slavic Research Center, 2001):* «Своей явно прогрузинской линией [в период абхазо-грузинской войны 1992–1993 гг. – К.К.] особенно отличился заместитель командующего ЗакВО, генерал-лейтенант С. Беппаев (балкарец по национальности)... Интересно, что даже правительственная "Свободная Грузия", выступавшая с нападками на Российскую армию, не смогла удержаться от выражения горького сожаления [по поводу отставки Беппаева. – К.К.] и поместила материал под названием: "До свидания, генерал Беппаев!"».

Вернулся в республику летом 1993 г., был введен в состав Национального совета балкарского народа и вскоре стал его председателем. В ноябре 1996 г., после шестого этапа Первого съезда балкарского народа, покинул пост председателя совета, а также пост председателя сформированного на съезде Госсовета Балкарии. В 1997 г. создал организацию «Голос Балкарии». Тогда же получил пост ответственного секретаря Комиссии по правам человека и реабилитации жертв политических репрессий при президенте Кабардино-Балкарии (ныне – ответственный секретарь Комиссии по содействию и развитию институтов гражданского общества и правам человека).

В мае 2002 г. организация «Голос Балкарии» была переименована в Республиканскую общественную организацию балкарского народа «Алан», Беппаев был избран председателем ее центрального совета. В 2003 г. он избран председателем объединенной карачаево-балкаро-осетинской организации «Алан»; 22 апреля 2007 г. на ее втором съезде в Черкесске подтвердил полномочия председателя этой организации.

*3 апреля 2006 г. в Нальчике на Беппаева было совершено покушение, в результате которого он был ранен в ногу. Покушение не раскрыто.*

*Член общественного совета при МВД Кабардино-Балкарии.*

---

Буквально на следующий день после принятия съездом столь радикальных решений власти Кабардино-Балкарии предприняли самые активные действия против их инициаторов. 18 ноября ОМОН произвел задержания активистов и выемку документов в Общественно-политическом центре балкарского народа в Нальчике. А 19 ноября парламент Кабардино-Балкарии принял постановление «О решении так называемого съезда балкарского народа», в котором все инициативы съезда признаны антиконституционными. Деятельность съезда балкарского народа, равно как и его выборных органов, включая Госсовет, на территории Кабардино-Балкарской Республики данным постановлением прекращена. Общественно-политическая организация «Тёре» была запрещена Верховным судом Кабардино-Балкарии после того, как в одноименной газете этой организации были опубликованы документы шестого этапа балкарского съезда. Против ряда членов Госсовета республиканской прокуратурой были возбуждены уголовные дела.

В этот же момент в балкарском движении произошел окончательный раскол. Через неделю после съезда Супьян Беппаев в телевизионном выступлении неожиданно подверг критике его решения, назвав их «непродуманными». В ответ уже запрещенный Госсовет Балкарии 27 ноября лишил Беппаева статуса своего председателя и члена. «Твердые» оппозиционеры обвинили Беппаева в переходе на позицию лояльности республиканским властям. В начале 1997 г. Беппаев создал новую организацию «Голос Балкарии» («Малкъар ауазы»), не ставившую вопроса о разделе республики, а позже по указу Валерия Кокова возглавил специальную республиканскую комиссию по правам человека и реабилитации жертв политических репрессий. С тех пор сторонники запрещенного Госсовета критиковали Беппаева не менее жестко, чем руководителей республики. Однако Беппаев совершил свой «переход» не в одиночку. С осуждением ноябрьских

решений Госсовета выступило также, например, собрание балкарских депутатов всех уровней, прошедшее в Нальчике через пять дней после съезда, 22 ноября. Таким образом, можно констатировать, что команде Кокова к 1996 г. в целом удалось создать среди балкарцев достаточно представительную прослойку, поддерживающую республиканское руководство и категорически не приемлющую идею разделения республики. В «Голос Балкарии» вошло достаточно большое количество видных балкарцев, в том числе занимавших на тот момент статусные должности на республиканском и районном уровнях. В 2000 г. началось объединение «Голоса Балкарии» с карачаевской национальной организацией «Алан». В 2003 г. на съезде в Черкесске объединились уже три «Алана» – карачаевский, балкарский и осетинский.

Неспособность балкарской оппозиции противостоять Кокову была хорошо видна на выборах президента республики 17 января 1997 г.: Коков баллотировался безальтернативно и победил, причем, в отличие от 1992 г., выборы успешно состоялись и в балкарских районах (хотя балкарский съезд в ноябре 1996 г. постановил выборы там не проводить). Укреплять свое влияние в балкарских районах Кокову помогало и то, что в 1990-е гг., до приведения республиканского законодательства в соответствие с федеральным, в республике действовала норма, по которой главы районов избирались после представления их кандидатур президентом республики, то есть оппозиция не имела шансов провести своих сторонников в главы «балкарских» районов (такая схема выборов глав районов Кабардино-Балкарии была признана незаконной определением Конституционного суда РФ от 2 ноября 2000 г.). Не смогли радикальные балкарские активисты противостоять и принятию 1 сентября 1997 г. новой Конституции Кабардино-Балкарии, несмотря на их многочисленные протесты по поводу отсутствия в ней самого понятия «титульный народ».

Госсовет Балкарии после событий ноября 1996 г. вел полуподпольное существование. В феврале 1998 г. Расул Джаппуев был избран его председателем (и. о. председателя он стал сразу после исключения Беппаева из Госсовета). Госсовет не имел разветвленной сети активистов по районам. Основной деятельностью этой запрещенной организации стало издание газеты «Балкария», нерегулярно печатавшейся за пределами республики ти-

ражом несколько тысяч экземпляров. Республиканские СМИ, в том числе и относительно независимые, как выходящая в Нальчике «Газета Юга», освещая балкарские проблемы, в конце 1990-х в большей степени ориентировались на «официального» Беппаева, нежели на «неофициального» Джаппуева. Такие общественные организации, как «Женщины Балкарии», Совет старейшин Балкарии, в тот момент в целом занимали нейтральную позицию, предпочитая не комментировать произошедший в национальном движении раскол<sup>18</sup>.

Сторонники провозглашения Балкарии и в 1996 г., и позже обвиняли своих «умеренных» соплеменников в том, что их лояльность республиканским властям якобы имеет материальные корни. В этой связи не раз упоминалась комиссия, которую возглавил Беппаев и которая, по версии его оппонентов, имела непосредственное отношение к распределению средств, выделяемых из федерального бюджета для помощи балкарцам как жертвам сталинских репрессий. Проблема «балкарских денег» в контексте экономически успешных 2000-х гг. потеряла свою былую остроту, зато особую актуальность обрел другой тезис балкарского национального движения, озвученный Расулом Джаппуевым еще в 1996 году, на шестом этапе Первого съезда балкарского народа. Джаппуев тогда заявил, что корень всех конфликтов вокруг Балкарии – это «потеря богатейших природных ресурсов балкарских земель, над которыми сегодня пытаются установить контроль под видом акционирования и приватизации различные кланы и группировки». Как увидим ниже, именно этот мотив станет основным для балкарской оппозиции на новом витке ее существования.

---

<sup>18</sup> Еще одна балкарская организация, созданная в 1991 г. «Лига возрождения Балкарии», в 1993 г. составила основу для республиканского отделения Партии российского единства и согласия (ПРЕС), получившей в Кабардино-Балкарии наибольший процент голосов на выборах в Государственную думу в декабре 1993 г. (Успех партии связывали с тем, что ее лидер **Сергей Шахрай** родом из кабардино-балкарского города Прохладный.) Впоследствии Лига достаточно быстро интегрировалась с другими балкарскими организациями.

## 5. Современное обострение

### 5.1. «Скороспелое градостроительство»

Усиление федеральной власти на Северном Кавказе в начале 2000-х гг. делало все менее реалистичными идеи создания в этом регионе новых субъектов, в частности, Республики Балкария. Поэтому даже наиболее радикальные представители балкарского национального движения, группировавшиеся вокруг запрещенного Госсовета Балкарии, на рубеже веков постепенно переходили от политических требований к экономическим (хотя, как будет отмечено ниже, в наиболее острые моменты тема отделения звучала вновь). Значительная часть требований балкарской оппозиции на рубеже веков касалась Эльбрусского района, как наиболее привлекательной в хозяйственном отношении части Балкарии. В частности, уже в 1998–1999 гг. в заявлениях запрещенного Госсовета Балкарии и в публикациях газеты «Балкария» регулярно поднимался вопрос о Тырныузском вольфрамово-молибденовом комбинате, который решением Правительства РФ от 10 августа 1998 г. был передан из федеральной собственности в республиканскую. Балкарские активисты высказывали опасение, что грядущая приватизация комбината, который в советское время был одним из флагманов республиканской индустрии и вокруг которого вырос город Тырныуз, будет проведена без учета интересов жителей этого города и Эльбрусского района в целом. Кроме того, уже в конце 1990-х гг. те же источники выражали обеспокоенность по поводу возможности приватизации туристических комплексов в Приэльбрусье. Все это подавалось как атака на интересы местных жителей. В заявлении Госсовета Балкарии от 17 ноября 1998 г. о предполагаемой приватизации объектов в Приэльбрусье говорилось: «Для балкарского же народа все это не ново. Он видел Чингиз-хана и Тимура. Пережил режимы Гитлера и Сталина, переживет и нынешний».

В 2002 г. руководство Кабардино-Балкарии получило вполне ясные свидетельства того, что в общеполитическом плане вопрос об отделении Балкарии утратил какую-либо актуальность: на прошедших в январе 2002 г. президентских выборах Валерий Коков получил поддержку в том числе и в балкарских районах. Его ус-

пеху там не помешали протестные выступления двух кандидатов-балкарцев – председателя Народного суда Чегемского района **Руслана Мурачаева** и адвоката **Исхака Кучукова**, заявлявших о массовых нарушениях в период агитации. (Кучуков в ходе предвыборной кампании снял свою кандидатуру, но заметного влияния на явку избирателей-балкарцев это не оказало.)

Вскоре после президентских выборов стало ясно, что именно команда Кокова готова предпринимать на эльбрусском «направлении». Уже в 2002 г. появилась информация о намерениях республиканских властей придать поселку Эльбрус статус города республиканского подчинения. В обращении совета ветеранов Эльбрусского района к Владимиру Путину, опубликованном в газете «Балкария» в августе 2003 г., последствия этого шага изображаются следующим образом: «Сегодня совершенно очевидно, что столь "скороспелое градостроительство" на территории, где только благодаря неимоверным усилиям жителей впервые за 10–12 лет наконец-таки начала развиваться экономика и снизилась безработица, поставит на грань социально-экономической катастрофы все местное население, которому уже некуда бежать, ибо это его единственная родина и последний приют. Ведь сегодня, согласно официальному заявлению В. Кокова, здесь одновременно будут отдыхать до 25 тыс. туристов, которых должны обслужить еще 25 тыс. человек обслуживающего персонала без учета членов их семей, что в общей сложности составит около 65 тыс. человек. Подобная ситуация может вызвать социальный взрыв. Во-вторых, и в «лучшем случае» с неизбежно резким ростом населения и многократным увеличением техногенной нагрузки уже в самое кратчайшее время здесь будет полностью и безвозвратно уничтожена вся уникальная природа Приэльбрусья». Напомним, что в ходе реформы местного самоуправления в Кабардино-Балкарии был отменен порядок, при котором главы районов фактически назначались президентом. Таким образом, в случае сохранения поселка Эльбрус в составе Эльбрусского района избранный населением руководитель этого района получал бы, по крайней мере, частичный контроль за развитием приэльбрусской курортной зоны, в которую уже в 2002–2003 гг. прогнозировались значительные инвестиции. В случае же перехода поселка в республиканское подчинение руководство Эльбрусского района не имело бы никаких рычагов влияния на курортную ситуацию.

Важный шаг, отразившийся на экономической ситуации в Эльбрусском районе, был сделан в августе 2002 г.: постановлением правительства Кабардино-Балкарии от 3 августа пастбища государственного земельного запаса этого района были переданы в бессрочное пользование нескольким государственным унитарным предприятиям (ГУП). Отметим, что аналогичное решение было тогда принято и по соседнему Зольскому району, населенному преимущественно кабардинцами. Однако оппозиционные Коккову балкарские активисты интерпретировали данные шаги чуть ли не как предвестие новой депортации. Газета «Балкария» в августе 2003 г. писала по этому поводу: «Земли, ныне передаваемые этим так называемым государственным предприятиям, перейдут на правах собственности во владение акционерных обществ, соучредителями которых окажутся высокопоставленные мошенники всех мастей и рангов, заранее готовившие всю эту аферу. После этого начнется усиленное инвестирование и разработка месторождений... Для выселения уже не потребуются Сталин с Кумеховым<sup>19</sup>. Согласно волчьим законам рыночной экономики, каждый собственник, то есть владелец земли, будет сам вправе решать, кому жить, а кому не жить на его земле и кто ее будет зарабатывать».

Надо признать, что разница в социальном положении основных народов республики, о которой в это время постоянно писали балкарские оппозиционные издания, не подтверждается доступными статистическими данными за описываемый период. Так, согласно переписи 2002 г., высшее образование доступно балкарцам никак не меньше, чем кабардинцам: у балкарцев среди населения в возрасте от 15 лет высшее образование имеют 19%, у кабардинцев – 15,1%. Статистика также не подтверждает часто декларируемый «сельский» статус балкарского народа: городское население по состоянию на 2002 г. среди балкарцев составляло 46,8%, а среди кабардинцев – 45,7% (заметим, что перепись была проведена до искусственного наделения статусом горожан жителей поселков Хасанья и Белая Речка – см. о нем раздел 5.2 настоящей главы). При этом доходы от трудовой деятельности в республике имели 28,7% кабардинцев и 34% балкарцев. При всей

---

<sup>19</sup> **Зубер Кумехов** – первый секретарь кабардино-балкарского областного комитета ВКП(б) в 1939–1944 гг. Во время его нахождения у власти имела место депортация балкарцев.



относительности таких данных они вряд ли позволяют говорить о каком-то особенно депрессивном экономическом состоянии балкарского народа. Впрочем, вряд ли справедливым было бы также считать любые речи о «горькой доле» своего народа сознательной манипуляцией: на эмоциональном уровне они пропитаны в первую очередь воспоминаниями о депортации.

## 5.2. «Межселенные территории» и пригороды Нальчика

Однако гораздо более активный резонанс вызывали действия республиканских властей в отношении Приэльбрусья, предпринятые в 2005 г. Парламент Кабардино-Балкарии 27 февраля 2005 г. принял два республиканских закона: «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики» и «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике». Эти законы относили значительное число пастбищ, в том числе в «балкарских» районах, к предусмотренным федеральным законодательством **межселенным территориям**, не принадлежащим ни к одному из сельских муниципальных образований. Кроме того, согласно новым законам, четыре населенных пункта в пригороде Нальчика – Адиюх, Белая Речка, Кенже и Хасанья – вводились в состав Нальчикского городского округа, лишаясь тем самым статуса самостоятельных муниципальных образований. В двух из этих поселков – Белой Речке и Хасанье – преобладает балкарское население (по данным переписи 2002 г., население Хасаньи составляет 10 190 человек, население Белой Речки [балкарское название поселка – Ак-Су] – 3324 человека).

Отметим, что конфликт, связанный с местным самоуправлением в Хасанье, возник более чем за год до принятия «февральских» законов – во второй половине 2003 г. Тогда Хасанья, входя в черту Нальчика, имела статус самостоятельного муниципального образования, с выборным сельским советом. Согласно уставу села, глава этого муниципального образования избирался сельским советом по представлению мэра Нальчика. Выбранный 7 декабря 2003 г. сельский совет не устраивал руководство республиканской столицы. После отказа нескольких депутатов от мандатов были назначены новые выборы сельсовета, состоявшиеся в феврале 2004 г. (при этом в законности новых выборов именно совета

целиком, вместо выборов отдельных депутатов «на замену» отказавшимся от мандатов, многие в Хасанье сомневались). Однако и новый состав сперва отказался голосовать за кандидатуру главы села, предложенную тогдашним мэром Нальчика **Хазратали Бердовым**. В марте 2004 г. главой села был избран **Артур Зокаев** – бизнесмен, глава многодетной семьи, балкарец по национальности. Бердов предложил его кандидатуру, отказавшись от своего первоначального выдвиженца **Хакима Биттиева**, после того как в селе прошли многочисленные митинги с требованием избрать именно Зокаева. Новый глава не имел отношения к мэрии Нальчика, и поэтому можно сказать, что данный раунд локального противостояния между городским руководством и общественными активистами Хасаньи закончился в пользу последних. По мнению большинства наблюдателей, в желании чиновников мэрии удержать под своим контролем Хасанью не присутствовали какие-либо политические, а тем более – этнические мотивы. Речь, скорее, шла о контроле над средствами, выделяемыми из бюджетов разных уровней для поселка с десяти тысячным населением, над небольшими предприятиями, находящимися в Хасанье (в поселке нет крупных, инвестиционно интересных производств, однако его расположение вблизи гор и лесного массива делает перспективным развитие там туризма).

Юридическое «наступление» на пригороды Нальчика, выразившееся в законодательных новшествах февраля 2005 г., объективно не могло не выглядеть как реванш в борьбе за Хасанью, а аналогичные решения по Приэльбрусью – как стремление республиканских властей установить свой полный контроль над курортами. Негативная реакция на эти законодательные новшества не заставила себя ждать, и исходила она на сей раз не только со стороны «непримиримой» балкарской оппозиции. В конце марта главы двадцати балкарских сел и лидеры ряда общественных движений подписали обращение к руководству республики, в котором содержались следующие требования:

*«1. Отменить принятые 27 февраля законы.*

*2. Восстановить балкарские районы, ликвидированные вследствие политических репрессий, в том числе и Хуламо-Безенгиевский район.*

3. Остановить информационную войну в СМИ, акции запугивания, продолжение которых может безусловно привести к обострению обстановки в республике».

Процитируем некоторые фрагменты этого обращения:

«По закону "О статусе и границах муниципальных образований в КБР"... [от горных неселенных пунктов. – К.К.] отторгаются плато, пригодные для сенокосов и пастбищ, а также территории с рекреационными ресурсами. Таким образом, эти поселения лишаются ареала жизнедеятельности, лишаются перспектив развития, не могут быть самодостаточными...»

«Большая часть "межселенных территорий КБР", где сосредоточены основные пастбища и сенокосные угодья на территории Эльбрусского, Зольского и Черекского районов, передается так называемым ГУП... Это ведет к отторжению этих угодий от местных хозяйствующих субъектов и созданию кормушки для чиновников из Нальчика. Если эти ГУП столь необходимы, то почему они не создаются в районах и поселениях, которым нужно вернуть эти земли?... Как в этих условиях решать проблемы почти поголовной безработицы и материального обеспечения людей в горных поселениях? Неужели не ясно, что это может привести к социальному взрыву с непредсказуемыми последствиями?»

«Села Хасанья и Белая Речка отнесены к городу Нальчику и лишаются местного самоуправления. Почему это делается вопреки Конституции РФ и Конституции КБР (п. 2 статьи 129), вопреки желанию жителей и администрации этих сел?... Это является грубым нарушением закона РФ №131-ФЗ [о местном самоуправлении. – К.К.] и лишает возможности восстановления незаконно ликвидированного Хуламо-Безенгиевского района, что, в свою очередь, попирает до сих пор неисполненный закон РФ «О реабилитации репрессированных народов» от 26.04.1996 г. (статьи 3 и 6 о национально-территориальной реабилитации репрессированных народов)...»

Интересно, что среди «подписантов» обращения были и те балкарские лидеры, которые со второй половины 1990-х гг. считались лояльными республиканским властям. Подписи сельских

глав также можно было считать сенсацией: до этого в течение ряда лет никто из них практически не высказывал публично какого-либо недовольства политикой Валерия Кокова. Таким образом, изменения в системе муниципальных образований привели к невиданной перед этим в течение почти десятка лет консолидации активной части балкарского народа. При этом свои требования они не связывали с каким-либо межнациональным противостоянием. Так, глава администрации поселка Хасанья **Артур Зокаев** в интервью ИА REGNUM в марте 2005 г. подчеркнул: «Этот ни в коем случае не национальный вопрос. Речь идет о серьезном бизнесе, который пытаются сконцентрировать в узком кругу, близком к власти. И кабардинский народ от этой кучки чиновников страдает не меньше».

### 5.3. Тревожное лето 2005 года

В марте–апреле 2005 г. основной расчет балкарские активисты делали на судебное обжалование «февральских» законов. Однако ситуация круто изменилась и стала стремительно развиваться в середине мая. 15 мая неизвестными лицами в Хасанье был убит цитированный нами выше Артур Зокаев. Балкарские активисты сразу назвали это убийство политическим и связали его с тем, что жесткая позиция Зокаева по поводу присоединения Хасаньи к Нальчику противоречила интересам части республиканского чиновничества. Позднее, в августе 2006 года, член Совета старейшин Балкарии **Зейтун Зукаев** на страницах газеты «Балкария» патетически рассказывал о группе чиновников, чьи «взоры обращены... к земле, так близко и выгодно примыкающей к городу и так далеко уходящей в зону альпийских лугов». «Путь к их заветной мечте преграждал глава администрации с. Хасанья Артур Зокаев, который как мог старался, согласно федеральному закону о местном самоуправлении, отстаивать интересы своих односельчан, просил и требовал сохранить Хасанью в качестве самостоятельного муниципального образования», – утверждал далее ветеран балкарского национального движения.

Сразу после убийства Зокаева (не раскрытого до настоящего времени<sup>20</sup>) прошла череда митингов – в Нальчике и в Тырныаузе, причем в первые дни после трагедии Дом правительства в Нальчике был взят в тройное кольцо сотрудниками ОМОНа, что демонстрировало ожидание властями силовых выступлений. А менее чем через десять дней после убийства Зокаева Нальчикский городской суд по представлению республиканской прокуратуры запретил проведение в Хасанье референдума о статусе данного поселка (референдум планировался на 29 мая). 28 мая на окраине Нальчика состоялся балкарский митинг с требованиями отменить закон о границе муниципальных образований и расследовать убийство Зокаева. Перед началом митинга имели место стычки его участников с ОМОНОм, стремившимся не допустить их к Мемориалу жертвам депортации.

На самом митинге 28 мая, впервые за почти десять лет, звучали требования создать отдельную Балкарскую республику в составе РФ. Правда, эти требования не вошли в итоговую резолюцию. Звучала на митинге и критика в адрес «официальных» балкарских лидеров за «обслуживание интересов властей». В обращении, которое принял митинг, в частности, говорилось: «Властями республики до настоящего момента не исполнен пакет федеральных нормативно-правовых актов о полной реабилитации жертв политических репрессий, о реабилитации репрессированных народов... Несмотря на санкционированность митинга, властями и правоохранительными органами республики были предприняты все меры, направленные на его срыв. К месту проведения акции было стянуто более тысячи сотрудников силовых ведомств, вооруженных автоматическим и снайперским оружием, при поддержке спецтехники. Были перекрыты автодороги из районов и сел Балкарии, запрещено передвижение в сторону Нальчика и к месту проведения митинга. Несмотря на все препятствия и провокации, митинг состоялся организованно, без нарушений общественного порядка».

---

<sup>20</sup> 19 июля 2007 г. прокурор Кабардино-Балкарии **Олег Жариков** заявил, что расследование убийства Зокаева продолжается и что к этому преступлению, по версии правоохранительных органов, причастны члены незаконных вооруженных формирований из соседних республик. В качестве доказательства Жариков привел тот факт, что номера автомашины Зокаева впоследствии были обнаружены в Ингушетии.

В первой декаде июня обстановка обострилась в Тырныаузе, причем там возникли свои дополнительные и очень весомые факторы напряженности. Президент Валерий Коков 30 мая назначил в район своего «полномочного представителя» **Курмана Отарова**, с функциями, практически дублирующими районное самоуправление. Местное население увидело в этом атаку на всенародно избранного главу района **Хизира Макитова**. На митингах, прошедших в Тырныаузе 2 и 8 июня, особое возмущение выступавших вызвало то, что Коков возложил на своего «полпреда» контроль за осуществлением финансово-экономической деятельности Тырныаузского ГОК и за реализацией закона «О статусе и границах муниципальных образований». Как рассказал в июне в беседе с журналистами Макитов, именно в это время администрация района вела активные переговоры о продаже подконтрольного ей пакета акций ГОК крупной российской бизнес-структуре. Назначение Коковым «полпреда» с особыми задачами по ГОКу означало, что руководство республики не одобряет этот проект (как утверждают источники, близкие к руководству района, Отаров ранее сам был связан с Тырныаузским ГОКом). По свидетельствам организаторов, в митингах 2 и 8 июня приняли участие 4–5 тысяч человек из разных частей Балкарии, причем по пути в Тырныауз были выставлены милицейские кордоны, под разными предлогами препятствовавшие проезду в город митингующих.

Таким образом, тема ГОКа добавилась к темам эльбрусских курортов и пригородов Нальчика (требования июньских митингов в Тырныаузе касались всех перечисленных проблемных точек). Балкарские активисты рассматривали происходящее как синхронное «наступление» республиканских властей на горные территории и на столичные пригороды. Как подчеркивал в июне глава Эльбрусского района Макитов, «некая связь между принятием закона "О статусе и границах муниципальных образований в КБР", убийством главы Хасаньи Артура Зокаева и введением должности полпреда президента в Эльбрусском районе прослеживается». Примечательно, что одним из требований тырныаузского митинга 8 июня был «контроль за переделом собственности в Эльбрусском районе». В обращении митинга предполагаемая экономическая мотивация деятельности республиканских властей была обозначена весьма детально: «Мы, участники митинга, благодарны Президенту РФ Путину В. В. за огромную заботу по

восстановлению ОАО "Тырныаузский ГОК" и жизнедеятельности г. Тырныауза. Однако мы выражаем опасения, что есть определенные силы, заинтересованные в использовании принятых Президентом РФ решений в своих личных корыстных целях. А именно, путем навязывания схемы вложения инвестиционных средств не напрямую на комбинат, а через Нальчикский гидрометзавод, владельцами которого являются несколько частных лиц. Очевидной попыткой достижения этой цели является назначение представителя Президента КБР Отарова К.М., с наделением его полномочиями по возобновлению хозяйственной деятельности ТГОК». В обращении митинга также выражались претензии к правоохранительным органам района, санкционировавшим незаконный, по мнению митингующих, снос туристических объектов, построенных в 1990-е гг. в Приэльбрусье (их снос, с точки зрения руководства и жителей района, был вызван переделом собственности, инициированным республиканскими властями).

В знак протеста против ряда положений закона о границах муниципальных образований 17 жительниц Эльбрусского района объявили 10 июня в Тырныаузе голодовку, которую их уговорили прекратить 15 числа в результате переговоров с участием спикера парламента КБР балкарца **Ильяса Бичелова**.

На внеочередной сессии Совета самоуправления Эльбрусского района 26 июня было принято обращение к руководству обеих палат Федерального собрания. В нем говорилось:

«Вместо приведения местных Законов в соответствие с федеральными, руководство республики вокруг событий в районе создает информационную блокаду с одновременным проведением тотальной дезинформации общественности республики и руководства страны. В течение двух недель практически был наложен запрет на печать в типографиях районной газеты **«Эльбрусские новости»**, силами МВД КБР ограничено свободное передвижение граждан по району, на дорогах «отлавливаются» сотрудники всех видов средств массовой информации, и под любыми предлогами они не пропускаются в г. Тырныауз. Даже на центральных каналах телевидения снимаются с показа материалы, отражающие реальные события. Налицо явная попытка перевести действия жителей района и органов местного самоуправления по защите своих конституционных прав в русло межнациональных отношений с целью скрыть от руководства страны полити-

ческий, социальный и экономический кризис, создавшийся в республике. Отсутствие какой-либо реакции на многочисленные обращения митингующих и голодающих, а также сессии местных органов власти вынуждает жителей района продолжать пикетирование здания администрации».

В акциях протеста в Тырнаузе активное участие принимала и общественная организация «Алан» под руководством Беппаева, то есть раскол балкарского движения на оппозиционное и лояльное республиканским властям вновь, как и в марте 2005 г., отошел на второй план. И Беппаев, и оппозиционные балкарские лидеры 23–24 июня приняли участие во встречах со спикером Бичеловым и главным федеральным инспектором по Кабардино-Балкарии **Геннадием Синоковым**. Тогда было принято решение о моратории на массовые выступления до осени.

О том, что неприятие республиканских законов, касающихся муниципальных образований, не ограничивалось только оппозиционной частью балкарского движения, говорит и поведение глав местного самоуправления. Как уже было сказано выше, большинство из них в марте 2005 г. подписалось под обращением с протестом против изменения муниципальных границ. А муниципальное образование «село Эльбрус» направило иск по поводу этих законов в Верховный суд Кабардино-Балкарии. Как утверждали во время рассмотрения иска 26 декабря 2005 г. представители самоуправления села Эльбрус, в результате вступления в действие новых законов село теряет шесть тысяч гектаров земли. Республиканский Верховный суд отклонил иск, а 5 апреля 2006 г. жалоба на это решение была оставлена без удовлетворения Верховным судом РФ.

Мораторий на «балкарские» митинги, принятый в июне 2005 г., в целом соблюдался, однако одновременно в середине 2005 г. с новой силой зазвучали требования отделения Балкарии от Кабарды. В сентябре семьдесят участников Великой Отечественной войны и ветеранов труда балкарской национальности подписали пространное обращение к президенту Путину и председателям палат Федерального собрания. После детального описания проблемы межселенных территорий в связи с новым законом о муниципальных образованиях в обращении открыто выражалось недоверие властям Кабардино-Балкарии:



*«Мы не хотим отделяться от России. Мы маленький народ, знаем свое место, хотим работать и спокойно жить на своей земле, не претендуя на чужие территории... Нам достаточно одного округа или района, в который бы входили все наши села с землями, и где бы мы могли избирать главу администрации, который отчитывался бы перед нашим народом... Вместо того, чтобы обсудить Закон КБР № 13-РЗ от 27 февраля 2005 г. "О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской республике" и исправить допущенные ошибки, в республике фактически объявляется чрезвычайное положение...»*

Новое обострение наступило как раз накануне нападения боевиков на Нальчик 13 октября. Активизация балкарского движения в этот момент была вполне понятна, поскольку республику только что возглавил новый президент **Арсен Каноков** (вступил в должность 28 сентября 2005 г.). С Каноковым – крупным кабардинским бизнесменом, практически все постсоветское время проведшим за пределами Кабардино-Балкарии и весьма далеким от окружения Валерия Кокова в последние годы его правления, многие связывали надежду на решение застарелых проблем республики, в том числе и на балкарских территориях.

---

#### СПРАВКА

**Арсен Баширович Каноков** родился 22 февраля 1957 г. в селении Шитхала Урванского района Кабардино-Балкарии. Кабардинец. Президент Кабардино-Балкарской Республики с 28 сентября 2005 г.

Окончил торгово-экономический факультет Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. В 1980-е гг. работал в системе торговли г. Москвы, в 1987 г. стал основателем одного из первых в столице кооперативов. В 1991 г. основал многопрофильную холдинговую компанию «Синдика». В 1996–1998 гг. — акционер и член совета директоров ЗАО «АКБ "ЦентроКредит"».

В 1998–2003 гг. — заместитель постоянного представителя Кабардино-Балкарской Республики при Президенте РФ. В де-

*кабре 2003 г. избран депутатом Государственной думы от ЛДПР. Через год перешел в партию «Единая Россия».*

*В 1990-е гг. был известен в республике как спонсор различных проектов. В частности, на его средства построена соборная мечеть в Нальчике.*

*Полномочиями президента Кабардино-Балкарии наделен депутатами Народного собрания единогласно, после внесения его кандидатуры президентом РФ.*

---

Жители Хасаньи решили провести 9 октября референдум о статусе своего поселка, несмотря на протесты республиканского избиркома, опечатавшего накануне избирательные участки. Проходил референдум в палатках. В нем приняло участие 2770 из 5446 избирателей, из них 99,5% проголосовали против включения Хасаньи в состав Нальчика. Поскольку республиканские власти заранее объявили референдум незаконным, он выглядел скорее демонстративным политическим актом, а не способом юридической защиты жителями своих прав. Примечательна, тем не менее, достаточно низкая – едва превысившая 50% – явка на референдум. Она была существенно ниже, чем явка на любых выборах в Кабардино-Балкарии, в том числе и в балкарских районах. Известно, что проведение референдума заранее не одобрили «умеренные» балкарские лидеры, настроенные на компромисс с властью. Уровень явки, по-видимому, отражал степень их влияния на балкарское население.

#### **5.4. 2006–2007 годы: инерционное движение**

В первые годы правления Канокова в республике происходило много процессов, объективно более значимых для нее (да и для Юга России в целом), чем муниципальные проблемы в балкарских районах. Вооруженные выступления исламских экстремистов; студенческие «разборки», выливающиеся в шествия молодежи по улицам Нальчика; борьба новой и старой элиты в чиновничьих кабинетах и в бизнесе – на фоне этих совершенно новых явлений митинги лояльных власти и оппозиционных балкарских

активистов вряд ли могли стать «новостью дня» на республиканском уровне. В целом, после всплеска активности весной–осенью 2005 г., в 2006–2007 гг. балкарские национальные движения постепенно стали занимать все более скромную позицию в республиканском политическом спектре. Вместе с тем ситуация в Приэльбрусье в этот период не становилась яснее, по-прежнему оставался открытым вопрос о ключевых инвесторах и бенефициарах туристического комплекса, а также о влиянии органов местного самоуправления в курортной зоне.

В течение 2006 г. в балкарском движении усугублялся раскол. «Алан» Беппаева однозначно проявлял лояльность утверждающемуся во власти президенту Канокову, а оппонировавшие «Алану» балкарские организации, напротив, все явственнее становились и оппонентами президента.

К оппозиционным балкарским организациям, действовавшим в 2006–2007 гг., следует отнести, во-первых, возглавляемую Расулом Джаппуевым международную общественную организацию (МОО) «Балкария» (созданную после того, как 24 марта 2006 г. Верховный суд Кабардино-Балкарии ликвидировал общественную организацию «Госсовет Балкарии» за нарушение законодательства РФ, отказавшись при этом считать ее экстремистской), а также общественную организацию «Совет старейшин балкарского народа Кабардино-Балкарии» (председатель ее Центрального совета – бывший офицер милиции **Исмаил Сабанчиев**).

Эта «несистемная» часть балкарского движения после убийства Артура Зокаева и присоединения поселка Хасанья к городу Нальчик лишилась былых позиций в этом важном для балкарцев населенном пункте, но сохраняла там достаточно высокую активность. В годовщину убийства Зокаева неформальный совет старейшин Хасаньи совместно с некоторыми депутатами местного самоуправления поселка провели траурные мероприятия, в которых участвовали и жители Белой Речки. Выступления против присоединения этих населенных пунктов к столице Кабардино-Балкарии состоялись также 12 августа 2006 г. До этого в июле 2006 г. в Белой Речке пытались провести сход жителей, который не был санкционирован городскими властями Нальчика.

Достаточно ощутимой неудачей борцов против муниципальной реформы в республике – присоединения поселков к Нальчику и

введения «межселенных территорий» в горах – стало определение Конституционного суда России от 17 июня 2006 г., в котором суд постановил прекратить производство по жалобе на республиканские законы, обеспечивающие эту реформу («Об административно-территориальном устройстве» и «О статусе и границах муниципальных образований»). Ответом стали новые митинги, которые проходили в сентябре 2006 г. (12 сентября и 30 сентября) в курортном пригороде Нальчика Долинске<sup>21</sup>. На митинге 30 сентября, который был назван «общебалкарским», было выдвинуто требование образовать укрупненный «Северокавказский регион», в который вошла бы Балкария. Основными организаторами этих мероприятий выступили Совет старейшин балкарского народа и МОО «Балкария». Руководитель МОО «Балкария» Джаппуев при поддержке правозащитников пытался также провести акции в защиту прав балкарцев в ноябре 2006 г. в Москве, однако «гвоздь» его столичной программы – митинг на Лубянской площади 25 ноября – собрал не более 30 человек.

Раскол балкарского движения особенно явственно обозначился во время годовщины депортации 8 марта 2007 г., когда у Мемориала жертвам депортации в Нальчике состоялось фактически два митинга – один «беппаевский», другой – оппозиционный. На первом присутствовало руководство республики. Оппозиция вновь протестовала против муниципальной реформы, Беппаев снова утверждал, что «эти люди просто обрабатывают полученные в неких организациях средства, направленные на дестабилизацию обстановки в Кабардино-Балкарии». Острое неприятие у балкарской оппозиции вызвало предложение Беппаева (поддержанное на митинге и Каноковым) именовать 8 марта не днем траура, а днем памяти. Газета оппозиции «Балкария», описывая события у мемориала, представляла их так, что мероприятие с участием Беппаева и Канокова прошло фактически без участия собравшихся, якобы в массовом порядке поддержавших митинг оппозиции. В реальности, по свидетельствам очевидцев, имели место, скорее всего, попытки двух разных «флангов» балкарского движения перетянуть на свою сторону людей, пришедших в тот

---

<sup>21</sup> Долинск имеет особое значение для балкарцев, поскольку за недолгий период существования Балкарского округа в 1922 г. именно там находился его административный центр.

день по обычаю просто почтить память своих предков, пострадавших в годы депортации.

Конституционный суд РФ 15 мая 2007 г., вторично рассмотрев иск, касающийся муниципальной реформы в Кабардино-Балкарии, признал, что изменение границ муниципальных образований не могло пройти без учета мнения их жителей (напомним, что на момент принятия республиканского закона о границах муниципальных образований референдума в Хасанье и Белой Речке не проводилось). Обращение в Конституционный суд в этот раз было направлено группой частных лиц, в том числе председателем исполкома Совета старейшин Балкарии **Оюсом Гуртуевым**. Решение Конституционного суда было воспринято оппозиционными балкарскими активистами как победа. Через месяц, 15 июня, Совет старейшин направил в Верховный суд Кабардино-Балкарии иск о невыполнении решения Конституционного суда, а также закона РФ «О реабилитации репрессированных народов» органами власти Кабардино-Балкарии.

Позиция властей республики после определения Конституционного суда не претерпела значимых изменений. (В целом в 2006–2007 гг. республиканские власти не раз демонстрировали готовность к каким-то формам компромисса по Хасанье и Белой Речке, однако дальше заявлений о такой готовности дело обычно не шло; так, 26 сентября 2006 г. представитель президента Кабардино-Балкарии в Народном собрании и судебных органах **Залим Кашироков** заявил о законодательной инициативе республиканских властей, суть которой состояла в том, чтобы внутри городских округов могли существовать муниципальные образования – под действие такой законодательной поправки подпали бы балкарские поселки, включенные в состав Нальчика, однако практических шагов в продолжение таких заявлений предпринято не было.)

Несанкционированный митинг балкарской оппозиции, организованный 14 июля 2007 г. на центральной площади Нальчика, выдвинул следующие требования:

*«1. Обеспечить неукоснительное выполнение всех Федеральных законов, Конституции РФ, определения Конституционного суда РФ от 3.04.07 г. на всей территории Кабардино-Балкарии.*

2. Реализовать право жителей сельских поселений на обладание земельными паями на безвозмездной основе.

3. Восстановить территориальные права муниципальных образований – сел, у которых отторгнуты "межселенные территории".

4. Восстановить муниципальные органы власти сел, присоединенных к городским округам вопреки Конституции, Федеральному закону и определению Конституционного суда России.

5. Согласовать пределы пограничной зоны на территориях населенных пунктов в строгом соответствии со ст. 16 ФЗ "О государственной границе"».

Если ситуация в пригородах Нальчика в 2006–2007 гг. обсуждалась практически только балкарской оппозицией, то серьезность проблем «межселенных территорий» в Эльбрусском районе признавалась всеми заинтересованными сторонами. Это подтверждается выступлением Арсена Канокова на сессии местного самоуправления района 24 июля 2007 г.: «Мы не позволим расшатывать ситуацию, разделять людей по национальному или какому-то другим признакам. Скоро здесь дойдет до того, что начнется размежевание по семьям. Этого нельзя допустить, иначе потом на исправление ситуации понадобятся годы». Глава республики при этом признал наличие проблемы с отторжением сельских земель, не забыв сослаться и на происки «темных сил»: «Было время, когда несколько человек в республике уводили огромные объемы федеральных средств, я пресек это, и, естественно, есть недовольные тем, что их оторвали от кормушки. Они баламутят народ, политизируют экономические вопросы, такие, как вопрос о межселенных территориях. Мы оставили их в ведении республики, чтобы развивать, ведь у республики больше возможностей. Но если это беспокоит людей, мы вынесем этот вопрос на осеннюю сессию [Народного собрания. – К.К.], чтобы отдать их муниципалитетам. У меня нет здесь никаких личных интересов, я в этом не нуждаюсь, единственная цель – помочь населению». Говоря об экономике района, Каноков отметил, что четверть всех инвестиционных средств, поступающих в Кабардино-Балкарию, направляется в Эльбрусский район, что идет постоянная работа с потенциальными инвесторами, готовыми

реализовать проекты по развитию Приэльбрусья: «Однако одних усилий власти недостаточно, для инвестора главное – стабильность и спокойствие на территории, в которую он намерен вкладывать средства». В последнее время, признал президент, в Эльбрусском районе создалась тревожная общественно-политическая и криминогенная ситуация.

«Официальные» и оппозиционные балкарские организации в 2007 г. соревновались друг с другом в риторике по проблеме Приэльбрусья. Дополнительным фактором напряженности здесь стало возбуждение в июле 2007 г. уголовного дела против директора национального парка «Приэльбрусье» **Далхата Байдаева** по подозрению в уклонении от уплаты налогов. На вышеупомянутом митинге в Нальчике 14 июля Байдаев был назван в числе «принципиальных руководителей», отстраненных властями республики от работы (дело против него было прекращено Эльбрусским районным судом 19 февраля 2008 г.). Беппаев, выступая на пресс-конференции в Нальчике 29 августа 2007 г., заявлял: «Особенно нас волнует ситуация в Эльбрусском районе республики, которая продолжает ухудшаться».

При этом Беппаев в 2006–2007 гг. многократно публично подчеркивал свою лояльность Канокову. Более того, в ряде выступлений он с разной степенью открытости проводил и такую мысль, что за балкарской оппозицией стоят силы, потерявшие власть в республике<sup>22</sup>. При этом нельзя исключить и того, что Беппаев и возглавляемая им балкарская организация в этот период как-то были вовлечены в не всегда простые отношения внутри администрации Канокова – иначе трудно было бы объяснить заявления

---

<sup>22</sup> Политика Канокова по отношению к формальным и неформальным центрам власти, сложившимся до него в республике, – тема, выходящая далеко за рамки настоящего очерка. Предельно кратко эту политику на первом этапе можно было бы, на наш взгляд, охарактеризовать как попытку создать максимально широкую коалицию, в которую входили бы как люди Кокова, так и те, кто был удален от власти при прежнем республиканском руководителе. Добиваясь отставок наиболее одиозных фигур коковского окружения (в том числе из республиканских ведомств прямого федерального подчинения, включая силовые), Каноков не лишал старые «семейные» кланы их позиций в бизнесе, но при этом протягивал руку дружбы и тем представителям бизнеса, которые при Кокове были на положении отверженных – например, **Адальби Шагошеву**, одному из ведущих по республиканским масштабам бизнесменов. Шагошев, баллотируясь в Госдуму в 2003 г., испытал на себе всю мощь коковского административного ресурса и проиграл, а на выборах в Госдуму в 2007 г. вошел в республиканский список партии «Единая Россия», возглавляемый Каноковым.

Беппаева о подготовке неких нежелательных для балкарцев документов «отдельными чиновниками» в Доме правительства республики (об этом он говорил, например, на пресс-конференции в Нальчике 15 мая 2007 г.).

Вопреки ожиданиям оппозиционных балкарских активистов, по нашим оценкам, не получили значимого резонанса в балкарской среде их многочисленные выступления против празднования 450-летия присоединения Кабардино-Балкарии к России в августе 2007 г. Основной пафос этих выступлений состоял в том, что учреждение этого общереспубликанского юбилея никак не учитывает признанной историками даты присоединения Балкарии к России – 1827 г.<sup>23</sup> По всей видимости, население – вне зависимости от национальности – было более заинтересовано в возможных «бонусах», которые республика могла получить в связи с юбилеем, а не в исторических аспектах данного мероприятия.

Перед выборами в Государственную думу деятельность балкарской оппозиции «высветилась» в связи с межпартийным противостоянием, однако республиканским властям удалось нейтрализовать этот фактор. Напомним, что выборы тогда проходили только по партийным спискам. На начальной стадии предвыборной кампании Совет старейшин балкарского народа оказал поддержку «Справедливой России», на тот момент воспринимавшейся как «вторая партия власти». В региональном списке «Справедливой России» по Кабардино-Балкарии первоначально значился глава местного самоуправления Эльбрусского района **Хизир Макитов**. Республиканское руководство осенью 2007 г. гласно причисляло представителей балкарских организаций, недружественных «Алану», к своим оппонентам. Говоря на совещании в Нальчике 14 ноября 2007 г. о положении в республике накануне выборов в Госдуму, Каноков заявил, что ожидает протестных акций от СПС, а также от «Справедливой России», которую, по его словам, поддерживал Совет старейшин балкарского народа: «Не исключено, что эти партии планируют использовать мобилизационные возможности и опыт проведения протестных акций названных национальных объединений в период выборной кампании. Однако, думаю, нам удастся минимизировать либо во-

---

<sup>23</sup> Подробнее о юбилее, одновременно праздновавшемся в Адыгее, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, см. в главе «Адыгея».



обще исключить подобное развитие процессов». Поскольку в региональном списке «Справедливой России» на момент выступления Канокова состоял Макитов, такое заявление было фактическим признанием того, что руководитель крупного муниципалитета рассматривается республиканской властью как политический оппонент<sup>24</sup>. Такое положение дел было преодолено непосредственно перед выборами: тогда Совет старейшин неожиданно объявил о поддержке «Единой России», а Макитов вышел из списка «Справедливой России», которая в итоге набрала в республике менее 1% голосов, упустив шанс получить солидный процент в балкарских районах. Скорее всего, действия Макитова и Совета старейшин были продиктованы нежеланием становиться в оппозицию Владимиру Путину, возглавившему федеральный список «Единой России», а также существовавшими в национальных республиках умонастроениями, суть которых сводилась к тому, что в Думе необходимо иметь «своего» депутата, а этого при действующей системе думских выборов можно добиться, только соревнуясь с соседями в количестве голосов за «Единую Россию».

### 5.5. 2008 год: конный поход «в сердце Балкарии»

Как показали дальнейшие события, послевыборное перемирие было недолгим и не позволяло говорить о каком-либо серьезном

---

<sup>24</sup> Макитов был не единственным «знаковым» для балкарского движения персонажем в списке «Справедливой России». Первую строку в нем занимал **Хачим Кармоков**, в 1991–1993 гг. – председатель Верховного Совета Кабардино-Балкарии, с 1995 по 2000 г. – председатель Счетной палаты РФ, с 2001 по 2007 г. – представитель парламента Кабардино-Балкарии в Совете Федерации. Наполовину балкарец, наполовину кабардинец. Кармоков неоднократно публично выступал против изменения границ муниципальных образований в республике. Во время смены власти в Кабардино-Балкарии осенью 2005 г. полпред **Дмитрий Козак** предложил Владимиру Путину кандидатуру Кармокова наряду с кандидатурой Канокова. Впоследствии Кармоков достаточно жестко оппонировал Канокову и республиканскому отделению «Единой России». Среди республиканских политиков первого уровня балкарские активисты, пожалуй, симпатизируют Кармокову в наибольшей степени (причем уже достаточно давно – вот что в декабре 1991 г. писала о нем, в ту пору председателе Верховного Совета, балкарская газета «Тёре»: «Когда он (Кармоков. – К.К.) откровенен, он прав и блестящ»). Однако в ходе думских выборов не было каких-либо свидетельств того, что на сегодняшний день Кармоков обладает в республике значительными личными ресурсами влияния. Сразу после выборов Госдумы Кармоков, не поддерживавший, по-видимому, декларативного перехода части балкарских лидеров на сторону «Единой России» и Канокова, лишился поста сенатора. Сейчас республиканская власть называет его в числе своих оппонентов.

соглашении между республиканскими властями и оппозиционными лидерами. Можно сказать, что в течение всего 2008 г. «балкарский вопрос» занимал в республике более значимое место и таил бóльшие угрозы, чем в 2006–2007 гг. При этом, на фоне относительной пассивности других балкарских организаций, возростала роль именно Совета старейшин балкарского народа. Прежде чем перейти к изложению основных событий 2008 г., перечислим те факторы, которые, на наш взгляд, стали причиной нового обострения:

1. Смена глав ряда северокавказских республик в первые месяцы работы **Дмитрия Медведева** в должности президента РФ (замена **Мустафы Батдыева** на **Бориса Эбзеева** в Карачаево-Черкесии, **Мурата Зязикова** на **Юнус-бека Евкурова** в Ингушетии) дала надежду тайным и явным противникам Арсена Канокоева на то, что и у Кабардино-Балкарии может появиться новый глава; соответственно особый импульс получили все политические комбинации, направленные против действующей республиканской власти.
2. По мере приближения выборов Народного собрания республики (март 2009 г.) активизировалась борьба в местной элите; в частности, возросла политическая активность тех депутатов и бизнесменов, которые занимали заметное положение в Кабардино-Балкарии во времена Валерия Кокоева, однако позднее утратили часть влияния и столкнулись с реальным риском оказаться за бортом нового парламента.
3. Во второй половине 2008 г. началась заметная консолидация черкесских (в том числе кабардинских) национальных движений, период их явной слабости и раздробленности завершился (подробнее см. в главе «Карачаево-Черкесия»). Это активизировало и другие национальные движения, в том числе балкарские.

Первая половина 2008 г. характеризовалась нарастающей активностью Совета старейшин, новыми раундами борьбы с ним республиканских властей и снижением роли «официального» балкарского движения «Алан». Менее чем через два месяца после выборов Государственной думы, 14 января 2008 г., Совет старейшин балкарского народа был признан Верховным судом Кабардино-Балкарии экстремистской организацией и запрещен. Вер-

ховный суд России, однако, 18 марта это решение отменил, направив дело на новое рассмотрение. Одновременно в марте 2008 г. мировой суд в Нальчике начал рассматривать уголовное дело в отношении председателя исполкома Совета старейшин Балкарии Оюса Гуртуева, обвиняемого в клевете на президента республики Канокова. Дело было возбуждено еще 20 августа 2007 г. следственным комитетом при прокуратуре Кабардино-Балкарии, причем представители данного ведомства публично комментировали ход расследования, которому, очевидно, придавали большое значение. Основанием для возбуждения дела стало заявление, поданное Гуртуевым в Генпрокуратуру РФ, в котором Каноков обвинялся в экстремизме. Повторное рассмотрение дела Совета старейшин 30 мая 2008 г. было приостановлено Верховным судом Кабардино-Балкарии до принятия мировым судом решения по уголовному делу Гуртуева, что представители Совета старейшин назвали незаконным. Внимание к личности Гуртуева летом 2008 г. было увеличено и нападением, которому он подвергся 24 июля в Нальчике в подъезде дома, где живет его мать. Сам пострадавший заявил о заказном характере преступления, предположив при этом, что заказчики стоят «на несколько уровней ниже властных структур».

Среди публичных шагов Совета старейшин летом 2008 г. можно отметить митинг в Нальчике 29 июня. Относительно новыми моментами в митинговой риторике были следующие. Во-первых, критика ораторов в первую очередь была нацелена не на высшее руководство республики, а на силовиков (что можно объяснить продолжающимися судебными делами против Совета). Во-вторых, декларировалась солидарность с теми представителями республиканского казачества, которые также, по словам митинговавших, сталкиваются с несправедливым отношением со стороны правоохранительных органов. В-третьих, критике подвергся принятый накануне, 26 июня, Народным собранием Кабардино-Балкарии Закон о выборах, согласно которому новый состав Народного собрания выбирается исключительно по партийным спискам.

На таком фоне осенью 2008 г. в балкарских районах произошло событие, сравнимое по резонансу с происходившим в Тырныаузе в 2005 г. Оно имело место 15–17 сентября возле балкарского села Кенделен в Эльбрусском районе. Через село должны были про-

ехать участники конного похода, посвященного 300-летию Канжальской битвы, в ходе которой кабардинцы победили войска крымского хана. Вдохновителями похода выступили несколько национальных организаций. Жители Кенделена двое суток не позволяли участникам похода проехать через село, заблокировав единственную дорогу. Республиканские власти однозначно встали на сторону всадников: высокопоставленные чиновники правительства и администрации президента республики выезжали на место и добились разблокирования дороги, а Каноков, ранее подписавший распоряжение о праздновании юбилея Канжальской битвы, публично осудил поведение жителей Кенделена. Программа празднования в итоге была исполнена до конца, однако процессия направилась в объезд Кенделена, установив памятник битве недалеко от села.

Кенделенские события были примечательны тем, что в них участвовали не только политически ангажированные личности, но и обычные жители балкарских предгорий. Причем, в отличие от событий в Тырнаузе в 2005 г., на этот раз массовое выступление не было напрямую связано с какими-либо практическими, значимыми в повседневной жизни проблемами, а касалось далекой истории, а точнее, идеологии, формируемой вокруг реальных или вымышленных исторических фактов. Правда, можно сказать, что здесь в одной точке сошлись и мотивы, издавна волнующие балкарскую национальную интеллигенцию, и обстоятельства, «задевающие» простых сельчан. Последние, судя по рассказам очевидцев кенделенских событий, были недовольны планами строительства монумента Канжальской битве поблизости от села. Это напрямую связывалось с отторжением от села так называемых «межселенных территорий» (см. раздел 5.2 настоящей главы). Недовольство же кенделенским «походом» со стороны балкарской интеллигенции носило более комплексный характер. Прежде всего, балкарские авторы, отметившиеся публикациями (в основном в Интернете) по поводу юбилея, ставили под сомнение саму значимость этого события, масштаб победы над крымским ханом, приводили доводы в пользу того, что роль крымского хана и после его поражения в Канжальской битве в 1708 г. оставалась на Север-Западном Кавказе весьма значительной<sup>25</sup>.

---

<sup>25</sup> О военной роли Крымского ханства на Кавказе в XVIII веке, вплоть до присоединения Крыма к России в 1784 г., см., напр.: Бобровников В.О., Бабич И.А. (ред.). *Северный*

Однако претензии этим не ограничивались. Юбилей стал поводом выразить протест против общего преувеличения, с точки зрения некоторых балкарских авторов, роли Кабарды в истории Северного Кавказа. Процитируем комментарий заместителя председателя Совета старейшин балкарского народа **Руслана Бабаева**, опубликованный в Интернете по горячим следам кенделенских событий 23 сентября: «Следует учесть, что Кабарда, по мнению этих же историков [пропагандирующих юбилей Канжальской битвы. – *К.К.*], в те времена представляла собой не просто рядовое государство, а «империю», включавшую в себя подвассальные народы...» Такое мнение, на взгляд Бабаева, «так вскружило головы околонучной молодежи, что норовит стать нехорошей закваской для конфликтных ситуаций в регионе». Причем, с точки зрения этого представителя Совета старейшин, позиция его оппонентов совпадает с точкой зрения властей республики: «Это идеологическая платформа для нынешнего руководства КБР для оправдания экспансионистских устремлений...» Интерпретация событий 300-летней давности, которая вызвала недовольство у только что процитированного автора, была представлена в официальной «**Кабардино-Балкарской правде**»<sup>26</sup>.

Активизировавшийся осенью 2008 г. спор о роли разных народов в истории Кабардино-Балкарии прошлых веков и о том, какой из них раньше оказался на ее территории, в действительности идет в местной научной среде как минимум с 1930-х гг. Политическое значение этого спора очевидно хотя бы по тому, как он ожесточился после 1957 г., когда балкарцы, вернувшиеся из сталинской депортации, «отвоевывали» себе статус коренного народа республики, какового они лишились в трудах официальных истори-

---

*Кавказ в составе Российской империи.* – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – С. 42–54. Критический анализ различных интерпретаций Канжальской битвы см. в статье В. Каширина «Еще одна "Мать Полтавской баталии"? К юбилею Канжальской битвы 1708 г.» (IA REGNUM, 28.09.2008).

<sup>26</sup> Ср.: Бгажноков Б. Победить или умереть: к 300-летию Канжальской битвы // Кабардино-Балкарская правда, – № 154, – 12 августа 2008 г. Автор статьи, доктор исторических наук **Барасби Бгажноков** – директор Института гуманитарных исследований правительства КБР и Кабардино-Балкарского научного центра РАН. В статье Бгажнокова упоминается о значимости Канжальской битвы для других народов Северного Кавказа: «Канжальская битва нашла отражение и в фольклоре балкарцев, осетин, многих других народов Северного Кавказа. "Кабарда с Крымом воюют, если Кабарда не выдержит, что нам делать", – поется в одной из балкарских песен (песня "Ачеева Ачемега")». Некоторые из балкарских авторов в Интернете отрицали наличие упоминаний о Канжальской битве в этом произведении.

ков сталинского периода<sup>27</sup>. Протестующие против празднования юбилея Канжальской битвы фактически утверждали, что теперь республиканское руководство вынуждает их заново решать эту же задачу. Для понимания событий в Кенделене, возможно, особое значение имеет то, что некоторые теории считают балкарцев и близкородственных им карачаевцев переселенцами из Крыма – потомками крымских татар<sup>28</sup> (такие теории разделяются далеко не всеми современными историками).

Таким образом, кенделенские события затронули старые, но от этого не менее уязвимые болевые точки – возможно, вопреки замыслу организаторов конного похода (заметим, что это был далеко не первый конный поход, проводившийся черкесскими организациями). Эффект этих событий распространялся не только на балкарское, но и на кабардино-черкесское национальное движение. Например, руководитель кабардинской национальной организации Кабардино-Балкарии «Адыгэ-Хасэ» **Магомед Хафицэ** в октябре 2008 г. заявил СМИ, что события в Кенделене «сплотили все адыгские национальные движения и организации, народ».

При этом позиция Совета старейшин балкарского народа по кенделенским событиям получила серьезную поддержку с тех сторон, откуда Совет раньше ее не получал или получал в гораздо меньших масштабах. Так, еще до окончания противостояния в Кенделене, 16 сентября депутат Государственной думы балкарец **Михаил Залиханов** направил на имя президента РФ Дмитрия Медведева телеграмму, в которой назвал складывающуюся в республике ситуацию «чрезвычайной» и заявил, что создается новый очаг «противостояния». «Популяризация псевдоисторических событий, провоцирующих "адыгский" сепаратизм; популяризация идеи создания "Великой Черкессии от моря до моря" – такая политика, по замыслу ее авторов, должна привести в конечном счете к отделению Кабарды от России и разрушению Российского государства», – утверждал депутат Госдумы. Его выступление наверняка воодушевило балкарских активистов,

---

<sup>27</sup> Подробно об этом см.: Шнирельман В.А. «Быть аланами»: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. – М.: Новое литературное обозрение, 2006 (часть IV, гл. 1–3).

<sup>28</sup> См., напр.: Тамбиев И. *Карачай прежде и теперь*. – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1931.

так как ранее этот депутат в целом избегал конфликтов с республиканской властью.

Возможно, более существенным фактором стала поддержка протестов Совета со стороны казачьих организаций Кабардино-Балкарии, а также со стороны руководимой Беппаевым общественной организации «Алан», в этот раз не противопоставлявшей себя балкарской оппозиции. Казачьи представители присутствовали и выступали на съезде Совета старейшин в Нальчике 11 октября. Съезд прошел на улице (здание балкарского театра, где его планировалось проводить, оказалось закрытым<sup>29</sup>) и вновь озвучил вопрос об отделении Балкарии от Кабарды. В итоговом документе съезда о кенделенских событиях ничего не сказано, однако наблюдатели были согласны в том, что съезд во многом был реакцией именно на празднование боевой годовщины.

Резолюция съезда, по сути, повторяет требования балкарских форумов начала 1990-х гг.:

«а) Восстановить принципы образования Кабардино-Балкарии на условиях Постановления ВЦИК РСФСР от 16.01.1922 г.

б) Во исполнение Федерального закона "О реабилитации репрессированных народов" завершить до 1.02.2009 г. полную территориальную реабилитацию репрессированного балкарского народа, имея в виду восстановление (в пределах их землепользования по состоянию на 8 марта 1944 г.) всех четырех противозаконно ликвидированных районов компактного проживания балкарцев...

в) Обеспечить на всей территории КБР, являющейся субъектом Российской Федерации, неукоснительное соблюдение норм Федерального законодательства, особенно Федерального закона № 131-ФЗ от 6.10.2003 г. "Об основных принципах организации местного самоуправления на территории Российской Федерации".

г) До полной реализации вышеперечисленных мер приостановить, а затем и отменить на территории КБР действие всех законодательных актов республики, противоречащих Федеральным законам, имея в виду, в первую очередь, законы КБР № 12-РЗ и

---

<sup>29</sup> «Кавказский узел», 11 октября 2008 г.

№ 13-РЗ от 27.02.2005 г.<sup>30</sup>, признанные определением Конституционного суда РФ от 3 апреля и 2 октября 2007 г. противоречащими Конституции РФ».

В случае невыполнения этих требований съезд давал полномочия старейшинам балкарского народа обратиться к федеральным властям «с просьбой о признании конституционного права балкарского народа на полное самоопределение в составе РФ в качестве его прямого субъекта».

\* \* \*

Многие в республике, с кем автору этих строк приходилось говорить о кенделенских событиях и их последствиях, склонны видеть в них как бы два «уровня». С одной стороны, явно имеются определенные протестные настроения у части населения, и есть организации, стремящиеся стать рупором этих настроений, – роль, которая сама по себе может принести определенные политические дивиденды, тем более в условиях, когда Кремль более всего боится любого неконтролируемого противостояния на Северном Кавказе. С другой стороны, достаточно распространена точка зрения, что деятельность Совета старейшин балкарского народа связана с борьбой республиканских элит, не имеющей отношения к балкарским проблемам. В этой связи интересно, что, например, против выборов Народного собрания Кабардино-Балкарии только по партийным спискам, наряду с Советом старейшин, активно протестовал депутат республиканского парламента созыва 2003–2008 г., гендиректор **ОАО «НК «Роснефть-Каббалкнефте-продукт» Валерий Карданов**. Он считается представителем «старой» элиты времен Валерия Кокова. Сторонники нынешней республиканской власти открыто называют Карданова своим оппонентом, а протесты по поводу изменений избирательного законодательства они связывают с нежеланием протестующих потерять собственный депутатский мандат. Также в СМИ, близких руководству республики, озвучивается версия о том, что люди команды Кокова якобы являются идейными вдох-

---

<sup>30</sup> Республиканские законы 2005 г., на основании которых были введены «межселенные территории» (подробно см. раздел 5.2 настоящей главы).



новителями популярного независимого еженедельника «Газета Юга» (Нальчик), достаточно подробно освещающего деятельность Совета старейшин балкарского народа.

Впрочем, точно так же «два уровня» можно усмотреть и в действиях республиканской власти. Ее конъюнктурные мотивы очевидны: Совет – одна из немногих организаций в республике, обладающих определенным потенциалом по политической мобилизации населения и при этом открыто критикующих главу Кабардино-Балкарии. Однако есть в команде президента Канокова и люди, придающие принципиальное значение тем спорам, которые были спровоцированы кенделенскими событиями. Интересно, что позицию республиканских властей по поводу этих событий весьма активно озвучивал руководитель администрации президента Кабардино-Балкарии **Альберт Кажаров**, в прошлом – известный в Москве адвокат, неоднократно выступавший также в качестве публициста.

При этом республиканская власть, очевидно, не могла допустить как нарастания в республике межнациональной напряженности, так и каких-либо неожиданностей в ходе подготовки к очередным выборам (как раз вскоре после событий в Кенделене выборы Народного собрания Кабардино-Балкарии были назначены на 1 марта 2009 г.). Это заставляло официальный Нальчик маневрировать. После жесткой реакции Канокова на события в Кенделене последовал примирительный жест в виде проведенного в столице Кабардино-Балкарии 1 ноября Гражданского форума (организатором выступил Общественно-консультативный центр при президенте республики). Форум был практически полностью посвящен теме межэтнических отношений, и удачей его организаторов можно считать то, что в нем приняли участие и оппозиционные организации, включая Совет старейшин. Его руководители выступали на форуме, однако не продемонстрировали безусловной готовности принять республиканские власти в качестве «модератора» диалога по балкарским проблемам.

Гораздо более важный миротворческий шаг был сделан 25 ноября, когда парламент Кабардино-Балкарии принял поправки к закону «О статусе и границах муниципальных образований». Поправки существенно урезали межселенные территории в республике. Среди районов с преобладанием балкарского населения они были полностью ликвидированы в Эльбрусском, частично – в

Черекском и Чегемском. Столь резкий «разворот» в вопросе о межселенных территориях был негативно воспринят целым рядом национальных организаций. Совет старейшин балкарского народа тут же выразил обеспокоенность тем, что земли, потерявшие статус межселенных территорий, могут быть объявлены республиканской собственностью и снова выведены из-под контроля сельского самоуправления. Такая реакция старейшин была вполне прогнозируема хотя бы потому, что в случае реального полного решения проблем муниципального устройства Совет практически потеряет основной публичный повод своей деятельности, вынужден будет искать какие-то новые ходы для привлечения внимания населения. Интереснее заявление, которым встретили отмену межселенных территорий такие черкесские организации, как «Адыгэ-Хасэ» Кабардино-Балкарии, Союз абхазских добровольцев Кабардино-Балкарии и Всемирное адыгское братство. В их совместной декларации говорилось, что пастбищные земли, передаваемые горным селам, «традиционно и исторически находились в общем пользовании как при царской России, так и при советской власти у всех населенных пунктов Кабардино-Балкарии независимо от национальной принадлежности». Также в заявлении утверждается: «Общественные организации национальной ориентации... целенаправленно под надуманным флагом борьбы за устранение межселенных территорий осуществляют политику расширения любым способом границ...» Существенно, что ранее, до изменения позиции республиканских властей, по существу проблемы межселенных территорий черкесские организации высказывались очень редко. Их несогласие с новым шагом властей Кабардино-Балкарии, возможно, свидетельствует о том, что спор о межселенных территориях с самого начала касался все же не только горных пастбищ и даже не только полномочий муниципалитетов, но и гораздо более общих оснований той многонациональной конструкции, которую представляет собой Кабардино-Балкария. Если так, то любое решение этой проблемы будет иметь и своих сторонников, и противников, причем не обязательно из числа тех, для кого межселенные территории имеют непосредственное хозяйственное значение.

С принятием поправок вопрос о межселенных территориях, безусловно, не закрыт. Во-первых, от республиканских властей ждут разъяснений по поводу практической реализации поправок, а также по поводу того, что полная отмена межселенных

территорий произошла не во всех районах. Кроме того, еще на Гражданском форуме 1 ноября представитель президента Кабардино-Балкарии в парламенте и судебных органах **Залим Кашшироков** заявил, что границы районов в республике пересматриваться не будут, тем самым, очевидно, исключив возможность восстановления Хуламо-Безенгиевского района, за что так ратуют сторонники Совета старейшин. Таким образом, не все требования, предъявляемые по поводу «балкарских» районов, республиканские власти готовы в данный момент выполнить.

Вместе с тем позиции республиканской власти относительно Совета старейшин укрепились за счет раскола в этой организации, произошедшего в сентябре 2008 г. Тогда ряды Совета покинули семь его членов, в том числе старейший организатор балкарского движения, в советское время – председатель Областного совета профсоюзов Кабардино-Балкарской АССР **Зейтун Зукаев**. В своем заявлении они утверждали, что Совет, созданный «с единственной целью: в соответствии с законом России о местном самоуправлении вернуть отобранные балкарские земли», занялся «разоблачением местной власти... расследованием похищенных материальных и денежных средств, выделенных ранее балкарскому народу российским правительством». Возможно, «раскольники» не одобрили той политической игры республиканского уровня, в которую так или иначе оказался вовлечен Совет. С другой стороны, по нашим наблюдениям, в среде балкарской интеллигенции личности руководителей Совета старейшин оцениваются неоднозначно. Общей чертой биографий руководителя Совета Исмаила Сабанчиева и его заместителей Оюса Гуртуева и Руслана Бабаева является служба на высоких постах в республиканской милиции (Гуртуев уволился в запас в 1993 г., Сабанчиев – в 1999-м). В 1990-е гг. МВД республики проводило достаточно жесткую линию по отношению ко многим общественным организациям, включая организации, настаивавшие на отделении Балкарии в самостоятельный субъект Федерации. Приход «полковников» в руководство национального движения для многих выглядит загадочно, и команда Канокова, безусловно, будет стимулировать такие настроения в балкарской среде.

Еще одна очевидная слабость Совета, ставшая явной по мере возрастания его активности в 2008 г., – ограниченные возможности в работе с главами балкарских муниципальных образований, во

многим сильно зависящих от республиканских властей. Это затрудняет работу в районах даже при том, что у Совета там имеется достаточно дееспособная сетевая структура. Например, несмотря на то, что Совет старейшин довольно активно действует в Хасанье, у него там нет полного взаимопонимания с нынешним главой местной администрации **Рамазаном Фриевым**, который не разделяет радикальных требований, касающихся муниципального статуса Хасаньи. Вызывает претензии оппозиции и глава администрации экономически весьма «проблемного» Черекского района **Махти Темиржанов**. Вообще, из балкарских муниципальных руководителей относительную автономность от республиканского руководства сохраняет лишь глава местного самоуправления Эльбрусского района **Хизир Макитов**, авторитет которого определяется прежде всего его образом бескомпромиссного борца за район, сложившимся в последние годы правления Кокова. Однако сейчас в районе растет влияние главы районной администрации **Курмана Соттаева** (с советских времен состоял в руководстве приэльбрусского туристического комплекса), более лояльного Канокову.

В целом, как видим, вторая половина 2008 г. привлекла к балкарским проблемам заметно больше внимания, чем они получали в 2006–2007 гг. Отличие от предыдущего обострения (2005 г.) состоит в том, что на этот раз на первом месте были вопросы идеологии и истории прошлых веков, а не проблемы повседневной жизни. Вовсе не обязательно, что «идейный» конфликт менее значим, чем конфликт, вызванный социальными и бытовыми проблемами. Реакция на юбилей Канжальской битвы подтвердила, что историческая память на Северном Кавказе может иметь большее значение, чем практические вопросы сегодняшнего дня<sup>31</sup>.

---

<sup>31</sup> Весьма неблагоприятным фоном для споров вокруг юбилея стали сообщения о криминальных событиях в ряде балкарских сел, появившиеся во второй половине 2008 г. Официально подтвержденными являются события в селе Бабугент Черекского района во второй декаде октября. Эпизод был чисто бытовым: жителя села заподозрили в краже, совершенной на рынке в Нальчике. Большая группа людей, мобилизованная потерпевшим, приехала к селу, где навстречу им вышла не менее представительная группа местных жителей. Насилие и самосуд удалось предотвратить. События в Бабугенте имеют очевидное «архетипическое» сходство с событиями в Кенделене – то же стояние друг против друга у въезда в село. Резонанс этого происшествия, возможно, был увеличен слухами о национальном составе его участников. Совет старейшин в своем заявлении от 2 октября 2008 г., опубликованном в ИА REGNUM, также сообщал о драках между

\* \* \*

**Подведем некоторые итоги.** Оценивая степень опасности современного состояния «балкарского вопроса» в Кабардино-Балкарии, необходимо, на наш взгляд, отметить в первую очередь следующие моменты:

1. При всей остроте тех или иных конфликтных ситуаций в 2000-е гг., они никогда не принимали форму противостояния между балкарскими и кабардинскими национальными организациями. Все претензии балкарских активистов направлены против властей республики, даже в случае кенделенских событий, где многие ожидали каких-то выпадов в сторону общественников, непосредственно организовавших празднование юбилея Канжальской битвы.
2. Многие протестные выступления национальных организаций связаны с празднованием в республике различных исторических дат, в связи с чем у протестующих возникают противоречия с руководством республики.
3. Намечается солидарность между балкарскими и казачьими активистами, чей союз может рассчитывать на поддержку весьма большой доли избирателей Кабардино-Балкарии.
4. Период противостояния и различных балкарских организаций уходит в прошлое. В явные лидеры выдвинулся Совет старейшин балкарского народа, несмотря на элементы раскола в его рядах и имиджевые проблемы его лидеров.
5. В повседневной жизни Кабардино-Балкарии нет признаков межнационального противостояния, однако на уровне «бытового дискурса» нередко приходится слышать мнения жителей республики о том, что разные народы республики якобы «не похожи», существенно различаются своими историческими корнями и т. д. Очевидно, что существуют такие умонастроения и среди молодежи. Правда, препятстви-

---

местной и приезжей молодежью в селах Новая Балкария (Терский район; август 2008 г.) и Яникой (Чегемский район; июнь 2008 г.), однако официальными подтверждениями этой информации мы не располагаем.

ем для общения разных национальностей в молодежной среде они, по нашим наблюдениям, не являются.

6. Неопределенная экономическая ситуация в горных районах такова, что их жители, а это преимущественно балкарцы, имеют шансы быть увлеченными популистскими обещаниями «лучшей жизни». В пригородах Нальчика достаточно негативным фоном для повседневной жизни балкарцев остается плохое состояние автодороги, ведущей из Нальчика через Хасанью в балкарское село Герпегеж, и большое количество милицейских постов на этой дороге, функционирующих подчас не менее жестко, чем посты в зоне контртеррористической операции в Чечне.

## **Приложение: Ислам и балкарский вопрос**

Охарактеризовав выше основные вехи развития балкарской проблемы, мы практически не касались исламского фактора. В целом можно констатировать, что его роль в конфликте, связанном со статусом балкарских территорий, никогда не была велика. Это было обусловлено как совершенно общими причинами, так и особенностями местной ситуации. Во-первых, направленность ислама на создание единой общины верующих, как известно, плохо сочетается с культивированием национальной самобытности, и само существование понятия «исламский национализм» является проблематичным для любой точки мира. Во-вторых, в Кабардино-Балкарии к началу 1990-х гг. отсутствовали предпосылки для развития «местного» ислама, укорененного в народной традиции. В соседних Ингушетии, Чечне, Дагестане в советское время значительные слои населения сохранили религиозную практику, основанную в первую очередь на авторитете шейхов – учителей веры, «по наследству» воспринявших духовное знание от крупнейших мусульманских ученых прошлых веков. В Кабардино-Балкарии, в силу разнообразных исторических причин, духовной традиции, опирающейся на шейхов, не было, и после падения СССР исламское возрождение в республике началось практически «с чистого листа».

С тех пор ислам к Кабардино-Балкарии прошел весьма сложный, противоречивый путь развития, детальное описание которого выходит за рамки настоящего очерка. Отметим лишь три наиболее важные характеристики этого пути:

1. В начале 1990-х гг. огромную роль в возобновлении исламской жизни сыграли приезжие проповедники. У них не было «готовых» местных структур, на которые они могли бы опереться, – в отличие, например, от Дагестана.

2. До конца 1990-х гг. в республиканском исламе было как минимум два центра власти – Духовное управление (муфтий **Шафиг Пшихачев**, в 2003 г. сменивший на посту своим братом **Анасом Пшихачевым**) и Исламский центр. Центр был создан как молодежное «подразделение» Духовного управления, однако довольно скоро его лидер – молодой мусульманский проповедник **Артур (Мусса) Мукожев** приобрел среди части верующих вполне самостоятельное влияние. Во многих населенных пунктах Кабардино-Балкарии в конце 1990-х – начале 2000-х гг. мечети не подчинялись Духовному управлению. Очаги неподконтрольного ему ислама имелись и в пригородах Нальчика – Вольном ауле (там имамом мечети был сам Мукожев), Кенже, «балкарской» Хасанье. Сторонники Мукожева при этом не считали себя поборниками исламского экстремизма, ваххабизма и т. п. и заявляли, что ведут свою деятельность преимущественно открыто.

3. В начале 2000-х гг. в ситуацию в республиканском исламе активно вмешались республиканские власти, однозначно выступившие на стороне Духовного управления. К 2004 г. все исламские лидеры, противостоящие Духовному управлению, практически перешли в Кабардино-Балкарии на нелегальное положение. Представители республиканских и федеральных силовых структур неоднократно заявляли о том, что Мукожев и его единомышленники имели отношение к нападению боевиков на Нальчик 13 октября 2005 г. Большинство мечетей, ориентированных на «альтернативную» духовную власть, было закрыто. Мукожев был смещен с поста имама мечети в Вольном ауле<sup>32</sup>.

---

<sup>32</sup> Взаимосвязь исламских групп, нелояльных Духовному управлению мусульман Кабардино-Балкарии, с Чечней представляет собой отдельную непростую проблему. С одной стороны, известно, что **Шамиль Басаев** после начала второй чеченской войны не раз находился на территории Кабардино-Балкарии. В августе 2003 г. он был обнаружен там в одном из частных домов, но смог скрыться. С другой стороны, нет каких-либо

Руководители как Духовного управления, так и Исламского центра были достаточно далеки от балкарских проблем. Вместе с тем с начала 2000-х гг. появлялась информация о наличии экстремистских вооруженных групп, созданных в районах компактного проживания балкарцев (группа **Атабиева** в Хасанье, группа **братьев Беккаевых** в Приэльбрусье). Наиболее мощная исламская экстремистская организация, основу которой, по-видимому, составляли выходцы из этих районов, – это так называемый джамаат «Ярмук». Руководители этого джамаата, в том числе лидер организации – уроженец села Кенделен **Муслим Атаев** (больше известен как Сейфулла, 1975 г. рождения; по информации спецслужб КБР, в составе отряда **Руслана Гелаева** много раз участвовал в боевых вылазках на территории России, в частности в нападении на Дагестан и Ингушетию), были уничтожены в ходе спецоперации в Нальчике 27 января 2005 г. Однако «Ярмук» никогда не имел отношения к деятельности балкарских национальных движений.

Пожалуй, единственной серьезной точкой соприкосновения балкарской проблемы и проблемы исламского экстремизма был поселок Хасанья. Высокопоставленные сотрудники силовых ведомств Кабардино-Балкарии в своих публичных выступлениях не раз указывали на то, что именно Хасанья, вокруг статуса которой с 2005 г. разгорается нешуточный конфликт, является одним из центров исламского экстремизма. Ряд жителей Хасаньи были задержаны после нападения боевиков на Нальчик в октябре 2005 г. Но наиболее резонансным событием стала гибель молодого жителя Хасаньи **Расула Цакоева**. Он исчез в сентябре 2004 г., через несколько дней был найден с тяжкими телесными повреждениями и вскоре скончался, якобы сообщив перед смертью, что избит был в помещении одной из силовых структур республики. Похороны Цакоева вылились в Хасанье в демонстрацию протеста – в его смерти винили тех силовиков, которые, по мнению родных и близ-

---

свидетельств о массовом участии молодежи из радикальных исламских группировок Кабардино-Балкарии в военных действиях против федералов в Чечне. В этой связи необходимо упомянуть, что в первой половине 2000-х гг. в Нальчике проживало довольно много выходцев из Чечни (официально зарегистрированных – около четырех тысяч человек, всего же, по некоторым оценкам, более двадцати тысяч). В связи с этим имели место непростые процессы в молодежной среде. Наиболее острые события произошли 23 сентября 2005 г., когда, после драки с участием студентов из Чечни, несколько сот представителей местной молодежи, оперативно собравшись в центре Нальчика, провели несанкционированный митинг. По свидетельствам очевидцев, участники митинга несли традиционные кабардино-черкесские знамена.



ких Цакоева, необоснованно применяют репрессивные меры к молодежи, только подозреваемой в связи с экстремистами. Позднее, в мае 2005 г., во время митингов, связанных с убийством главы администрации Хасаньи Зокаева, митингующие держали в том числе и такой плакат: «Цакоев, Зокаев – кто следующий?» Так трагический инцидент оказался связан в сознании жителей с конфликтом вокруг муниципального статуса их поселка – хотя первоначально такой связи, разумеется, не существовало. На сегодня среди общественных деятелей, ведущих борьбу за восстановление статуса «балкарских» муниципальных образований, нет таких, которые делали бы акцент на своем следовании исламу. Однако нельзя исключать, что исламский фактор в Хасанье станет более значимым, если в борьбу за отделение от Нальчика вновь вступят широкие слои населения поселка, особенно та молодежь, которая испытала на себе милицейские «зачистки» 2001–2005 гг.

## КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ

Карачаево-Черкесия – один из самых конфликтных на сегодняшний день регионов России. Среди соседей по Южному федеральному округу она выделяется относительно слабыми позициями своего главы и периодически возникающими политическими кризисами. Эти кризисы не сводятся к какому-то одному конфликту – конфликтных зон в республике несколько, главные из них будут рассмотрены ниже по отдельности.

Прежде чем перейти к ним, однако, отметим две важные особенности Карачаево-Черкесии, которые, возможно, в какой-то мере объясняют сложность ее политического развития.

Первая особенность состоит в том, что ни один из народов, проживающих в этой республике, не составляет в ней абсолютного большинства. Отсюда – и поиски межэтнических альянсов, и регулярные попытки разыгрывать межнациональную карту ради достижения тех или иных прикладных политических целей.

Вторая особенность касается республиканской экономики. При достаточно депрессивном экономическом «фоне» и низком уровне жизни большинства населения в Карачаево-Черкесии весьма успешно работают несколько предприятий. Наиболее сильные, активные представители местного социума стремятся получить хотя бы частичный доступ к управлению этими предприятиями или к партнерству с ними. Однако спрос на это выше реального предложения, что также является значительным источником напряженности.

## 1. Звучит ли эхо 1999 года?

Ключевые конфликты, имевшие место в Карачаево-Черкесии в последнее десятилетие, можно разделить на две группы: конфликты, в которых участвуют различные национальные движения, и конфликты, имеющие место внутри карачаевской элиты. В данном разделе мы сосредоточимся на первой группе конфликтов, которые непосредственно связаны с деятельностью черкесских национальных организаций. Черкесы (вместе со своими близкими родственниками абазинами) составляют в Карачаево-Черкесии численное меньшинство, однако неоднократно за последние годы имели шанс круто изменить судьбу республики. Можно сказать, что черкесскому движению постоянно принадлежит инициатива в вопросах о национальном представительстве и, шире, о национальной политике в регионе. Именно черкесские активисты «по праву меньшинства» регулярно требуют пересмотра принципов, которые сложились в этих сферах, а иногда и озвучивают идею раздела республики. Ситуация «зеркальна» по отношению к Кабардино-Балкарии, где у черкесов (кабардинцев), напротив, численное преимущество и идею раздела республики выдвигают не они.

Поэтому история национального вопроса в политике Карачаево-Черкесии – это прежде всего история черкесского движения, его взаимоотношений с избирателями и с властью. По состоянию на конец 2008 г. черкесское движение в республике, вероятно, находится на пороге нового подъема, последствия которого для региона и для всего Северного Кавказа еще предстоит оценить. Однако прежде чем говорить о текущем положении дел, необходимо обратиться к предыстории: к созданию Карачаево-Черкесии как многонационального государственного образования и к событиям 1999 г., когда взаимоотношения между лидерами национальных организаций чуть не привели к кровопролитию. Эти события, уходя все дальше в прошлое, оказывают значительное давление на сегодняшние взаимоотношения в республике.

### 1.1. Предыстория «сдвоенного субъекта»

Карачаево-Черкесия занимает территорию, издавна населенную большим количеством народов: карачаевцами, ногойцами (оба относятся к тюркской семье), черкесами, абазинами (оба – абхазо-адыгская семья) и русскими, среди которых заметную роль играют казаки.

Как «сдвоенное» национальное-территориальное образование Карачаево-Черкесия (в статусе автономной области, входящей в созданную большевиками на Северном Кавказе Горскую Республику) возникла в 1922 г. В 1926 г. она была упразднена, а в 1928 г., после некоторых административно-территориальных экспериментов, вся ее территория была поделена на Черкесскую и Карачаевскую автономные области, входившие тогда в Северо-Кавказский край с центром в Ростове-на-Дону. Столицей Черкесской АО стала казачья станица Баталпащинская, переименованная впоследствии в город Черкесск<sup>33</sup>. Черкесская АО с момента образования объединила в себе как черкесское, так и русское население.

В 1934 г., при разделе Северо-Кавказского края на Азово-Черноморский и собственно Северо-Кавказский края, обе автономные области вошли в состав последнего, центром которого в 1936 г. стал город Орджоникидзе (ныне Владикавказ; в 1937 г. край был переименован в Орджоникидзевский, с 1943 г. – в Ставропольский<sup>34</sup>). 14 октября 1943 г., после освобождения территорий Северного Кавказа от гитлеровских захватчиков, Карачаевская АО была упразднена, 2 ноября того же года карачаевцы были депортированы в Казахстан и Киргизию. В 1957 г. карачаевцы вернулись из депортации, после того как указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января того года была восстанов-

---

<sup>33</sup> Город Баталпашинск – с 1931 г., в 1936 г. переименован в Сулимов, с 1937 г. – Ежово-Черкесск, с 1939 г. – Черкесск.

<sup>34</sup> Об основных вехах изменения административно-территориального деления на Северном Кавказе см., напр.: Тархов С. Изменение административно-территориального деления России в XIII–XX вв. // *Логос*. – 2005. – 1(46). – С. 65–101.

лена единая Карачаево-Черкесская АО в составе Ставропольского края<sup>35</sup>.

По данным переписи 2002 г., карачаевцев в Карачаево-Черкесии – 38,5%, русских – 33,6%, черкесов – 11,2%, абазин – 7,3%, ногайцев – 3,3%<sup>36</sup>.

После восстановления Карачаево-Черкесской АО на ее территории пошли непростые миграционные процессы. До депортации в Карачаево-Черкесии было достаточно четкое разделение территорий между основными национальностями. Карачаевцы проживали в основном в горных районах в юго-восточной части республики (нынешние Карачаевский, Малокарачаевский, частично Зеленчукский районы, город Карачаевск). Черкесы концентрировались на северо-западе, в нынешних Хабезском и Адыгге-Хабльском районах. В городе Черкесск основную массу составляло русское население. Русские и казаки жили также на юго-западе (Зеленчукский, Урупский районы) и в центральной части республики к югу от Черкесска (Усть-Джегутинский район). Однако возвращавшиеся из депортации карачаевцы далеко не в полном составе поселились в местах прежнего проживания. «Хвали горы, осваивай равнину!» – так звучал лозунг, популярный среди карачаевцев после изгнания. К началу 1990-х гг. в ряде сел Усть-Джегутинского района, а также в его центре – городе Усть-Джегута преобладало карачаевское население. Увеличилась и доля карачаевского населения в республиканской столице Черкесске<sup>37</sup>. Все это происходило на фоне экономической стагнации в Карачаевске. Если некогда Карачаевск и Черкесск воспринимались как два равноценных города, то в 1990-е гг. разрыв между ними был уже слишком очевиден: Черкесск «обрастал» новыми магазинами, малыми предприятиями, пешеходными зона-

---

<sup>35</sup> В то время, когда карачаевцы находились в депортации, территория Карачаевской АО была разделена между Краснодарским, Ставропольским краями и Грузинской ССР. Столица расформированной автономной области, город Карачаевск, временно получила грузинское название Клухори (до депортации она называлась Микоян-Шахар – по карачаевски буквально «город Микояна», в честь члена сталинского Политбюро **Анастаса Микояна**).

<sup>36</sup> Одной из заметных тенденций является рост в последние двадцать лет удельного веса карачаевцев. Для сравнения: по данным переписи 1989 г., они составляли в республике 31,2%, по данным Госкомстата на 1993 г. – 34%.

<sup>37</sup> Подробно о миграционных процессах в Карачаево-Черкесии см.: В. Белозеров. *Этническая карта Северного Кавказа*. – М.: ОГИ, 2005. – С. 108–130.

ми «по типу Арбата», а в Карачаевске самым обсуждаемым вопросом городского хозяйства оставалось... отсутствие в городе хотя бы одного общественного туалета. В условиях рынка более стремительное развитие Черкесска было обусловлено в первую очередь его большей близостью к крупным транспортным артериям Юга России.

Таким образом, к концу XX века столица республики и ее окрестности прочно стали территорией совместного проживания основных народов Карачаево-Черкесии.

## 1.2. Разные судьбы «титულных» народов

Черкесы Карачаево-Черкесии – это не отдельный этнос и даже не отдельное «племя» из «племен», традиционно выделяемых в составе адыгского (черкесского) народа. Основная часть черкесов Карачаево-Черкесии относят себя к кабардинцам – самому восточному черкесскому «племени», есть среди них и представители других «племен». Черкесы – потомки многочисленного народа, на протяжении веков контролировавшего Западный Кавказ и в массе своей покинувшего его в ходе Кавказской войны в XIX веке (по разным оценкам, на сегодняшний день в Турции, Иордании, Сирии, Израиле черкесов проживает в три–четыре раза больше, чем на исторической родине – в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгее, Краснодарском крае<sup>38</sup>). Для черкесов важна память о том, что их народ некогда был носителем весьма самобытной культуры (известны выдающиеся результаты, достигнутые средневековыми черкесами в боевых искусствах, обработке металла, разведении новых сельскохозяйственных культур). Существенно также осознание черкесами того, что на своей кавказской родине проживает малая часть их народа<sup>39</sup>. «Здесь нас мало, но за нами огромная диаспора», – часто приходится слышать от представителей черкесской интеллигенции. То обстоятельство, что диаспора более чем за сто лет интегрировалась в общество своих стран, а наиболее успешные ее представители

---

<sup>38</sup> См., напр.: Ганич А.А. *Черкесы в Иордании: особенности исторического и этнокультурного развития*. – М.: ИСАА МГУ, 2007.

<sup>39</sup> В качестве примера черкесского взгляда на историю своего народа до и после эмиграции см.: Хотко С. *Очерки истории черкесов от киммерийцев до Кавказской войны*. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001.

связывают основные перспективы своего бизнеса опять-таки с государствами своего нынешнего проживания, не смущает их соплеменников на Кавказе. Напротив, от богатых зарубежных черкесских предпринимателей ждут инвестиций и всяческой помощи (о роли черкесской диаспоры см. также в главе «Адыгея»).

Что касается карачаевцев, то для их исторической памяти наибольшее значение имеют события не далекого прошлого, а XX века. Сначала – обретение этим горным тюркским народом своей государственности в составе СССР, затем – сталинская депортация (как уже было отмечено, карачаевцы были отправлены в Среднюю Азию в ноябре 1943 г., то есть раньше, чем другие репрессированные народы Северного Кавказа – балкарцы, ингуши, чеченцы) и трудный путь домой. Самосознание «пострадавшего» народа дает о себе знать в современных литературных и публицистических произведениях карачаевских авторов. Вместе с тем у карачаевцев силен исламский фактор, который у черкесов несколько уравновешен сложной религиозной историей этого народа. Ощущение единой общины, сельского «джамаата» («джамагата» в более привычном для карачаевцев звучании) в карачаевских аулах несколько более заметно, чем у их соседей, которые существуют «по-европейски» более обособленно (что, впрочем, нисколько не умаляет высокого мобилизационного потенциала, который черкесы как народ не раз проявили на рубеже XX–XXI веков). Говоря о далеком прошлом своего народа, карачаевские авторы нередко доказывают, что их народ, вместе с близкородственными балкарцами, является потомком древнего племени алан, известного в качестве обитателя Кавказа еще античным авторам. (Отметим, что, помимо тюркских народов Северного Кавказа, на происхождение от алан претендуют и осетины<sup>40</sup>.)

Однако было бы огромным преувеличением утверждать, что в настоящее время основные народы Карачаево-Черкесии существенно отличаются друг от друга по социально-экономическим условиям своего существования, по уровню образования, по рождаемости и возрастной структуре. В табл. 1 приводятся некото-

---

<sup>40</sup> Точка зрения на алан как на тюркский народ встречается не только у карачаевских и балкарских, но и, например, у татарских авторов, ср.: Закиев М. Аланы: кто они? // ТАТАРЫ: Проблемы истории и языка: Сборник статей по проблемам лингвистики, возрождения и развития татарской нации. – Казань, 1995. – С. 38–57.

рые данные Всероссийской переписи населения 2002 г. о проживающих на территории республики карачаевцах, черкесах и близких родственниках последних – абазинах. Представляется, что единственное значимое различие между карачаевцами, с одной стороны, и черкесами и абазинами – с другой, касается источников доходов: среди карачаевцев меньше доля тех, кто имеет доходы от трудовой деятельности и, наоборот, больше доля тех, кто живет на доходы от личных приусадебных хозяйств. Вряд ли данное отличие следует объяснять какой-то глубинной разницей в менталитете или в историческом прошлом этих народов. Дело здесь, скорее всего, в «географии». Сельские черкесы проживают в основном в районах, откуда до столицы республики Черкесска можно доехать на автобусе максимум за один час, поэтому для них естественно, даже проживая в сельской местности, стремиться найти работу в столице.

**Таблица 1.** Некоторые характеристики карачаевского, черкесского и абазинского населения, по данным переписи 2002 г. (в процентах)

Показатель	Карачаевцы	Черкесы	Абазины
Доля городского населения	35	32,4	37
Доля населения с высшим образованием (среди лиц от 15 лет)	17,8	16	13,7
Доля населения, имеющего доходы от трудовой деятельности (кроме личных подсобных хозяйств)	17	26	25
Доля населения, имеющего доходы от личных подсобных хозяйств	17,6	13	10
Доля детей и молодежи:			
0–4 лет	6,6	6	5,7
5–9 лет	7,6	6,8	6,6
10–14 лет	9,9	9,3	9,2
15–17 лет	6	5,9	6,5
18–19 лет	4	3,8	3,8
20–24 лет	8,9	8,4	7,8



Кроме того, на территории Адыге-Хабльского района, частично заселенного черкесами, работает достаточно много промышленных предприятий (сахарный завод, нефтебаза Роснефти и т. д.). Рядом с одним из ареалов компактного проживания абазин находится крупный тепличный комбинат «Южный», где работает много представителей данного народа. Что же касается карачаевцев, то часть территории их компактного проживания достаточно далека от промышленных центров, и преимущественная зависимость населения этих территорий от приусадебных хозяйств вполне естественна.

### 1.3. Старт национальных движений

Бывшая Карачаево-Черкесская автономная область в составе Ставропольского края, 30 ноября 1990 г. решением областного совета преобразованная в Карачаево-Черкесскую Советскую Социалистическую Республику в составе РФ<sup>41</sup>, а 16 октября 1992 года переименованная в Карачаево-Черкесскую Республику, до 1999 г. для внешнего мира была одним из самых «тихих» субъектов Юга России. Если федеральные СМИ и уделяли республике внимание, то только в контексте разваливавшегося в 1990-е гг. курортного хозяйства. Глава Карачаево-Черкесии **Владимир Хубиев** иногда упоминался как «рекордсмен», находившийся у руля региона со времен Брежнева и до позднего Ельцина, ни разу за время своего правления не пройдя через всенародные выборы (с 1979 г. по январь 1992 г. – председатель исполкома Совета народных депутатов региона; с января 1992 г. по январь 1993 г. – и.о. главы администрации Карачаево-Черкесской Республики; с января 1993 г. по апрель 1995 г. – председатель Совета министров Карачаево-Черкесии; в апреле 1996 г. указом Бориса Ельцина назначен главой Карачаево-Черкесии, занимал эту должность до мая 1999 г., когда проиграл в первом туре на всенародных выборах главы). Но и это могло представлять интерес только как казус, сделавшийся возможным благодаря изъяснам в законодательстве, а также благодаря поддержке, которую главе республики оказывали в Кремле. Предположить, что Карачаево-Черкесия станет одним из главных поставщиков новостей с Юга

---

<sup>41</sup> Решение было утверждено Верховным Советом РСФСР 3 июля 1991 г. Слова «советская» и «социалистическая» из названия новообразованной республики были удалены в декабре 1992 г.

России и будет названа кандидатом на роль «второй Чечни», до 1999 г. не решался никто. Однако на самом деле непростые этнические процессы начались в республике еще накануне распада СССР.

Рост самосознания *карачаевцев* на рубеже 1980-х – 1990-х гг. был прежде всего связан с их борьбой за полную реабилитацию. Эта борьба началось в 1988 г. и особенно активизировалась после принятия 14 ноября 1989 г. Верховным Советом СССР декларации «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». В декларации шла речь о восстановлении автономий, которых были лишены депортируемые народы. В июле 1991 г. Чрезвычайный съезд карачаевского народа, созванный несколькими национальными организациями, провозглашает «Карачаевскую ССР – Республику Карачай» в составе СССР и РСФСР. Карачаевская АО в составе РСФСР была провозглашена на Съезде народных депутатов Карачая еще раньше, 11 ноября 1990 г. Власти Карачаево-Черкесии этих решений не признали. В 1991 г. в Карачаевске прошла серия многотысячных митингов с требованием воссоздания карачаевской автономии. В ответ в марте 1992 г. власти республики провели опрос населения о сохранении единства региона. Большинство высказалось против раздела Карачаево-Черкесии, в их числе – и жители карачаевских районов (известно, что незадолго до референдума в карачаевском движении стали усиливаться разногласия по поводу целесообразности восстановления национальной автономии). Вопрос об отделении Карачая был временно снят с повестки дня. Отметим, что стремление части карачаевцев к собственной автономии в целом не привело к обострению их взаимоотношений с черкесами. При этом интересно другое обстоятельство: идея сохранения единой Карачаево-Черкесии в ходе опроса не получила заметной поддержки в районах, населенных преимущественно русскими (Урупском, Зеленчукском)<sup>42</sup>.

Параллельно с всплеском карачаевского национального движения в карачаевской среде весьма активное развитие получил ис-

---

<sup>42</sup> См.: Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В. Карачай в контексте новой исторической реальности // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии*. – М.: ИЭА РАН, 1995. Эти авторы, в частности, приводят статистику межнациональных браков в республике, свидетельствующую об уменьшения их количества в тот период.

лам. Большой резонанс имела деятельность карачаевского проповедника **Мухаммеда Биджиева (Биджи-улу, ныне также известен по имени «шейх Мухаммед Карачай»)**, вероучение которого, основанное на возвращении к «чистому» исламу, впоследствии было названо «ваххабитским» (сейчас Биджиев проживает в Москве и является заместителем председателя Совета муфтиев России **Равиля Гайнутдина**). Впрочем, появившиеся в республиканской прессе во время конфликта конца 1990-х гг. утверждения, что Биджиев как «исламский экстремист» придал соответствующий дух всему карачаевскому национальному движению, вряд ли выдерживают критику. Во-первых, Биджиев не был замечен в поддержке радикальных течений и террористических групп, появившихся позднее в республике. Во-вторых, созданная им организация «Имамат Карачая» не была основным «мотором» в борьбе карачаевцев за автономию – эту функцию выполняло светское общественное движение «Джамагъат». В-третьих, влияние Биджиева распространялось в основном на Малокарачаевский район (особенно на его райцентр Учкекен, где исламские традиции были сильны и в советское время – первая мечеть после возвращения карачаевцев из депортации была там построена уже в 1958 г.) и в меньшей степени – на другие карачаевские территории. Наконец, в руководстве Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставропольского края, с которым конфликтовал Биджиев, также состояло немало карачаевцев. В силу перечисленных причин конфликты, возникавшие вокруг «Имамата Карачая» и его лидера, не имели межнационального характера. Однако нельзя не отметить, что в целом развитие ислама в позднесоветские и первые постсоветские годы у карачаевцев шло весьма быстрыми темпами, по которым они несколько выделялись на фоне своих соседей.

*Черкесское* национальное движение стартовало немного позже, чем карачаевское. У черкесов на конец 1980-х – начало 1990-х гг. не существовало такой мощной объединительной идеи, как избавление от последствий депортации. Тем не менее, национальная организация черкесов «Адыгэ-Хасэ» возникла в республике уже в 1989 г. (черкесские организации с таким же названием возникли тогда и в других регионах – см. главу «Адыгея»). После того как карачаевские организации заявили о создании «Республики Карачай», 24 октября 1991 г. созданный «Адыгэ-Хасэ» съезд депутатов Черкесии всех уровней потребовал создания

Черкесской Республики в составе России<sup>43</sup>. Однако уже в 1992 г. черкесское национальное движение сняло эти требования. Тема выхода из состава Карачаево-Черкесии вновь зазвучала на Первом съезде черкесского народа, созванном активистами «Адыгэ-Хасэ» 24 декабря 1994 г. Но и на этот раз звучала она недолго: в 1995 г. произошли некоторые кадровые изменения в республиканском руководстве, которые удовлетворили инициаторов съезда, тут же приостановивших разговоры о разделе республики.

Зарождение черкесского движения в Карачаево-Черкесии тесно связано с созданием Международной Черкесской ассоциации (МЧА). Эта структура, созданная в мае 1991 года на учредительном конгрессе в Нальчике, своей главной целью ставила консолидацию черкесских организаций в России и за ее пределами, взаимодействие черкесов, проживающих в России, с мировой черкесской диаспорой. Одновременно у МЧА был немалый лоббистский потенциал в России: ее первым президентом в 1990–1993 гг. был **Юрий Калмыков** (1934–1997), известный юрист, выходец из Карачаево-Черкесии, на момент избрания – депутат Верховного Совета СССР, позднее, в 1993–1994 гг., – министр юстиции РФ (ушел в отставку в знак протеста против войны в Чечне). Калмыков был вторично избран президентом МЧА в 1996 г., через год его сменил его земляк **Борис Акбашев**, бывший признанным «мозговым центром» черкесского движения Карачаево-Черкесии до своей кончины в 2002 г. Под руководством Акбашева МЧА активно участвовала в политическом противостоянии в Карачаево-Черкесии, в том числе и во время первых всенародных выборов главы республики в 1999 г. Ассоциация давала возможность для привлечения поддержки из соседних регионов, а в известной мере и для создания международного резонанса вокруг происходящих в республике событий. Позднее, в 2000-е годы, руководящие функции в МЧА перешли к представителям Кабардино-Балкарии, и заметную роль в политической борьбе в Карачаево-Черкесии эта организация играть перестала.

---

<sup>43</sup> Интересно, что в работе съезда, наряду с черкесами и абазинами, участвовали также представители казачьих организаций. Можно увидеть в этом факте прообраз борьбы за голоса русских избирателей, которую черкесы вели перед выборами 1999 г. Причины стремления черкесских лидеров завоевать симпатии русских вполне понятны: без них, в силу скромной численности черкесов и абазин, черкесские кандидаты имели меньше шансов на победу на общереспубликанских выборах, если на таких выборах в центре внимания был национальный фактор.

---

### СПРАВКА

**Борис Хаджимурзович Акбашев** (14.02.1932 – 06.07.2002) родился в селе Псаучье-Дахе Хабезского района Карачаево-Черкесии. Черкес.

Окончил Азово-Черноморский институт механизации сельского хозяйства. В 1960-х гг. находился на партийной и советской работе. В 1974–1976 гг. – ректор Карачаево-Черкесского филиала Ставропольского политехнического института, в 1976–1995 гг. – ректор отраслевого института Минсельмаша СССР в Москве (в 1989 г. институт преобразован в Промышленную академию). Автор большого количества научных трудов по экономике.

В 1993–1997 гг. – вице-президент, в 1997–2000 гг. – президент Международной Черкесской ассоциации. В 1995–2002 гг. – председатель совета «Адыгэ-Хасэ» Карачаево-Черкесии. В 1997 г. избран депутатом Народного собрания Карачаево-Черкесии. На выборах главы Карачаево-Черкесии в 1999 г. был одним из ключевых сторонников черкесского кандидата Станислава Дерева.

Скоропостижно скончался в 2002 г.

---

Именно в первой половине 1990-х гг. руководство черкесского движения выработало ряд тезисов, которые по сей день остаются для него основополагающими. Наиболее последовательно эти тезисы были представлены в публичных выступлениях Бориса Акбашева<sup>44</sup>. Кратко «тезисы Акбашева» можно сформулировать следующим образом:

1. Проживание черкесов в разных регионах («территориальный разрыв»), различие в самих названиях народов (адыгейцы, кабардинцы, черкесы) «есть результат Кавказской войны XIX столетия и национально-государственного

---

<sup>44</sup> Доклад на Первом съезде черкесского народа, 24 декабря 1994 г. (газета «Адиух», № 1, январь 1995 г.); «Наш съезд не заслужил такой оценки» – статья в газете «День республики» (Черкесск) от 28 января 1995 г.

строительства в годы советской власти», в ходе которых Черкесия как единая территория была разрушена.

2. Черкесы в связи с событиями Кавказской войны должны получить «статус народа-изгнанника». Они нуждаются в политической реабилитации не в меньшей мере, чем пострадавший от сталинской депортации карачаевский народ.
3. Создание единой Карачаево-Черкесской автономной области в 1957 году произошло «на субъективистской и волюнтаристской основе» и не отвечает интересам основных народов региона; власти региона не отражают в равной мере интересы всех этих народов.

Отметим, что первые два из этих тезисов актуальны не только для Карачаево-Черкесии, но и для черкесского движения Адыгеи и Кабардино-Балкарии. То, что основа черкесской идеологии после распада СССР была выработана именно в Карачаево-Черкесии, вряд ли можно считать удивительным. Во-первых, в этом регионе черкесское движение уже в первые постсоветские годы оказалось в гуще политической борьбы. Во-вторых, волею судеб именно в Карачаево-Черкесии среди черкесских лидеров оказались интеллектуалы с достаточно большим государственным опытом.

Однако к середине 1990-х гг. не менее громко, чем интеллектуалы, о своих политических амбициях заявил черкесский бизнес. В марте 1997 г. мэром Черкесска всенародно избирается черкес **Станислав Дерев**. Успешный «цеховик» позднесоветского периода, с началом кооперативного движения Дерев раньше других вывел свой бизнес (в основном в сфере пищевой промышленности) из «тени», сначала открыв на главной улице Черкесска первое в городе частное кафе, а затем основав фирму «Меркурий», быстро завоевавшую крепкие позиции на отечественном рынке минеральной воды. При этом мэр с возможностями преуспевающего бизнесмена достаточно легко приобрел популярность среди весьма небогатого в своей массе населения республиканской столицы, в том числе среди русских. Все это позволило Дереву стать одним из основных претендентов на победу на первых всенародных выборах главы республики в 1999 г.

## СПРАВКА

**Станислав Эдикович Дерев** (14.09.1947 – 19.07.2006) родился в поселке Адыге-Хабль Адыге-Хабльского района Карачаево-Черкесии. Семья Деревых происходит из аула Инжи-Чишхо Хабезского района. Черкес.

Окончил Кабардино-Балкарский государственный университет по специальности «промышленное и гражданское строительство». С 1972 по 1986 г. работал на различных промышленных предприятиях в Нальчике и Черкесске. В 1986 г. основал в Черкесске кооператив «Меркурий», с 1990 г. – президент фирмы «Меркурий». Это было одно из первых легальных коммерческих предприятий Карачаево-Черкесии, работавшее в сфере пищевой промышленности и общественного питания.

28 октября 1997 г. избран главой администрации города Черкесска. В 1999 г. на первых всенародных выборах боролся за пост главы Карачаево-Черкесии, уступил борьбу после второго тура в результате активного вмешательства федерального центра. В момент межнационального обострения 1999 г. выступал в качестве неформального лидера черкесских и абазинских организаций, но сам в руководстве их не состоял.

В августе 2000 г. подал в отставку с поста мэра, стал советником полпреда президента РФ в Южном федеральном округе. В 2001–2004 гг. – член Совета Федерации от исполнительной власти Карачаево-Черкесии. На выборах главы республики 2003 г., как считается, активно поддерживал Мустафу Батдыева.

К моменту своего появления в публичной политике по многим вопросам работал «в связке» со своими братьями Вячеславом и Хаджи-Муратом, также хорошо известными в республике. Позднее взаимодействие между братьями стало менее активным. В 2003 г. они разделили бизнес. Возглавляемое Станиславом Деревым ООО «Меркурий» продолжило заниматься исключительно производством минеральной воды, контролируя, по оценкам экспертов, не менее 10% этого рынка в РФ.

Последнюю серьезную попытку вернуться в политику Дерев предпринял в 2005 г., будучи вдохновителем организации «Конгресса общин Северного Кавказа». Скоропостижная смерть в

июле 2006 г. оборвала подготовку очередных политических проектов.

---

#### 1.4. Первые всенародные выборы

Выборы 1999 г. поставили республику на грань гражданской войны, избежать которой удалось только в результате активного вмешательства федерального центра. Национальные организации черкесов и близкородственных им абазин поддерживали кандидатуру Дерева. У карачаевцев в первом туре выборов, состоявшемся 25 апреля, было несколько кандидатов, во второй тур, со значительным отставанием от Дерева, вышел бывший главком сухопутных войск РФ, генерал армии **Владимир Семенов** (у Дерева в первом туре – 40,1%, у Семенова – 17,9%). Основные участники кампании проявили очень высокую организованность в политической борьбе. Удавались акции протеста с десятками тысяч участников (известны случаи, когда в аулах оставались только дети и старики – буквально все остальные жители уезжали в столицу на митинг). На стороне Дерева действовали представители Международной Черкесской ассоциации (МЧА). Не является секретом и то, что в республику к тому моменту было завезено значительное количество оружия. Уже после того как во второй половине мая 1999 г. стало ясно, что сторонники Дерева, ссылаясь на многочисленные нарушения, не признают себя побежденными во втором туре (состоялся 16 мая), начали громко звучать требования раздела Карачаево-Черкесии на два национальных субъекта. За выход из Карачаево-Черкесии активно высказывались черкесские политики, ссылаясь на поддержку такого решения со стороны русских и казачьих активистов. В качестве иллюстрации процитируем выступление президента Международной Черкесской ассоциации **Бориса Акбашева** на сессии Народного собрания Карачаево-Черкесии 27 мая 1999 г.: «Еще в 1995 г. абазины, русские, черкесы... заявили о своем желании вернуться в состав Ставропольского края и призвали к этому другие народы. Это стремление под влиянием происходящих событий становится все более сильным»<sup>45</sup>. Реализация та-

---

<sup>45</sup> Акбашев Б.Х. *Трудные дороги правды*. – Черкесск: Аджьпа, 2001. С. 40.



кого сценария вряд ли была бы легкой, поскольку неизбежно вставал бы вопрос о судьбе экономически наиболее состоятельного Черкесска. Однако к сентябрю 1999 г. федеральным властям с трудом, но удалось «продать» вариант, при котором главой единой республики стал Семенов. Национальные страсти на удивление быстро улеглись – в октябре–ноябре население Карачаево-Черкесии следило в основном за ходом предвыборной кампании **Бориса Березовского**, избравшегося от республики в Госдуму, а не за развитием отношений основных национальных лидеров.

По прошествии лет вполне очевидно, что черкесские активисты уступили кресло главы Семенову в обмен на значительные гарантии. Никаких попыток наступления на подконтрольный им бизнес республиканская власть при Семенове не предпринимала. Более того, 16 ноября 2001 г. Станислав Дерев стал сенатором от исполнительной власти Карачаево-Черкесии, неоднократно поднимался вопрос о назначении его премьером.

Как это ни удивительно, после избрания главой республики Семенов гораздо менее удачно играл на «родном» карачаевском поле, чем на черкесском. Уже в 2001 г. ряд влиятельных карачаевских бизнесменов и политиков перешли в оппозицию к Семенову, образовав республиканское общественно-политическое движение «Возрождение». Среди них были **Мурат Каракетов** (один из руководителей предвыборного штаба Семенова, ныне – руководитель администрации президента Карачаево-Черкесии), **Керем Семенов** (бизнесмен, вложивший существенные средства в предвыборную кампанию своего однофамильца, по некоторым сведениям – даже продавший ради этого часть собственного бизнеса; убит в Черкесске возле офиса движения «Возрождение» при невыясненных обстоятельствах 18 сентября 2001 г.). Карачаевцы же, пользовавшиеся благорасположением Владимира Семенова до конца его пребывания у власти, имели неоднозначную репутацию, в том числе и среди своих соплеменников. Так, возглавлявший администрацию Семенова **Сайрамбек Кипкеев** приобрел на своем посту имидж «серого кардинала», негласно замкнувшего на себе все вопросы кадровой политики. А секретарь республиканского Совбеза **Борис Батчаев** был причиной подозрения по отношению к своему шефу Семенову со стороны федерального центра: бывший прокурорский работник, в начале 1990-х гг. Бат-

чаев состоял в руководстве движения, боровшегося за воссоздание Карачая как отдельной автономии, и, заслуженно или нет, приобрел ярлык «сепаратиста».

### 1.5. 2003 год: сценарий не повторился

К новым выборам главы республики в августе 2003 г. оппозиция Семенову стала интернациональной. Наряду с «бывшими семеновцами» с карачаевской стороны против генерала активно выступил менеджмент ОАО «Кавказцемент» – одного из сильнейших, бюджетообразующих предприятий Карачаево-Черкесии. Генеральным директором предприятия был **Алий Каитов** – молодой карачаевский бизнесмен. Под одной крышей с администрацией «Кавказцемента» в центре Черкесска в 2003 г. располагался и «мозговой центр» штаба главного соперника Семенова – главы Центрального банка Карачаево-Черкесии карачаевца **Мустафы Батдыева** (последний доводился Каитову тестем). Однако помимо части карачаевской элиты за Батдыева единодушно выступило черкесское национальное движение. Также сторонники Батдыева активно работали с русским электоратом, создавая под своей эгидой русские национальные организации и способствуя изданию антисеменовской газеты «Я – русич!». Таким образом была выстроена конструкция, способная привлечь электорат всех основных национальностей республики. Семенову это не удалось – и он проиграл Батдыеву во втором туре, хотя и с небольшим отрывом.

---

### СПРАВКА

*Мустафа Азрет-Алиевич Батдыев* родился 24 декабря 1950 г. в Казахстане, где его семья находилась в депортации. Карачаевец. Родовое село – Эльтаркач Усть-Джегутинского района Карачаево-Черкесии. Происходит из бедной семьи, не имевшей влиятельных родственников. Учился в школе-интернате в Черкесске.

В 1978 г. окончил экономический факультет МГУ, в 1981 г. – аспирантуру МГУ. Среди сокурсников – вице-премьер правительства РФ Александр Жуков, первый зам. председателя ЦБ

*РФ Алексей Улюкаев, президент Российского союза промышленников и предпринимателей Александр Шохин.*

*В 1981–1986 гг. работал главным экономистом в колхозе «Родина» Прикубанского района Карачаево-Черкесии. В 1986–1991 гг. – инструктор, заместитель заведующего, заведующий социально-экономическим отделом Карачаево-Черкесского обкома КПСС. В 1992–1994 гг. – председатель Госкомимущества – заместитель председателя правительства Карачаево-Черкесии. В 1994–1997 гг. – заместитель председателя правительства Карачаево-Черкесии. В 1997–2003 гг. – председатель Национального банка Карачаево-Черкесии (республиканского отделения Центробанка РФ).*

*31 августа 2003 г. одержал победу во втором туре выборов главы Карачаево-Черкесии, набрав 48,36% голосов. До выборов президента не был в республике публичной фигурой. По неофициальным данным, оппозиция Семенову – как карачаевская, так и черкесская – стала «присматриваться» к нему как к возможному кандидату на пост главы Карачаево-Черкесии еще в 2002 г. Во время предвыборной кампании сторонники Батдыева делали акцент на его связях в Москве.*

*Покинул пост главы Карачаево-Черкесии 4 сентября 2008 г., по истечении полномочий.*

---

При этом было бы ошибкой утверждать, что выборы 2003 г. вовсе не «пересекались» с национальными проблемами. Этнические моменты отсутствовали в предвыборной риторике, однако появились при обсуждении результатов выборов. Так, Семенов получил максимальную поддержку в населенном почти исключительно карачаевцами Малокарачаевском районе республики (можно предположить, что этому способствовал верный «оруженосец» генерала, секретарь Совбеза Борис Батчаев, выходец из данного района). Батдыев же наиболее высокого результата – более 80% – во втором туре добился в Хабезском районе, где проживают черкесы (с незначительными анклавами ногайцев и абазин). Такой результат наблюдатели связывали с активной поддержкой Батдыева со стороны черкесских лидеров. Это впоследствии не раз припомина-

ли ему оппоненты, подчеркивая, что безоговорочной поддержки в целом по республике он не получил.

Однако уже через год после избрания у Батдыева основательно испортились отношения с рядом черкесских лидеров. В частности, из правительства был удален министр промышленности, связи, транспорта, топлива и энергетики **Хаджи-Мурат Хатукаев**, близкий Станиславу Дереву человек. А 4 июня 2004 г. поста представителя исполнительной власти Карачаево-Черкесии в Совете Федерации лишился и сам Дерев, что окончательно оформило разрыв между ним и Батдыевым. Вскоре после этого, в октябре 2004 г., в республике развернулись драматические события, связанные с убийством семерых человек на так называемой «даче Алия Каитова» – в кемпинге ОАО «Кавказцемент» (подробнее см. в разделе 2 настоящей главы). Черкесские лидеры были в стороне от последовавших тогда попыток сместить главу республики с должности, они явно сознательно дистанцировались от развернувшейся борьбы карачаевских политиков и семейств. Впрочем, по нашим данным, проблемы, обрушившиеся на Батдыева в связи с действиями его родственника, у того же Станислава Древа не вызвали сильного огорчения.

### 1.6. Национальные движения в 2005–2007 годах

В 2005–2006 гг. черкесское движение имело довольно низкую публичную активность. Среди его акций заслуживает упоминания лишь попытка создания «Конгресса общин Северного Кавказа» под эгидой Станислава Древа и при участии тогдашнего депутата Госдумы **Виктора Похмелкина**. Попытка провести учредительные мероприятия конгресса в сентябре 2005 г. в Черкесске в целом не увенчалась успехом: многие приглашенные из соседних республик, первоначально пожелавшие присоединиться к Конгрессу, от приезда в Черкесск отказались буквально в последний момент. В этом организаторы конгресса увидели «руку» республиканского Белого дома. В плане взаимоотношений карачаевцев и черкесов этот эпизод примечателен по двум причинам. Во-первых, резко против инициативы Древа выступили некоторые депутаты Народного собрания, в том числе бывшие «семеновцы», такие, как **Ислам Крымшамхалов** (см. о нем ниже). Во-вторых, попытка Древа провести конгресс и стать некой объединительной фигурой

для различных северокавказских общественных организаций в его собственном окружении воспринималась как важный шаг на пути к посту президента республики. Возникал прообраз противостояния 1999 года. Правда, речь шла пока о достаточно «камерных» политических мероприятиях, без вовлечения широких масс населения.

Своих президентских амбиций и надежд на то, что Кремль предпочтет его кандидатуру, Дерев не скрывал, по крайней мере в «ближнем кругу», вплоть до своей скоропостижной кончины 19 июля 2006 г. Он не занимал каких-либо официальных должностей в черкесских национальных организациях, однако после его смерти в республике в один голос заговорили о том, что черкесское движение обезглавлено.

В этом была некоторая доля преувеличения. При всем авторитете и «знаковости» фигуры Дерева, к моменту его смерти среди черкесов существовали и другие лидеры, сопоставимые с ним по своим практическим возможностям. Это в первую очередь **Назир Хапсироков**, ранее занимавший пост начальника финансово-хозяйственного управления Генпрокуратуры РФ. Во время выборов 2003 г. Хапсироков, на тот момент уже работавший в администрации президента РФ и известный весьма высокими связями на федеральном уровне, по утверждению республиканских источников, симпатизировал Батдыеву. Вскоре после победы Батдыева главой Хабезского района – «самого черкесского» по своему составу – был назначен родственник Хапсирокова **Мухарби Шебзухов**. Он 25 декабря 2005 г. весьма уверенно подтвердил свои полномочия на всенародных выборах. (Другой район с большим процентом черкесского населения – Адыге-Хабльский – возглавляет человек, считающийся протеей Батдыева.) Влияние Хапсирокова было продемонстрировано и назначением 3 февраля 2005 г. премьер-министром близкого ему **Алика Карданова**. Впрочем, премьер с самого своего назначения дистанцировался от политической борьбы<sup>46</sup>.

---

<sup>46</sup> Своей политической нейтральностью Карданов, покинувший пост премьера после отставки Батдыева в 2008 году, был вполне схож со своим предшественником, также черкесом **Русланом Казанокowym**, который вскоре после отставки, состоявшейся 19 января 2005 г., стал начальником Управления Федеральной налоговой службы по Карачаево-Черкесии.

Другим авторитетным представителем черкесского движения на момент смерти Дерева был генеральный директор ООО «Ставропольегаз» **Рауль Арашуков**. После смерти Дерева, по данным источников в черкесском движении, он стал наиболее тесно связан с братом покойного **Вячеславом Деревым** (подробнее см. раздел 1.7 настоящей главы).

Вскоре после смерти Станислава Дерева в основной черкесской национальной организации – «Адыгэ-Хасэ» – произошел раскол, в 2006–2007 гг. функционировали две организации с этим названием. Одну возглавлял вице-мэр и вице-спикер городской думы Черкесска **Аслан Махов**. Политически эта структура, как считается, признавала авторитет Хапсирокова. Другое «Адыгэ-Хасэ» ориентировано на Вячеслава Дерева. «Деревская» организация в целом была более лояльна президенту Батдыеву. «Хапсироковское» «Адыгэ-Хасэ» было после раскола более оппозиционно, что можно рассматривать как проекцию ухудшившихся взаимоотношений между его «патроном» и главой республики. Зимой 2007 г., когда предполагалось, что выборы Черкесской городской думы пройдут 11 марта (впоследствии они были отменены), два «Хасэ» впервые неформально объединились для предвыборной борьбы и намеревались вместе завоевать более 50% мандатов, однако безуспешно (подробнее о муниципальных выборах в Черкесске см. раздел 3.1 настоящей главы).

Преимуществом «хапсироковского» «Адыгэ-Хасэ» было то, что в его состав входил единственный оставшийся в черкесском движении «аксакал» – отец Назира Хапсирокова **Хизир** (доктор филологических наук, ранее возглавлял республиканский Институт гуманитарных исследований, основатель газеты «**Кавказские новости**», публикующей много материалов о прошлом и настоящем черкесов). В «деревском» «Адыгэ-Хасэ» не было человека старшего возраста с подобным уровнем известности в республике.

Одной из наиболее болезненных для черкесского движения тем в 2007 г. стало празднование осенью того года 450-летия добровольного вхождения Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Адыгеи в состав России. По мнению черкесских активистов, если юбилей и надлежало праздновать, то это должен быть «черкесский» юбилей, к которому не могло иметь отношения руководство республики.

Однако и идея юбилея в целом встретила довольно неоднозначное отношение в среде черкесской интеллигенции. У многих ее представителей вызвала сомнения сама дата. «Добровольным вхождением в состав России» называется бракосочетание **Ивана Грозного** с кабардинской княжной **Гуащаней (Марией)** в 1557 г., закрепившее военно-политический союз между Москвой и кабардинским князем **Темрюком Идаровым**. Не все черкесские интеллектуалы готовы были считать это знаком вхождения Черкесии в состав России. В беседе с некоторыми из них автору этих строк пришлось услышать такое суждение: «**Ярослав Мудрый** выдал свою дочь за французского короля – на этом основании не отмечается же присоединение России к Франции!» Подобные соображения подкреплялись тем, что много лет спустя после «добровольного вхождения» имела место длительная Кавказская война, которая и стала причиной массовой миграции черкесов за рубеж (о спорах вокруг 450-летия см. также главу «Адыгея»).

Надо отметить, что черкесская интеллигенция, противостоявшая празднованию юбилея, достаточно активно пропагандирует свою точку зрения на Кавказскую войну среди населения черкесских районов. Так, за несколько месяцев до юбилея, накануне 21 мая 2007 г. – дня памяти жертв Кавказской войны – по черкесским селам были расклеены афиши, приглашающие население на общедоступную лекцию по теме «Роль 21 мая в истории народа».

Обсуждение конфликтных страниц истории шло параллельно с публичными выступлениями черкесских активистов о трудностях сегодняшнего дня. Так, на собрании, посвященном памяти жертв Кавказской войны, которое в тот же день, 21 мая 2007 г., прошло в республиканском театре, глава Совета старейшин черкесского народа **Фуад Карданов** заявил: «Все внимание руководства республики уделяется Домбаю и Архызу – это понятно. Но республика состоит не только из курортных зон... Очень важная проблема – отсутствие экономической перспективы, потеря рабочих мест и как следствие – резкое обнищание населения». В знак согласия со старейшиной аудитория приветствовала доклад Карданова стоя, продолжительными овациями. Президент Батдыев, по сообщениям информагентств, покинул собрание, не дожидаясь его завершения и не выступив с запланированным докладом. До окончания его полномочий и отставки оставалось чуть более года.

### 1.7. 2008 год: новый сепаратизм?

Лето–осень 2008 г. стали во многом особым периодом в черкесской среде Карачаево-Черкесии. Во-первых, в это время обострилась борьба группировок в черкесской элите. Во-вторых, вопрос о межэтнических отношениях в республике впервые за долгое время был поставлен с остротой, заставившей многих вспомнить о событиях 1999 г.

*Борьба внутри черкесской элиты* была связана со сменой главы Карачаево-Черкесии. В августе 2008 г. истекли полномочия Мустафы Батдыева. Смена власти неизбежно была критическим моментом для всех, кто претендует на политическое и экономическое влияние в республике: был и шанс усилить свои позиции, и угроза потерять их. В черкесской среде в этот момент свои приоритетные позиции подтвердили группы, ассоциируемые с Назиром Хапсироковым и Раулем Арашуковым. Правда, ни та, ни другая не смогла укрепить свое положение в первые месяцы правления нового главы региона – бывшего судьи Конституционного суда РФ **Бориса Эбзеева** (здесь мы упоминаем лишь те шаги Эбзеева, которые имеют отношение к черкесской части политического спектра республики; более подробно об особенностях его политики см. раздел 2 настоящей главы). При этом на Эбзеева, в первые недели после внесения Дмитрием Медведевым его кандидатуры на пост главы республики, влиятельные черкесские группы возлагали определенные надежды. Дело в том, что Эбзеев как ученый-правовед был учеником экс-министра юстиции РФ, первого президента Международной Черкесской ассоциации Юрия Калмыкова (см. о нем раздел 1.3 настоящей главы) и благодаря ему еще в 1990-е гг. имел неплохие контакты с черкесскими национальными активистами. Многие полагали, что президент-карачаевец, вступив в должность, будет учитывать интересы соратников своего покойного учителя.

Однако первые шаги Эбзеева в кадровой политике, как можно предположить, не слишком этих «соратников» обрадовали. За несколько месяцев до окончания своих полномочий, в апреле 2008 г., Батдыев назначил министром труда и социального развития республики 21-летнего **Рауфа Арашукова**, сына Рауля Арашукова. Последний, по-видимому, поддерживал тесные связи с Батдыевым на завершающей стадии его правления. Новый глава Карачаево-Черкесии, однако, перевел Арашукова-младшего в



более скромное кресло своего помощника. В новом правительстве, сформированном Эбзеевым в октябре, не было явных сторонников ни Арашукова, ни Хапсирокова. В частности, их не оказалось на посту премьера, где кого-то из них «ждали» в соответствии со сложившейся в республике кадровой традицией.

Противостояние между черкесскими кланами, несущими потери на республиканском уровне, активизировалось в Хабезском районе. Заметную публичную активность осенью 2008 г. там развил Арашуков-младший, что было расценено многими как стремление занять кресло главы района. Провести новые выборы не удалось, так как полномочия действующего главы района к тому моменту не истекли и Центризбирком республики заблокировал выборные процедуры. Однако Арашуковы сумели добиться расположения глав ряда сельских муниципальных образований района. События в Хабезском районе также показали, что за Арашуковых готовы выступить некоторые видные должностные лица черкесской национальности. Так, по данным жителей района, к числу сочувствующих Арашуковым в разгар борьбы за район относились новый спикер Народного собрания **Зураб Докшочков**, а также глава Управления Федеральной налоговой службы, бывший премьер-министр Карачаево-Черкесии **Руслан Казанок**. Глава района **Мухарби Шебзухов**, сохранивший свой пост, как уже отмечалось, считается креатурой семьи Хапсироковых. (Борьба «за Хабез» вполне оправданна, поскольку в экономическом плане это один из привлекательных районов республики. Там хорошая перспектива для развития гипсового производства. Есть возможность для создания конкурентоспособных туристических объектов: райцентр находится в часовой транспортной доступности от Черкесска, будучи при этом, как и весь район, удален от основных транзитных автотрасс и сохраняя естественный сельский ландшафт. В районе достаточно квалифицированные трудовые ресурсы: большое количество молодежи работает в Черкесске и по характеру социальных навыков является скорее городской, нежели сельской, однако при этом готово возвращаться в район в случае открытия там рабочих мест. Кроме экономических соображений, контроль над Хабезским районом политически важен для основных черкесских семей еще и потому, что в нем процент черкесов выше, чем в других районах республики: это практически полностью «черкесский» район, за исключением абазинских сел, которые передаются вновь создан-

ному Абазинскому району (см. раздел 4 настоящей главы), и одного крупного ногайского села. Также твердые позиции в районе дают возможность черкесским предпринимателям, имеющим основной бизнес в других регионах России, зарегистрировать в Хабезе часть своих предприятий. В силу всех этих причин борьба за влияние в районе с разной степенью интенсивности идет почти всегда, выражаясь, в частности, в «соревновании» по строительству там различных общественных зданий и спортивных сооружений.)

Несмотря на обострение внутренних противоречий в черкесской элите, осенью 2008 г. имела место консолидация черкесского движения в республике. Причиной, по-видимому, послужило то, что ни одна из влиятельных черкесских семей не получила каких-либо кадровых преференций от нового главы республики, и было ясно, что изменить сложившуюся ситуацию они могут только общими усилиями. Именно осенью 2008 г. удалось преодолеть раскол в республиканском «Адыгэ-Хасэ». Главой этой наиболее авторитетной черкесской организации был избран актер **Мухамед Черкесов**, фигура компромиссная для всех основных участников черкесского движения. Чрезвычайный съезд черкесского народа КЧР был проведен 23 ноября в Черкесске под эгидой объединенного «Адыгэ-Хасэ». Основной причиной созыва съезда было названо нарушение «национального баланса» в республиканской власти.

На съезде была сделана попытка вернуться к той риторике, которая мобилизовывала черкесский народ на выборах 1999 г. В проекте декларации, подготовленном оргкомитетом съезда, в частности, говорилось<sup>47</sup>: «(Черкесский народ) ищет правовой, законодательно закрепленный механизм защиты своих этнических прав и своего жизненного пространства»; «правящая этнополитическая элита... и послушный депутатский корпус республики не включили в Конституцию Карачаево-Черкесской Республики основополагающие принципы, на которых состоялось сохранение единства республики, обеспечивающие подлинное равноправие народов, – паритетное представительство во власти и ротацию кадров»; «принятая Конституция республики способствовала

---

<sup>47</sup> Проект был опубликован на сайте Всемирного адыгского братства ([www.adygaunion.com](http://www.adygaunion.com)).

дальнейшей узурпации власти... так как в ней не прописаны условия для обеспечения практического равенства народов, и это привело и приводит к серьезным национально-кадровым перекосам и к многочисленным не прекращающимся межнациональным коллизиям». Вместе с тем никаких конкретных политических проектов накануне съезда самими его организаторами в многочисленных публичных выступлениях оглашено не было<sup>48</sup>, хотя неофициально озвучивались планы бойкота выборов Народного собрания Карачаево-Черкесии в марте 2009 г. и даже возврат к звучавшему в 1990-е гг. требованию создания Черкесии как отдельного субъекта федерации.

В ходе съезда процитированная выше декларация принята не была. Накануне мероприятия руководители его оргкомитета заявляли, что исполнительная власть и прокуратура республики якобы приватно рекомендовали им не принимать декларацию в таком виде. Радикальное требование создания Черкесии было озвучено в обращении к собравшимся участникам съезда черкесской молодежи, прошедшего накануне, и, по свидетельству очевидцев, встречено «взрослым» съездом продолжительными аплодисментами. Вместе с тем от своего имени съезд черкесского народа никаких заявлений, касающихся раздела Карачаево-Черкесии, не принял.

Через два дня после съезда в республиканские и федеральные СМИ был передан текст его резолюции за подписью Мухамеда Черкесова, выдержанный в крайне политкорректных тонах. Выражая решительное одобрение действиям России в Абхазии и Южной Осетии, критикуя различные виды национализма – от «пантюркизма»<sup>49</sup> до лозунга «Великая Черкесия от моря до моря», авторы резолюции замечают, что «одним из тормозов развития Карачаево-Черкесской Республики являются серьезные проблемы в кадровой политике». Наиболее острый фрагмент резолюции формулировался следующим образом: «Лидеры черкесов нередко сталкиваются с подозрениями, а нередко и прямыми обвинениями в том, что истинная природа их требований лежит в сфере так называемой «портфельной войны», в их стремлении

---

<sup>48</sup> См., например, интервью Мухамеда Черкесова ИА REGNUM 30 октября 2008 г.

<sup>49</sup> Термином «пантюркизм» черкесские активисты регулярно, хотя и неточно, обозначают карачаевские и балкарские национальные доктрины.

получить больше от пирога «власти». Решительно отвергая подобного рода инсинуации, открыто заявляем, что суть наших серьезных претензий вызвана вовсе не слепой жадностью должностей и высоких кабинетов. Ответственность за то, что напряженность и недоверие по-прежнему присутствуют в системе этнополитических отношений в КЧР, по нашему глубокому убеждению, лежит на отдельных высокопоставленных представителях высшей республиканской власти. И первые практические шаги и решения нового президента КЧР Б.С. Эбзеева пока не только не привели к сколько-нибудь существенному изменению положения вещей, но и в определенной мере подняли градус этой напряженности... Черкесы не позволят себе нанести урон российской государственности и даже в малейшей мере пошатнуть стабильность и гражданское единство нашей великой страны. В столь непростой внешнеполитической обстановке и в тяжелых условиях финансового кризиса проявление этнического радикализма, *сколь бы объективно он ни был обусловлен* (курсив мой. – К.К.), будет равноценно предательству по отношению к России, которое черкесский народ никогда себе не позволит. Но в то же время мы настойчиво просим и республиканскую власть Карачаево-Черкесии, и федеральную власть Российской Федерации не просто обратить внимание самым пристальным образом на существующие перекосы и деформации в системе этнополитических отношений в КЧР, но и принять незамедлительные комплексные меры по качественному изменению существующих принципов, методов и технологий государственного управления в этой сфере». Далее перечислялись решения съезда, из которых к национальной проблематике прямое отношение имели всего два: решение «признать неприемлемыми и недопустимыми любые проявления этнократизма в системе государственного и муниципального управления, в экономической, социальной, информационной и в кадровой политике, реализуемой властью во всех ее ветвях и уровнях» и решение просить федеральную и республиканскую власть «создать смешанную комиссию в составе федеральных и региональных участников и специалистов, целью и задачами работы которой станет выработка общих принципов, политических методов и технологий по этнополитической стабилизации в КЧР».

По нашим данным, наиболее активно способствовали попаданию в СМИ именно такого варианта резолюции сторонники Вячесла-

ва Дерева. Брат покойного претендента на должность главы Карачаево-Черкесии, депутат Народного собрания Карачаево-Черкесии Вячеслав Дерев после отставки Батдыева стал деятельно искать поддержки на уровне федерального центра. В сфере ответственности Дерева – ООО «Дервейс» (Черкесск), занимающееся на заводе в Черкесске сборкой ряда зарубежных автомобилей, в том числе китайских, а также, частично, управление производителем питьевой воды ООО «Меркурий», унаследованным семьей Станислава Дерева.

Следует, прежде всего, отметить, что столь мягкие и неконкретные формулировки съездовской резолюции, безусловно, соответствуют настроениям не всех организаторов и участников съезда. Вот, например, как излагал свое видение перспектив черкесского народа на следующий день после съезда член его оргкомитета **Мурадин Хапсириков**: «Два-три министерских портфеля не решают нашу проблему. Единый народ, расколотый искусственно постсоветской диктатурой, должен возродиться и объединиться в одну республику. Карачаево-Черкесская Республика, так же как и Кабардино-Балкарская Республика, обречены, и они должны уйти в историю, как и их прародитель, как седьмое ноября, как некогда ушла революционная Россия семнадцатого года. Поэтому давайте не будем питать иллюзии насчет паритета и не будем терять время на пустые разговоры. Я твердо убежден, что мы, адыги (черкесы), разбросанные трагическим прошлым по всему миру, сумеем преодолеть все препятствия и возродимся как единый народ, как одно целое...»

Очевидно, что съезд черкесского народа объединил два совершенно разных политических проекта, лишь ситуативно оказавшихся в одном русле. Это, во-первых, борьба влиятельных черкесских семей за «место под солнцем» в республике, а во-вторых, попытки национальных активистов вернуть в общероссийское информационное пространство тему восстановления «исторических прав» черкесского народа. Нет оснований утверждать, что второе течение полностью подчинено первому. Однако существенное отличие от ситуации 1999 г. состоит в том, что на этот раз черкесские идеологи в основном пребывают за пределами Карачаево-Черкесии. Съезд активно поддержало «Адыгэ-Хасэ» Адыгеи и лидер этой организации, авторитетный среди черкесской молодежи **Арамбий Хапай** (подробнее о нем см. в главе «Ады-

гея»), детально обосновывавший в СМИ его основные решения. Можно предположить, что «поставщиком идеологии» для черкесского движения в ближайшее время будет именно Адыгея, где к тому же по-прежнему высок уровень политической мобилизации черкесского населения (как это показали выборы 2006 г. – см. раздел 4 главы «Адыгея») <sup>50</sup>. Однако прямыми политическими перспективами черкесское движение обладает именно в политически беспокойной Карачаево-Черкесии, где оно подкрепляется амбициями конкретных лиц и семейств. Возникает достаточно интересная картина, при которой черкесские идеологи, не пользующиеся слишком большими политическими возможностями в Адыгее, сотрудничают с практиками борьбы за черкесское влияние в Карачаево-Черкесии. Однако насколько долго у этих двух групп сохранится осознание общности целей, предугадать сложно.

Возвращаясь к «практикам», надо признать, что они показали неплохой потенциал, собрав на съезд более тысячи человек. Существенно, что много участников организованными группами прибыли из районов. Впрочем, учитывая описанную выше активность наиболее влиятельных черкесских семей в сельских поселениях, это не должно быть удивительным. Черкесское движение подтвердило тот свой мобилизационный потенциал, который оно в полной мере раскрыло пока только один раз, в 1999 г., когда население черкесских аулов практически в полном составе отправлялось на акции протеста в столицу республики.

Вместе с тем сопоставление событий 1999 г. с черкесскими выступлениями 2008 г. ясно показывает одну существенную проблему черкесского движения, которую можно назвать старением лидеров. Практически все ключевые черкесские фигуры входят в чис-

---

<sup>50</sup> Несколько менее живой выглядела поддержка, оказанная черкесскому съезду со стороны кабардино-черкесских организаций Кабардино-Балкарии, включая «Адыгэ-Хасэ» той республики. Это можно объяснить двумя причинами. Во-первых, в Кабардино-Балкарии «Адыгэ-Хасэ» в целом имеет статус организации, приближенной к власти. Руководитель республиканского «Адыгэ-Хасэ», известный черкесский писатель и журналист **Мухаммед Хафиц**, с 1997 г. является главным редактором газеты «**Адыгэ псалъэ**» («Адыгское слово»), учрежденной парламентом и правительством республики. Это несколько сокращает свободу политического маневра для «Адыгэ-Хасэ» Кабардино-Балкарии. Во-вторых, по нашим наблюдениям, среди черкесских активистов есть некоторая «ревность» к коллегам из Кабардино-Балкарии как якобы «замкнувшим на себя» некоторые значимые проекты, включая деятельность Международной черкесской ассоциации.

ло наиболее влиятельных людей Карачаево-Черкесии уже как минимум десяток лет и хорошо узнаваемы как для черкесского, так и для всего прочего населения республики. Их узнаваемость связана не только с борьбой за интересы своего народа, но и с не всегда однозначной историей их чиновничьей и предпринимательской деятельности. Появление молодых лидеров, безусловно, дало бы черкесскому движению новый импульс. Однако не похоже, чтобы «старшие братья» легко давали таким лидерам дорогу<sup>51</sup>.

Очевидно также отсутствие в черкесской среде такого лидера, который воспринимался бы как бесспорный объединитель национального движения. В 1990-е гг. таковыми были Станислав Дерев и Борис Акбашев. Сегодня первые лица черкесского движения известны в республике своим острым соперничеством друг с другом, причем не только соперничеством за руководство самим черкесским движением.

Ближайшее будущее этого национального движения во многом будет зависеть от того, как будут складываться его взаимоотношения с новой главой республики. Ноябрьский съезд на государственном телевидении Карачаево-Черкесии комментировался в довольно негативных тонах, причем черкесские активисты увидели в этом «руку» старого окружения главы, доставшегося ему «в наследство» от Батдыева. Развитие такой пропагандистской линии, бесспорно, таит в себе опасности для мира в республике.

---

<sup>51</sup> В известной мере старение лидеров является проблемой для всех национальных движений Западного Кавказа. В среде черкесов Адыгеи эту тенденцию пытался сломать «Черкесский конгресс», от имени которого в 2005–2006 гг. выступали дотеле малоизвестные «говорящие головы». Однако долго удержаться на заметных ролях им не удалось (см. главу «Адыгея»). Возможно, в черкесском движении смена лидеров особенно затруднена из-за принципов адыгского этического кодекса «Адыгэ Хабзе», жестко устанавливающего преимущества старшего поколения в общественной жизни. Впрочем, в национальных движениях карачаевцев и балкарцев молодые лидеры сейчас также не заметны, хотя определенная ротация лидеров старшего поколения у балкарцев имеет место (см. разделы 5.4 и 5.5 главы «Кабардино-Балкария»). В этом смысле разителен контраст с Дагестаном, где, например, в среде аварцев в 2000-е гг. появились новые лидеры из поколения тридцатилетних, или с Ингушетией, где в последние месяцы правления Мурата Зязикова основу оппозиции составляло именно молодежное движение.

\* \* \*

Подводя итог, можно констатировать, что сегодня тема межнациональных отношений в Карачаево-Черкесии, безусловно, звучит далеко не так остро, как в конце 1990-х гг. Однако есть несколько факторов, не позволяющих исключать новые межнациональные осложнения в республике:

1. Кадровые назначения в республике по-прежнему воспринимаются сквозь национальную призму. Это было еще раз подтверждено после вступления в должность нового главы республики Бориса Эбзеева.
2. Есть черкесские семьи с большими политическими и экономическими амбициями. Взаимоотношения между ними не безоблачны, но именно представители этих семей являются «мотором» черкесского движения.
3. Черкесские лидеры плотно контролируют некоторые муниципальные образования и претендуют на большее влияние в республиканской столице.
4. Объединяющим фактором для черкесов может послужить их память о Кавказской войне, массовой эмиграции и т. д. Эта тема по-прежнему довольно болезненна.
5. Выступления черкесов Карачаево-Черкесии достаточно активно поддерживают их соплеменники в соседних республиках, во многом создавая идеологическую базу для требований республиканских черкесских организаций.



## 2. Конфликт внутри карачаевской элиты

В ряде заметных конфликтов, будоражащих Карачаево-Черкесию с 2004 г., основные участники с каждой стороны – карачаевцы. Раскол в карачаевской среде, однако, наступил не в 2004 г., а раньше, когда главой республики был Владимир Семенов (1999–2003 гг.).

Выше уже упоминалось, что вскоре после избрания Семенова в оппозицию к нему перешла значительная часть карачаевской элиты. Эти люди составили костяк предвыборной команды Батдыева в 2003 году. Впрочем, разлад внутри карачаевцев в 2003 г. шел не только по линии Семенов – Батдыев. На президентское кресло тогда претендовал еще один карачаевец – тогдашний председатель Верховного суда республики **Ислам Бурлаков**. Он не обладал административным ресурсом, сравнимым с семеновским, и поддержкой бизнеса, сравнимой с батдыевской, поэтому закономерно оказался третьим (Батдыев в первом туре, прошедшем 17 августа 2003 г., набрал 41% голосов, Семенов – 36%, Бурлаков – 12,8%). Однако сразу после выборов 2003 г. проигравший во втором туре Семенов покинул республику и перестал участвовать в ее делах, а Бурлакову было суждено консолидировать вокруг себя карачаевские силы, недовольные Батдыевым.

Развитие отношений внутри карачаевской элиты довольно трудно понять без учета того, за что элитные группировки могут вести борьбу в Карачаево-Черкесии.

На первом месте, с учетом высокой дотационности республики, здесь, конечно, стоит борьба за контроль над бюджетными потоками. Этот контроль, как и в любом другом регионе, открывают профильные должности в правительстве.

В сфере же частного бизнеса, помимо уже упомянутой фирмы «Меркурий», наибольший интерес представляют следующие активы:

1. **Химзавод** – Черкесское химическое производственное объединение имени З. Цахилова, один из лидеров лакокрасочной промышленности в России. Конфликты вокруг предприятия на-

чались после смерти в 1999 г. его основателя, осетина **Захара Цахилова**. Убийство семерых человек в кэмпинге «Кавказцемента» в ночь на 11 октября 2004 г., ставшее для карачаевской элиты поворотным моментом, было, как установил суд, связано с конфликтом именно вокруг акций химзавода. Организатором этого убийства был тогдашний гендиректор «Кавказцемента» Алий Каитов, в ту пору – зять Мустафы Батдыева. Среди убитых был депутат Народного собрания **Расул Богатырев**, у которого и имел место конфликт с Каитовым из-за части акций химзавода. В конце 2004 г. появилась информация о том, что крупный пакет акций химзавода купил Станислав Дерев. Впоследствии Дерев заявил, что сделка не состоялась, потому что один из продавцов «передумал». С 2005 г. менеджмент на заводе осуществляют представители казанского банка «Ак Барс». Интересно, что контрольный пакет акций у «Ак Барса» оказался после того, как банк по соглашению с гендиректором Кавказской управляющей энергетической компании, дядей Алия Каитова **Магомедом Каитовым** (ныне – генеральный директор ОАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северного Кавказа»; подробнее о нем см. ниже), выполнял некоторые вспомогательные задачи в операциях с акциями химзавода.

2. **ОАО «Кавказцемент»** – лидер производства цемента на Юге России. Предприятие не раз переходило из рук в руки. После ареста Каитова, по официальным сообщениям с предприятия, «Кавказцемент» был продан ОАО «Евроцемент групп», которая уже в декабре 2004 г. сменила на заводе менеджмент. Среди продавцов акций назывались сам Каитов и несколько структур, якобы близких республиканскому руководству. «Евроцемент групп» в 2006 г. сообщала о стабилизации ситуации и росте производства на заводе. Однако есть признаки того, что в судьбе завода по-прежнему не все просто. Достаточно вспомнить, что 20 апреля 2006 г. в Черкесске был обстрелян дом председателя совета директоров «Кавказцемента», депутата Народного собрания КЧР и члена политсовета регионального отделения «Единой России» **Николая Мурадова**. А тот факт, что Мурадов состоял в топ-менеджменте «Кавказцемента», когда предприятием еще руководил Каитов, говорит в пользу высказывавшихся не раз предположений о том, что, при декларированной продаже «Кавказцемента», соглашение между новым и старым собственниками предприятия на деле имело достаточно сложный характер.

3. **Курорты** принято называть основной «точкой роста» в республике, однако до сих пор ни в Архыз, ни в Теберду – Домбай существенных инвестиций не делается. После избрания президентом республики в 2003 г. Батдыев в качестве одной из своих целей назвал развитие курортной сферы. Предпосылкой для этого должна была стать реструктуризация курортной собственности, преодоление результатов «розничной приватизации», которая проходила на республиканских курортах в 1990-е гг. Однако этого при Батдыеве не произошло, несмотря на создание единого курортно-рекреационного комплекса «Домбай – Архыз» во главе с родственником Батдыева **Эльзаром Аппаковым**. По нашим данным, недвижимостью (в том числе гостиничной) в курортной зоне владеют разные влиятельные местные семьи, как близкие, так и чужие по отношению к исполнительной власти времен Батдыева. Ведут там строительство и представители бизнеса из других регионов.

Накануне трагических событий октября 2004 г. внутренняя структура карачаевской элиты была в целом следующей. Вокруг Батдыева группировались те силы, которые и привели его к власти (см. раздел 1.5). В управленческой сфере на первых ролях находился руководитель аппарата президента и правительства **Мурат Каракетов** (к сказанному о нем выше добавим, что он зять «ветерана» правительства Карачаево-Черкесии, в 2005–2008 гг. – первого вице-премьера **Бориса Гочияева**). К числу недовольных новой властью среди карачаевцев, разумеется, относились члены команды Семенова, однако их судьба после поражения экс-президента на выборах сложилась по-разному. «Всесильный» глава администрации **Сайрамбек Кипкеев** покинул республику, по некоторым данным – найдя себе сферу деятельности в Ставропольском крае. Секретарь Совбеза **Борис Батчаев** из-за болезни отошел от активной деятельности. Наиболее известным в республике «семеновцем», не покинувшим политику, был экс-глава Карачаевского района **Ислам Крымшамхалов**. Серьезных финансовых и административных ресурсов у соратников бывшего президента по состоянию на 2003–2004 гг. не было.

События октября 2004 г. существенно изменили положение в карачаевской части политического спектра республики. В первых, пошатнулись позиции самого Батдыева. После публично произнесенных слов Владимира Путина о том, что в Карачаево-

Черкесии «кризис власти, замешанный на криминальных событиях», многие в республике стали ожидать отставки руководства этой власти. Во-вторых, после убийства Расула Богатырева и членов его «команды» в одночасье произошел количественный и качественный рост карачаевской оппозиции. Дело в том, что все убитые относились к известным и состоятельным карачаевским фамилиям, причем к тем, которые на выборах 2003 г. поддерживали именно Батдыева – **Байчоровы, Богатыревы, Кубановы, Узденовы**. Помимо партнеров химзавода на пострадавшей стороне находилось руководство республиканского филиала «Роснефти» – **ОАО «НК "Роснефть" – Карачаево-Черкесскнефтепродукт»**: дядя убитого Руслана Богатырева – глава этого филиала, депутат Народного собрания Карачаево-Черкесии созыва 2004–2009 гг. **Ильяс Текеев**; муж сестры Богатырева Фатимы – заместитель директора филиала **Мухтар Кочкаров** (впоследствии найден убитым 29 апреля 2005 г.).

Таким образом, родственники убитых на «даче Каитова», дважды захватывавшие Дом правительства в Черкесске осенью 2004 г. (21 октября и 9 ноября), в наименьшей степени подходят под образ «возмущенной черни». Бунт против президента возглавили те, кто неотъемлемой частью входит в карачаевский истеблишмент и обладает необходимыми для политической борьбы в республике финансовыми рычагами. Вместе с тем политический смысл выступлений родственников осенью 2004 г. был не до конца ясен: в их рядах не было очевидного лидера, который рассматривался бы как альтернатива Батдыеву (выкрики «Верните Семенова!», звучавшие во время первого захвата Дома правительства, вряд ли можно было рассматривать как некую осознанную политическую программу).

Развитие событий в карачаевской среде после бурной осени 2004 г. определялось двумя факторами. Во-первых, федеральный центр по тем или иным причинам не пожелал смены власти в республике: Батдыев устоял. Во-вторых, карачаевские политики, находившиеся в оппозиции Батдыеву, увидели, что его положение стало более шатким, и в первую очередь сделали попытку привлечь на свою сторону родственников убитых. В 2004 г. обозначился союз «родственников» и бывших членов команды Семенова, в частности, Ислама Крымшамхалова и ряда других депутатов Народного собрания. В это же время, как считается, ка-

рачаевская оппозиция стала активно ориентироваться на тогдашнего председателя Верховного суда Карачаево-Черкесии **Ислама Бурлакова**. После неудачных для него выборов 2003 г. он практически перестал быть в республике публичной фигурой, однако, помимо судебного «ресурса», до 2007 г. сохранял вес в первую очередь в городских делах Черкесска: с рядом руководителей республиканской столицы его связывал давний политический союз (подробнее о ситуации в местном самоуправлении Черкесска см. раздел 3.1 настоящей главы). В 2007 г. Бурлаков не был рекомендован Высшей квалификационной коллегией Верховного суда РФ для переизбрания на свою должность. Однако, вопреки ожиданиям, это не привело к спаду общей активности карачаевской оппозиции.

В качестве одного из плодов объединения оппозиции после событий 2004 г. можно рассматривать выпуск республиканской газеты «Вести гор», в равной мере ориентированной и на «семеновцев», и на Бурлакова. Газета была наиболее жестким в республике критиком президента, при этом открыто позиционировала себя как рупор прежде всего карачаевского народа (почти в каждом номере – публикации об истории, культуре карачаевцев, был ряд довольно негативных публикаций о контактах республики с Абхазией, стимулируемых в первую очередь черкесскими активистами, и т. д.).

Последующие годы (2005–2008) характеризовались постепенным спадом активности родственников убитых. Внимательно следя за судом по «делу Каитова» и публично комментируя его ход<sup>52</sup>, они по тем или иным причинам (вызвавшим в республике массу домыслов) все меньше связывали себя с оппозицией Батдыеву. Кроме того, родственное убитым руководство действующей в республике дочерней компании «Роснефти» в последние годы правления Батдыева (2007–2008) не было замечено в каких-либо противоречиях с республиканской властью. После ухода со сцены родственников убитых борьба между карачаевской оппозицией и республиканским руководством шла в первую очередь за

---

<sup>52</sup> Верховный суд Карачаево-Черкесии вынес приговор Каитову 27 декабря 2006 г. Он получил 17 лет лишения свободы, двое его подельников – пожизненные сроки. В октябре 2007 г. Верховный суд РФ оставил приговор без изменений. Для многих в республике столь жесткий приговор был удивительным. Во время следствия и суда неоднократно начинали циркулировать слухи о готовящемся оправдательном приговоре.

власть в муниципальных образованиях – Черкесске, Карачаевске, Карачаевском районе. Кратко охарактеризуем ресурсы, которыми в эти годы обладала карачаевская оппозиция:

1. «Судейский» ресурс. Как увидим ниже, в борьбе за муниципальные образования на стороне оппозиции регулярно оказывались суды, в отличие от органов МВД, прокуратуры, ФСБ. Когда в мае 2007 г. Бурлаков не получил рекомендации на новый срок, в личных беседах представители оппозиции недвусмысленно высказывали опасения по поводу того, что в будущем судебная система станет подконтрольна руководству республики.
2. «Депутатский» ресурс. К депутатам – активистам оппозиции в Народном собрании созыва 2004–2009 гг. относились **Ислам Крымшамхалов, Хашим Текеев, Казим Хубиев, Ахмат Эбзеев** (до осени 2007 г. главный редактор газеты «Вести гор»), **Эльдар Байчоров, Ахия Кубанов**. Они не составляли в Народном собрании большинства (таковое принадлежало там партии «Единая Россия», идущей в фарватере Батдыева), однако могли использовать его трибуну в своих политических целях.
3. «Медийный» ресурс. Помимо уже упомянутой газеты «Вести гор», наиболее активно выражавшей интересы оппозиции, однако прекратившей свой выход осенью 2007 г., оппозиции симпатизировало республиканское приложение к газете **«Московский комсомолец»**. Однако эта «медиаимперия», даже когда в нее входили две газеты, вряд ли была сравнима по мощности с информационными возможностями республиканской власти, контролирующей в первую очередь местное телевидение.
4. «Муниципальный» ресурс. Свою способность к борьбе за влияние на уровне районов и отдельных поселений карачаевская оппозиция продемонстрировала не только в уже упомянутых конфликтах в Черкесске, Карачаевске и Карачаевском районе. Так, в декабре 2005 г. депутат Казим Хубиев был близок к победе на выборах главы многонационального Прикубанского района. Главный редактор «Вестей гор» Ахмат Эбзеев сумел победить на довыборах депутата от одного из округов Карачаевского района в марте 2007 г.,

несмотря на значительное противодействие сторонников республиканских властей. Эти факты, впрочем, можно было интерпретировать не только как свидетельство силы карачаевской оппозиции, но и как свидетельство ограниченности влияния Батдыева на республиканском уровне: среди глав районов вообще мало было тех, кто безусловно относился к команде президента Карачаево-Черкесии.

5. «Партийный ресурс» карачаевской оппозиции во времена Батдыева был близок к нулю. Республиканское отделение партии «Единая Россия» возглавляет ректор Карачаево-Черкесской технологической академии **Юрий Кривобоков** (в 2003 г. баллотировался в вице-президенты в паре с Семеновым), однако большее влияние среди единороссов эксперты приписывали председателю исполкома **Султану Темирову** – человеку, близкому президенту Батдыеву. Отделение партии «Справедливая Россия», после некоторой борьбы между сторонниками Батдыева и карачаевской оппозицией, 17 февраля 2007 г. возглавил бывший начальник республиканского Управления капитального строительства **Рашид Темрезов** – его избрание было расценено как победа республиканских властей. Никак не ангажированы карачаевской оппозицией и руководители республиканских отделений КПРФ и ЛДПР.
6. Финансовый ресурс. Здесь было и остается много неясностей. С одной стороны, после избрания Батдыева президентом оппозиция вела борьбу на муниципальных выборах, выпускала свои газеты, проводила массовые мероприятия – на все это требовались деньги, предположительно более серьезные, чем мог предоставить бизнес членов семей или друзей публичных лидеров оппозиции. О каких-либо значимых активах, подконтрольных Бурлакову, открытых сведений также нет. Вместе с тем в 2007 г., особенно во время борьбы за пост мэра Карачаевска, неоднократно появлялась неофициальная информация о том, что определенную симпатию к карачаевской оппозиции проявляет топ-менеджер северокавказской энергетики **Магомед Каитов** (ранее генеральный директор Кавказской энергетической управляющей компании, ныне – генеральный директор Межрегиональной сетевой компании (МРСК) Северного

Кавказа). В 1999 г. он претендовал на пост главы республики, но неудачно. Вскоре после избрания Батдыева президентом в ходе различных сделок с республиканскими активами осложнились взаимоотношения Магомеда Каитова со своим племянником Алием Каитовым, а также с Батдыевым (с последним, предположительно, из-за разногласий, связанных с управлением республиканской энергетикой; известно, что в 2005 г. в Карачаево-Черкесии энергетика неоднократно производили отключения электроэнергии из-за долгов, что вызывало крайне негативную публичную реакцию республиканского руководства). Представляется, что у Каитова-старшего, при желании, во времена Батдыева был шанс стать главным «мотором» карачаевской оппозиции в случае ослабления позиций Бурлакова.

2007 г. показал, что карачаевская оппозиция, несмотря на неблагоприятное для нее развитие ситуации в спорных муниципальных образованиях (см. о них раздел 3 настоящей главы), сохраняет политическую активность и готова играть «на опережение». Так, 27 октября 2007 г. в Черкесске прошел отчетно-выборный съезд Конгресса карачаевского народа – массовой республиканской общественной организации, открыто противопоставившей себя Батдыеву (председатель исполкома Конгресса – оппозиционный депутат Народного собрания Казим Хубиев). За принятие заявления с требованием отставки Батдыева проголосовало 473 из 503 делегатов.

Претензии к главе республики касались в первую очередь экономики. Вот что было сказано в докладе председателя Конгресса **Казбека Чомаева**: «Урупский горно-обогатительный комбинат вошел в состав "Уральской горно-металлургической компании" и теперь "прописан" на Урале, химзавод – в недавнем прошлом крупнейший в России производитель лакокрасочной продукции – в Казани. Цементный завод и крупнейший тепличный комплекс Европы «Южный» – в Москве... Туристско-рекреационный комплекс «Архыз – Домбай» – и тот зарегистрирован в Санкт-Петербурге... Вместе с предприятиями из республики ушли и налоговые поступления. Только по цементному заводу республика потеряла в прошлом году 320 миллионов рублей. Как следствие – рост дотационности республики, если в 2005 г. он составлял 60%, то в 2007 – уже 80%».



Лидеры оппозиции не стремились на авансцену в ходе съезда, но результаты его показали, что у них есть достаточно много единомышленников.

Вся деятельность оппозиционных лидеров (как и сторонников властной команды) во времена Батдыева была подчинена одной «сверхзадаче» – повлиять на решение федерального центра по новому главе республики. Каждый по максимуму использовал возможности своих «ходов» на Старую площадь в Москве, а при приезде в республику федеральных чиновников или людей, считающихся близкими к таковым, жадно ловил каждое их слово, которое можно было истолковать как намек на фамилию будущего кремлевского назначенца. Реальных публичных консультаций по кандидатуре нового руководителя Карачаево-Черкесии перед истечением срока полномочий Батдыева (август 2008 г.) проведено не было. В июне–июле активно циркулировали слухи о том, что шансы возглавить республику имеет Магомед Каитов, а также о том, что якобы рассматривается вариант сохранения у власти Батдыева (что после трагических событий 2004 г. почти никто не считал возможным). В результате, однако, выбор пал на фигуру, равноудаленную от президентского лагеря и от карачаевской оппозиции, – на судью Конституционного суда России **Бориса Эбзеева**.

---

#### СПРАВКА

***Борис Сафарович Эбзеев** родился 25 февраля 1950 г. в Кыргызской ССР, где его семья находилась в депортации. Карачаевец. Окончил среднюю школу в г. Карачаевске. В 1972 г. окончил Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского. Там же преподавал до 1991 г. Доктор юридических наук, профессор.*

*В 1991 г. избран судьей Конституционного суда РФ. Один из разработчиков Конституции Карачаево-Черкесии. В 1993 г. был участником Конституционного совещания и членом его комиссии по доработке Конституции РФ.*

*В 1999 г. на первых всенародных выборах баллотировался на пост главы Карачаево-Черкесии, проиграл в первом туре.*

*Кандидатура Эбзеева для наделения полномочиями главы республики внесена президентом РФ Дмитрием Медведевым 30 июля 2008 г. Народное собрание проголосовало за наделение Эбзеева полномочиями 5 августа, в должность главы Эбзеев вступил 5 сентября. Многие аналитики усматривали в выборе кандидатуры Эбзеева стремление Дмитрия Медведева поставить во главе регионов максимальное количество близких лично ему людей.*

---

Известный юрист, Эбзеев ранее публично участвовал в политических делах Карачаево-Черкесии только во время выборов президента 1999 г. Тогда он, выставляя свою кандидатуру, многими рассматривался даже как наиболее сильный кандидат «от карачаевцев», однако уступил Владимиру Семенову и не прошел во второй тур. С тех пор он негласно считался одним из «мостов», с помощью которых республиканские руководители и оппозиционные политики пытались доводить свою точку зрения по разным вопросам до федерального центра, а также узнавать взгляды и намерения последнего относительно Карачаево-Черкесии. Выполняя эту роль, Эбзеев, по всеобщему мнению, не показал себя человеком, слишком тесно связанным с какой-либо отдельной группировкой в республиканской элите. Можно предположить, что выбор его кандидатуры учитывал и нюансы межнациональных отношений (см. об этом раздел 1.7 настоящей главы).

Однако уже в момент назначения была очевидна и существенная слабость Эбзеева, а именно отсутствие в республиканской бюрократии и бизнесе людей, к которым новый президент относился бы как к безусловно «своим». По нашим данным, консультации по кадровым вопросам, которые Эбзеев проводил в августе 2008 г., сразу после вступления в должность, дали основания думать, что выбор на ключевые посты новый президент планирует осуществлять в основном из той же «колоды» людей, которые находились у власти или близко к власти при Батдыеве. Эти ожидания вполне подтвердились. Сохранили высокие должности такие политические «долгожители», как Мурат Каракетов (при новом прези-

денте, как и при Батдыеве, возглавил аппарат президента и правительства), Борис Гочияев (пересел из кресла вице-премьера в кресло министра сельского хозяйства, которое занимал еще при Хубиеве). Еще один заметный союзник Батдыева, Сергей Смородин, сменил должность спикера Народного собрания на должность первого вице-премьера – руководителя представительства республики при правительстве РФ (вопрос о том, сохранит ли лично он заметные позиции в республиканских «верхах» после переезда в Москву, является спорным). Вместе с тем ни одного из заметных членов карачаевской оппозиции в руководстве исполнительной власти не появилось.

Это заставляло предполагать, что основной рисунок политической борьбы в республике в ближайшие годы сохранится, а наиболее вероятные изменения коснутся лишь роли президента: если Батдыев был игроком одной из «команд», участвующих в противостоянии, то Эбзеев, по крайней мере, в первое время, сможет сохранить роль арбитра.

Данные прогнозы существенно скорректировало убийство Ислама Крымшамхалова неизвестными лицами в центре Черкесска 13 января 2009 года. Каковы бы ни были причины и заказчики этого трагического события, совершенно очевидно, что оно не будет способствовать диалогу привластных кланов и оппозиции, ведь убит один из самых заметных оппозиционных лидеров, а его соратники уже назвали убийство «политическим».

При этом поводами для политического противостояния внутри Карачаево-Черкесии, особенно внутри карачаевской среды, скорее всего, по-прежнему будут конфликтные ситуации в муниципальных образованиях, все еще далекие от полного разрешения. К рассказу о них мы и переходим.

### **3. Борьба за муниципальные образования**

#### **3.1. Черкесск**

Черкесск – не только столица республики, но и город, в котором, согласно переписи 2002 г., проживает каждый четвертый ее житель. Как уже отмечалось, в национальном отношении состав на-

селения Черкесска довольно сильно изменился в последние десятилетия. Если раньше русские составляли в нем абсолютное большинство, то по состоянию на 2007 г., по неофициальным данным, полученным в Черкесской городской избирательной комиссии, городской электорат состоит из русских примерно на 55%, а в остальной части населения карачаевцы и черкесы (с абазинами) представлены примерно поровну. При этом между элитными группами республики отсутствуют долговременные неформальные соглашения о распределении постов в республиканской столице. Как уже отмечалось, во второй половине 1990-х гг. пост мэра занимал Станислав Дерев. Затем в республиканской столице неоднократно менялась власть, причем во главе города уже находились русские (некоторое время пост главы города занимал и карачаевец; подробнее см. ниже). А от одномандатных округов Черкесска на выборах Народного собрания республики в марте 2004 г. проходили в том числе карачаевские депутаты. Таким образом, политический спектр на уровне республиканской столицы весьма многонационален.

Со времени первых всенародных выборов главы республики в 1999 г. взаимоотношения властей Карачаево-Черкесии и мэрии Черкесска складывались традиционно непросто. Поддерживавшийся коммунистами мэр **Михаил Якуш**, сменивший Дерева в 2000 году, сам баллотировался в президенты, а после поражения нередко проявлял солидарность с оппонентами победившего тогда Владимира Семенова. На президентских выборах 2003 г. Якуш выступал как сторонник тогдашнего председателя Верховного суда КЧР Бурлакова, а заместитель Якуша **Петр Коротченко** даже баллотировался в паре с Бурлаковым в вице-президенты. В 2004 г. гордума Черкесска продлила полномочия Якуша на срок около года. Однако в сентябре 2005 г. Верховный суд Карачаево-Черкесии признал это решение незаконным. Решению Верховного суда предшествовали довольно резкие политические шаги Якуша, назначившего своим ключевым заместителем **Руслана Катчиева** – человека из команды Батдыева. Такое назначение нельзя было не расценить как смену мэром политической ориентации. К моменту решения суда всенародные выборы мэра Черкесска уже были назначены на 25 сентября 2005 г. В мэры выдвинулись Якуш, Коротченко, при поддержке «Единой России» – предприниматель из Ставрополя **Олег Корешников**, некоторые другие кандидаты. Однако практически одновременно

с признанием незаконным нахождения Якуша на посту мэра Верховный суд республики по процедурным соображениям объявил незаконным и назначение выборов главы Черкесска на 25 сентября. В городе фактически установилось двоевластие: и Якуш, и Коротченко, ссылаясь на различные юридические обстоятельства, считали себя главным лицом в Черкесске. По единодушному мнению наблюдателей, первый в тот момент ориентировался на Батдыева, второй – на Бурлакова.

Еще одна попытка назначить всенародные выборы мэра Черкесска была предпринята под самый Новый год – 31 декабря 2005 г. решением горизбиркома выборы мэра были назначены на 12 марта 2006 г. Вновь пошло выдвижение кандидатов, снова выдвинулся Якуш, от «Единой России» на этот раз – спикер Народного собрания, выходец из ОАО «Кавказцемент» **Сергей Смородин** (что дало повод говорить о продолжающемся взаимодействии республиканских властей с командой находившегося тогда в СИЗО Каитова). Однако и эти выборы были отменены городским судом Черкесска 7 февраля. А ранее, 19 января, гордума приняла новый устав города, вовсе не предусматривающий поста всенародно избираемого мэра. В соответствии с этим уставом, главой города был избран депутат гордумы карачаевец **Хаджи-Даут Тамбиев**, а мэром на основании конкурса назначен Коротченко. На этот момент в борьбе за мэрию была, таким образом, зафиксирована победа сторонников Бурлакова.

Однако через несколько месяцев Коротченко практически повторил тот путь, который в 2005 г. проделал его предшественник Якуш, а именно: Коротченко назначил себе первого заместителя, близкого команде Батдыева, – бывшего заместителя главы Зеленчукского района **Махара Эбзеева**. «Оргвыводы» в отношении Коротченко не заставили себя ждать. Глава города Тамбиев 17 ноября 2006 г. объявил расторгнутым контракт с Коротченко и назначил и. о. мэра **Бахата Байрамукова**, а неделей позже городской суд Черкесска признал незаконным и само заключение контракта с Коротченко (в конкурсной комиссии при назначении Коротченко, как «неожиданно» выяснилось в суде, вопреки уставу города, не было представителей президента Карачаево-Черкесии). Коротченко не согласился со своим увольнением. Депутаты гордумы вечером 18 ноября провели заседание, на котором отменили решение о расторжении контракта с Коротченко.

Как писала оппозиционная Батдыеву газета «Вести гор», заседание проходило в Доме правительства Карачаево-Черкесии, и его посетил заместитель руководителя администрации президента Мурат Каракетов. Сами участники заседания, впрочем, это опровергают. Газета приводила разнообразные свидетельства в пользу того, что республиканская власть была заинтересована в сохранении Коротченко на посту мэра. Глава города Тамбиев на заседании не присутствовал и с решением депутатов не согласился. Одновременно в дело вступило республиканское МВД – в мэрию Черкесска был введен ОМОН, Коротченко вернулся в свой кабинет, в городе вновь установилось фактическое двоевластие.

Как и в 2005 г., кульминационные события произошли перед самыми новогодними праздниками. 30 декабря 2006 г. гордума Черкесска подтвердила свою лояльность Коротченко и его новым союзникам – республиканским властям, проголосовав за отставку Тамбиева с поста главы города. Депутаты также согласились с мнением горсуда о незаконности заключения контракта с Коротченко, однако оставили его в позиции и. о. мэра. В тот же день горизбирком назначил выборы черкесской гордумы на 12 марта 2007 г.

Однако 19 января Черкесский городской суд признал незаконным назначение Коротченко и. о. мэра. Практически одновременно противостоящий ему и. о. мэра Байрамуков сложил с себя обязанности, передав их своему только что назначенному первому заместителю Михаилу Якушу, бывшему мэру города. Тем самым старое противостояние Якуш – Коротченко возобновилось, но теперь уже Коротченко играл на стороне Батдыева.

5 февраля 2007 года гордума вновь утвердила Коротченко мэром. Главой города в тот же день был избран **Евгений Беланов** – депутат гордумы, руководитель комиссии по бюджету, финансам и социально-экономическому развитию Черкесска, главный врач станции скорой помощи в республиканской столице. Тамбиев, Байрамуков и несколько поддерживавших их депутатов заявили о сложении полномочий, тем самым лишив думу кворума. Оставшиеся в думе депутаты вышли из положения оригинальным способом: в думу «вернули» одного из депутатов, ранее отказавшегося от мандата (было заявлено, что под заявлением об отказе стояла не его подпись). Депутаты, сложившие мандаты вместе с

Тамбиевым и Байрамуковым, обратились в Верховный суд Карачаево-Черкесии с требованием признать городскую думу нелегитимной. Суд 20 февраля принял решение не в пользу команды Батдыева, удовлетворив иск депутатов. А в марте Верховный суд Карачаево-Черкесии обязал президента республики провести выборы гордумы. На оба решения были поданы кассационные жалобы, весной и летом 2007 г. гордума продолжала работу. В частности, 26 июля она приняла новый устав города, согласно которому все депутаты Думы города Черкесска впредь должны избираться исключительно по партийным спискам. С учетом того, что региональные отделения всех основных партий в Карачаево-Черкесии на тот момент контролировались президентом республики (см. раздел 2 настоящей главы), такое решение, безусловно, было на руку Батдыеву. Верховный суд РФ в начале сентября 2007 г. согласился с решением Верховного суда республики о признании гордумы неправомочной, но при этом не согласился с решением республиканской фемиды, обязывавшим Батдыева назначить новые выборы гордумы. В этой патовой ситуации подготовка к выборам думы продолжилась. Результаты 2 декабря были более чем удовлетворительны для Батдыева – из 33 депутатских мест 31 взяли «единороссы», 2 – коммунисты (один из их мандатов достался Якушу; с переходом Коротченко на сторону Батдыева Якуш довольно резко ушел в оппозицию республиканской власти и даже во время подготовки к выборам городской думы заявлял об их незаконности). Главой города депутаты вновь избрали Беланова. В феврале 2008 г. на посту мэра депутаты утвердили Коротченко.

Оценивая длительный ход борьбы за власть в республиканской столице, можно в первую очередь сделать вывод о наличии у республиканской исполнительной власти определенного кадрового резерва (вовремя удавалось «поставлять» в Черкесск лояльных республиканской власти вице-мэров), а также возможностей для того, чтобы привлекать на свою сторону ранее недружественных политиков (Якуша, Коротченко, большинство депутатов гордумы). Анализ событий в Черкесске подтверждает, что в фарватере республиканской власти в конфликтных ситуациях готовы идти ответственные работники прокуратуры, МВД, республиканской избирательной комиссии. При этом городской и республиканский суды до 2007 г. проявляли готовность принимать решения, невы-

годные Батдыеву. Основным медийным ресурсом его оппонентов в разгар конфликта вокруг мэрии оставалась газета «Вести гор».

В заключение необходимо добавить, что национальный аспект в борьбе за Черкесск в целом присутствовал довольно слабо. Если в 2005 году черкесские активисты планировали самостоятельное участие в выборах мэра (хотя и тогда, по нашим данным, это была скорее инициатива «второго эшелона» черкесского движения, довольно вяло поддержанная лидерами), то позднее своих кандидатов они уже не выставляли. Основное противостояние в Черкесске длительное время шло между сторонниками Батдыева и Бурлакова, что исключало какой-либо межнациональный подтекст. Однако гарантировать, что он будет исключен в будущих раундах борьбы за республиканскую столицу, невозможно, учитывая многонациональный состав населения Черкесска и продолжающуюся миграцию туда из Карачаевска и из сельских районов.

### 3.2. Карачаевский район

Борьбу за власть в Карачаевском районе, самом большом по территории районе Карачаево-Черкесии, вели все те же два лагеря – «батдыевский» и «бурлаковский». Конфликт начался после выборов главы района 25 декабря 2005 г. Со стороны исполнительной власти республики в главы района выдвинулся **Эльдар Салпагаров**, один из давних сторонников Мустафы Батдыева (до выборов он был назначен главой района указом президента). В то время, когда Батдыев только планировал баллотироваться в президенты, Салпагаров был в его «группе поддержки», возглавляя местное отделение партии «Яблоко» и сотрудничая с **Муратом Каракетовым**, фактически руководившим тогда штабом Батдыева. Салпагаров, как и Каракетов, – зять первого вице-премьера Карачаево-Черкесии **Бориса Гочияева**.

Основным противником Салпагарова на выборах был **Ислам Крымшамхалов**, возглавлявший Карачаевский район еще при Владимире Семенове. Как уже было отмечено, Крымшамхалов считался политиком, близким Бурлакову.

У обоих кандидатов было достаточно «аргументов» для победы. Помощь Крымшамхалову, по нашим данным, оказывали пиар-



специалисты, приглашенные из одного крупного города Юга России. С другой стороны, негосударственные СМИ Карачаево-Черкесии постоянно обвиняли Салпагарова в использовании административного ресурса. Когда республиканский избирком сообщил о его победе в первом туре с 53% голосов, газета «Вести гор» иронически заметила: «Странно, что не все 99%». Сообщалось, в частности, о единовременной регистрации в Карачаевском районе накануне выборов почти 600 «новых» жителей.

За голосованием последовали события, в которых против каждой из сторон выдвигались обвинения, окончательная проверка обоснованности которых весьма затруднена. Как и в случае с конфликтом вокруг мэрии Черкесска, на сторону республиканской исполнительной власти, желавшей победы Салпагарова, не встал суд. 14 марта 2006 г. Карачаевский районный суд признал недействительными итоги голосования на двух избирательных участках. Общий результат Салпагарова, следуя решению суда, стал меньше 50%, что предполагало проведение второго тура с участием его и Крымшамхалова. Республиканский избирком обжаловал это решение в Верховном суде Карачаево-Черкесии, однако тот в апреле поддержал решение районного суда. 9 июня Карачаевский районный суд обязал судебного пристава опечатать кабинет Салпагарова и изъять гербовую печать района. Пристав, по данным республиканских СМИ, смог опечатать только приемную главы района, которая была заперта. 21 июля Народное собрание Карачаево-Черкесии отказалось рассмотреть заявление жителей Карачаевского района, жаловавшихся на «фальшивые», по их мнению, обращения старейшин района в поддержку Салпагарова. 11 августа Карачаевский районный суд отменил постановление судебного пристава об окончании исполнительного производства в отношении Салпагарова. В прокуратуру Карачаевского района в августе поступали заявления с просьбой возбудить уголовное дело по факту незаконного, по мнению заявителей, нахождения Салпагарова в должности, однако в возбуждении уголовного дела было отказано. В декабре 2006 г. ряд ударов по позициям Салпагарова вновь нанесла судебная власть. А именно, Карачаевский районный суд признал незаконным решение прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела против членов избирательных комиссий по факту фальсификации выборов, а также подтвердил незаконность прекращения исполнительного производства.

Однако во второй половине 2007 г. удача в судебных делах отвернулась от противников Салпагарова, что, возможно, стало свидетельством общих изменений, происходивших в республиканской судебной власти. Верховный суд Карачаево-Черкесии 11 июля признал Салпагарова законно избранным главой района.

Можно предположить, что в отсутствие каких-либо радикальных шагов нового главы Карачаево-Черкесии по консолидации карачаевской элиты борьба за Карачаевский район, несмотря на трагическую гибель Крымшамхалова в январе 2009 г., продолжится. Контроль над районом имеет определенное «идеологическое» значение: именно здесь – родина большинства наиболее влиятельных, известных карачаевских родов, именно ущелья горного Карачая принято рассматривать как колыбель карачаевского этноса. Если же увенчаются успехом попытки вывести республиканские курорты – поселок Домбай и город Теберду – из состава Карачаевского городского округа и ввести их в состав района, то возрастут и экономические ставки в борьбе за район. Пока, впрочем, за такую перекройку границ ратуют в основном лишь республиканские оппозиционные СМИ.

### **3.3. Карачаевск**

История борьбы за этот город – пока более короткая, но не менее острая, чем история борьбы за два муниципальных образования, о которых речь была выше.

Сам по себе город Карачаевск сегодня вряд ли может рассматриваться как некий «лакомый кусок», борьба за который экономически мотивирована. Как уже отмечалось, в городе мало работающих предприятий, трудоспособное население мигрирует в Черкесск и в Ставропольский край, и даже расположение города на «курортной» трассе в Теберду и Домбай не приносит ему значительных выгод. Однако в Карачаевский городской округ, помимо самого Карачаевска, входят населенные пункты курортной зоны – Домбай и Теберда. Там идет активное курортное строительство, в настоящее время строятся и многоэтажные дома, и близость к вопросам, без решения которых строительство невозможно (землеотводы, прокладка коммуникаций и проч.), делает пост главы Карачаевска (точнее, Карачаевского городского округа) довольно привлекательным.

Очередные выборы главы состоялись 11 марта 2007 г. Основную борьбу на них вели возглавлявший до этого город **Сафар Лайпанов** и предприниматель **Магомед Боташев**, поддержанный оппозицией. Лайпанов как глава города был выгоден руководству республики не только в качестве возможного противовеса оппозиционерам: его связывали с командой Батдыева длительные деловые контакты. Ранее он был членом совета директоров ОАО «Кавказцемент». В республике также бытует мнение о тесных отношениях родственников Лайпанова с некоторыми друзьями и единомышленниками Алия Каитова.

В ночь после выборов появилась информация о победе Боташева. В штабах кандидатов имелись копии протоколов территориальных избирательных комиссий, из которых, по сообщениям сторонников Боташева, следовало, что он набрал 53,6% голосов избирателей. Лайпанов, по их же сообщениям, занял второе место, уступив Боташеву всего 480 голосов. При этом подведения предварительных итогов выборов со стороны городского и республиканского избиркома в первые часы после выборов не последовало. На другой день после голосования глава республиканского избиркома **Сафар Герюгов** заявил, что, по данным карачаевской муниципальной избирательной комиссии, побеждает Лайпанов. Однако официальное оглашение итогов выборов откладывалось. Муниципальная избирательная комиссия не могла собрать кворум для подведения их итогов, позднее эта комиссия просто перестала существовать из-за сложения ее членами полномочий. В первые дни после выборов появились обращения граждан по поводу серьезных нарушений в ходе голосования на шести избирательных участках. В конце концов, 20 марта республиканский избирком на основании этих нарушений признал выборы недействительными. Это решение было оспорено в Верховном суде Карачаево-Черкесии, и 20 апреля суд его отменил, обязав республиканский избирком подвести итоги голосования, просуммировав данные территориальных избирательных комиссий. Такая процедура, по мнению сторонников Боташева, привела бы к его победе. Однако республиканский избирком длительное время отказывался провести такой подсчет, одновременно решение Верховного суда Карачаево-Черкесии было оспорено в Верховном суде РФ.

Наконец, 17 августа 2007 г. Верховный суд республики отменил очередное решение республиканского избиркома о невозможности подведения итогов выборов и обязал его провести подсчет голосов. В избирком из прокуратуры Карачаевска вернули бюллетени с участков, по которым были подозрения в неверном подсчете. При этом Боташев заявил, что ящики с бюллетенями в прокуратуре были незаконно вскрыты и поэтому новый подсчет бюллетеней может совершенно не отражать реальных итогов голосования. Избирком признал победу Лайпанова, 15 октября он занял свой кабинет. Административное здание в центре Карачаевска, где находится и районное, и городское самоуправление, наконец обрело полный комплект «хозяев» – Салпагарова и Лайпанова.

Сторонники Боташева отправились «искать правду» в Москву и обещали продолжить протестные выступления, но реальных результатов пока не добились (если не считать таким результатом сам факт приема в высоких московских кабинетах).

Отметим, что массовые акции протеста сторонники Боташева проводили и ранее. В марте 2007 г. они перекрывали трассу Черкесск – Домбай, а 27 апреля захватили кабинет мэра Карачаевска и начали там голодовку, прекращенную на следующий день по просьбе самого Боташева.

Рисунок борьбы за кресло мэра Карачаевска – в целом такой же, как в Карачаевском районе: кандидату, связанному с республиканской властью, противостоит оппозиция, решения в пользу которой длительное время принимала судебная власть. При этом республиканский избирком чаще принимал решения, выгодные команде Батдыева. Кандидата от оппозиции поддерживали все основные карачаевские деятели, противостоящие Батдыеву. Вместе с тем нет каких-либо свидетельств того, что оппозиции в данном конфликте оказывали помощь ранее союзничавшие с ней родственники потерпевших по «делу Каитова». Нет надежных сведений и о том, были ли те потери, которые понесла оппозиция из-за выхода этих людей из игры, компенсированы предполагаемой поддержкой, которую Боташеву оказывал Магомед Каитов, хотя информация о его сотрудничестве с карачаевской оппозицией активнее всего циркулировала именно во время выборов мэра Карачаевска. В январе 2009 г. сторонники Боташева обратились с жалобой в Верховный суд РФ, показав, что «складывать

оружие» не собираются. Новый глава республики пока публично не обозначил своей позиции по данному конфликту.

\* \* \*

Итак, ситуация в трех важнейших муниципальных образованиях республики – Черкесске, Карачаевске и Карачаевском районе – сейчас в известной мере «зависла», развивается не столь динамично, как при Батдыеве. Вполне очевидно, что во второй половине 2007 г. судебная система перестала оказывать былое сопротивление республиканским властям в борьбе за муниципалитеты. Это совпало по времени с отказом Высшей квалификационной коллегии Верховного суда РФ продлить полномочия Ислама Бурлакова на посту председателя Верховного суда республики. В сентябре 2008 г. у Верховного суда республики появился новый председатель.

Однако считать ситуацию в конфликтных муниципальных образованиях прочной довольно трудно. Один из лидеров карачаевской оппозиции в беседе с автором этих строк заявил: «Когда в республике под одной командой находятся исполнительная и законодательная власть – это все равно, что в доме объединить в одну систему водопровод и канализацию. Но если под той же командой оказывается и власть судебная – это все равно, что пустить в эту же систему еще и электричество». Что скрывается за этим смелым образом – простое желание оправдать собственное поражение или же готовность добавить «напряжения» массовыми протестными акциями? Ответ на этот вопрос во многом будет зависеть от политики Бориса Эбзеева в отношении расколотой карачаевской элиты

#### **4. Абазинский вопрос**

Абазины – четвертый по численности народ Карачаево-Черкесии. По данным переписи 2002 г., они составляют 7,3% населения республики. Абазины относятся к абхазо-адыгским на-

родам, но по языку ближе всего абхазам. Предполагается, что на территории нынешней Карачаево-Черкесии они появились около XVI века, перейдя Кавказский хребет со стороны Абхазии. В XIX веке во время Кавказской войны значительная часть абазин оказалась в эмиграции – в Турции и в арабских странах (есть сведения даже об абазинах, проживающих в Австралии). Особенностью судьбы абазин на чужбине было то, что некоторые их группы утратили родной язык, ассимилировавшись с «большими изгнанниками» – черкесами<sup>53</sup>. Что касается Карачаево-Черкесии, то сегодня это единственный регион России, где абазины проживают компактно. Впрочем, эта компактность весьма относительна, поскольку из тринадцати сел, населенных абазинами, не все прилегают друг к другу территориально.

До Великой Отечественной войны в составе Черкесской автономной области существовал Абазино-Ногайский район (из абазинских сел в него входили наиболее северные). Другое абазинское село – Эльбурган – было центром одноименного Эльбурганского района, в котором наряду с абазинами проживали и другие народы. Позднее «своего» района абазины не имели. Вопрос о восстанвлении такого района они впервые подняли в 1989 г.

Этническое самосознание абазин существенно укрепилось во время грузино-абхазской войны 1992–1993 гг., когда большое количество абазин воевало на стороне Абхазии в качестве добровольцев. Именно в это время выдвинулись некоторые абазинские лидеры, в течение последующего десятилетия игравшие существенную роль в национальном движении, в частности, бывший офицер советской армии **Мухаммед Жилба**, занимавший во время войны пост заместителя главы абхазского министерства обороны и удостоенный звания «Герой Абхазии». Абазинские активисты также принимают и принимают участие в деятельности Международной ассоциации абхазо-абазинского народа (МАОАН), призванной «навести мосты» между абхазами и абазинами, живущими на исторической родине, и эмигрантами.

---

<sup>53</sup> Такая судьба постигла не только абазин. Вместе с черкесами на чужбину в полном составе отправился еще один родственный им народ – убыхи, проживавшие в окрестностях теперешнего Сочи. По имеющимся данным, последний носитель убыхского языка скончался в Турции на исходе XX века.

В Карачаево-Черкесии интересы абазин защищало национальное движение «Адгылара», одним из пунктов программы которого в середине 1990-х гг. было создание района. Известно, что в пользу идеи Абазинского района высказывался и тогдашний руководитель республики **Владимир Хубиев**, однако никаких практических шагов по ее реализации при нем предпринято не было.

Во время президентских выборов 1999 г. (см. о них раздел 1.4 настоящей главы) абазинское движение всецело поддерживало черкесских лидеров, будучи партнером по коалиции с «Адыгэ-Хасэ». На многотысячных митингах в поддержку Станислава Дерова в центре Черкесска регулярно выступали и представители «Адгылары». Победивший на тех выборах **Владимир Семенов** формально не снял вопроса о создании Абазинского района – в июне 2000 г. его пресс-служба сообщила, что президент «принял решение о начале работы по созданию Абазинского района». Но дальше «решения о начале» дело у Семенова не пошло. На выборах 2003 г. абазинское движение оказалось на стороне Батдыева.

Вскоре после победы Батдыева у абазин появились новые лидеры. Те, кто был в его команде перед выборами, получили посты в руководстве республики. Уже упомянутый Мухаммед Килба стал советником президента. Другой лидер «Адгылары», **Кахун Гожев**, на непродолжительное время возглавил президентское информационное управление. В абазинском движении на первые роли вышел **Уали Евгамуков**, человек достаточно неординарной судьбы: он много лет провел в США, где возглавлял собственную школу танцев. Вернувшись на родину, занимался бизнесом в родном ауле Псыж, в 2004 г. избран депутатом Народного собрания Карачаево-Черкесии. В том же 2004 г. название «Адгылара» было изменено на «Абаза».

Одновременно начал набирать обороты конфликт, который на определенный период сделал «абазинский вопрос» одним из наиболее острых в Карачаево-Черкесии. Речь шла о судьбе крупного даже по общероссийским масштабам тепличного комбината «Южный». Комбинат располагается вблизи города Усть-Джегута, вдоль трассы Черкесск – Домбай. К нему примыкает поселок Московский, построенный в советское время для работников комбината, а к Московскому, в свою очередь – абазинский аул Кубина. Комбинат находится в собственности правительства

Москвы. Из 2400 жителей Кубины значительная часть (около 60% трудоспособного населения) работает на комбинате. Протест жителей Кубины был связан с решением Народного собрания оставить «Южный» за пределами границ села: Кубина тем самым лишалась ряда налоговых поступлений, довольно значительных по меркам сельского бюджета.

В марте 2004 г., одновременно с выборами президента РФ, в Усть-Джегутинском районе прошел референдум об объединении района в единый городской округ. Жители Кубины, в знак протеста против «изъятия» у них комбината, в полном составе в референдуме не участвовали. Батдыев выступил тогда со специальным обращением к жителям Кубины, упоминая в нем о возможности создания Абазинского района. Однако территориальных противоречий это обращение не снизило. В декабре 2004 г. Народное собрание Карачаево-Черкесии принимает закон «Об установлении границ муниципальных образований на территории Усть-Джегутинского района и наделении их соответствующим статусом», по которому комбинат «Южный» выводился за территорию Кубины.

Во второй половине 2004 – первой половине 2005 г. вопрос о будущем Кубины решался в судах. 22 июня 2005 г. Верховный суд РФ отменил решение Верховного суда Карачаево-Черкесии, признающее границы муниципальных образований, проведенные Народным собранием, незаконными. Тем самым был подтвержден вывод комбината «Южный» из границ Кубины. Это известие спровоцировало абазин на протестные выступления. Их лидерами были Евгамуков, а также глава аула Кубина **Курман Архагов**. Митинг у Дома правительства в Черкесске, собравший несколько сотен абазин, впервые прошел 23 июня. А 27 июня Чрезвычайный съезд абазинского народа призвал создать Абазинский район из всех тринадцати абазинских сел и включить «Южный» в границы Кубины. На следующий день распоряжением Батдыева была создана согласительная комиссия для решения «абазинского вопроса» во главе с тогдашним премьером **Аликом Кардановым**. Однако еще до того как она смогла приступить к работе, 29 июня, около 200 недовольных решением по границам Кубины ворвались в Дом правительства. Это был уже третий штурм Дома правительства за время правления Батдыева – до



этого его дважды захватывали родственники убитых по «делу Каитова».

В целом можно констатировать, что на столь резкие выступления абазин республиканская власть и полпредство отреагировали примирительно. Вскоре после «жаркого июня» появилась информация о том, что тогдашний полпред **Дмитрий Козак** принял делегацию абазин и подтвердил намерение федеральных властей способствовать созданию Абазинского района. Через полгода, 25 декабря, одновременно с выборами глав районов Карачаево-Черкесии состоялся референдум о создании Абазинского района. Стоял вопрос об объединении в район пяти абазинских сел, земли которых образуют единую территорию (хотя и разделены достаточно высокой горной цепью). Эти села – Псыж, Кара-Паго (входили в Прикубанский район), Кубина (входила в Усть-Джегутинский район), Эльбурган и Инжич-Чукун (входили в Хабезский район). Наиболее крупные из этих сел – Кубина и Псыж. Последний представляет собой фактически пригород Черкесска, расположенный на противоположном от него берегу Кубани. Техническая трудность функционирования нового района, идея создания которого получила на референдуме поддержку, состоит в том, что два из пяти сел – Эльбурган и Инжич-Чукун – находятся на значительном транспортном удалении от трех остальных (старая горная дорога, соединяющая их с Кубиной, не соответствует стандартам безопасности и часто вовсе непригодна для езды).

Распоряжение «О присвоении наименования "Абазинский" району с административным центром в ауле Инжич-Чукун» было подписано главой правительства РФ **Михаилом Фрадковым** в июне 2006 г. Это было окончанием занявшей почти полгода бюрократической процедуры формирования новой муниципальной единицы. Началась же эта процедура сразу после референдума, когда Батдыев подписал распоряжение о создании временной государственной администрации Абазинского района. Ее руководителем был назначен Уали Евгамуков. На нужды администрации в республиканском бюджете 2006 г. было заложено 16 миллионов рублей.

Формирование временной администрации района, однако, проходило на фоне продолжающихся споров о территориальной принадлежности комбината «Южный». Лишь 27 ноября 2006 г.

Народное собрание окончательно утвердило спорные границы муниципальных образований, «Южный» был отнесен к Абазинскому району.

Территориальный спор за комбинат «Южный» был, безусловно, наиболее острой гранью «абазинского вопроса», причем острой в одностороннем порядке: для Усть-Джегутинского района, на территории которого находится целый ряд работающих предприятий, налоговые поступления от комбината (с учетом нынешнего распределения налоговых доходов между бюджетами разных уровней) не были существенной прибавкой к бюджету, что признавал и глава района **Анзор Лайпанов**. Однако и сегодня в связи с формированием нового района необходимо отметить ряд тенденций, благодаря которым дальнейшее решение «абазинского вопроса» может идти негладко:

1. В район вошли не все абазинские села. Как уже отмечалось, объединить в район тринадцать абазинских сел Карачаево-Черкесии нереально в силу их географического расположения. Вместе с тем в республике имеется еще один абазинский «анклав», состоящий из компактно расположенных сел в Адыге-Хабльском районе (села Тапанта, Абаза-Хабль, Малоабазинка). Учитывая, что из состава Адыге-Хабльского района в отдельный район выделяются сейчас села, населенные ногайцами, нельзя исключать там выдвижение аналогичных требований со стороны абазин.

2. Отдельной проблемой, по крайней мере на уровне районов, становится реакция соседей на появление Абазинского района. Как сообщают источники в черкесском движении, идею абазинского района активно приветствовал Станислав Дерев, неоднократно отмечавший, что соседи не должны этому препятствовать – «иначе абазины нам этого никогда не простят». Однако, например, после проведения в ноябре 2008 г. Чрезвычайного съезда черкесского народа Карачаево-Черкесии (см. о нем в разделе 1.7 настоящей главы) член оргкомитета съезда **Мурадин Хапсироков** заявил: «Произошедшая недавно в очередной раз раздача черкесских территорий привела к полному экономическому банкротству Хабезского и Адыге-Хабльского районов». Если черкесские лидеры вновь, как в 1999 г., окажутся на острие политической борьбы в республике, неминуемо встанет вопрос:

сохраняют ли абазины свое место в «коалиции» или придерживаются нейтралитета, как другое нацменьшинство – ногайцы<sup>54</sup>.

3. Непростыми выглядят перспективы борьбы за власть в новообразованном Абазинском районе. Как уже отмечалось, «зубры» абазинского движения, возглавлявшие его в 1990-е гг., сейчас в основном отошли от активной деятельности. В 2004–2006 гг., во время территориального конфликта, в абазинской среде не было единоличного лидера. Возглавлявший временную администрацию района Уали Евгамуков на всенародных выборах главы 2 декабря 2007 г. уступил **Мурату Озову**, поддержанному партией «Единая Россия». Еще летом 2007 г. из бесед с главами ряда абазинских сел у автора этих строк сложилось впечатление, что они не полностью были готовы поддержать Евгамукова. Возможно, причиной была некая «ревность»: временная администрация начала существовать раньше, чем был на практике создан и стал приносить отдачу район. Однако и у Евгамукова на выборах главы был неплохой результат – 35,09%, так что противостояние на районном уровне вполне может продолжиться.

---

<sup>54</sup> На муниципальном уровне ногайцы движутся «параллельным курсом» с абазинами. Референдум о создании Ногайского района прошел 8 октября 2006 г. В нем приняли участие жители восьми ногайских сел Адыге-Хабльского района (этот район – основное место проживания ногайцев в республике; кроме него, они живут в Хабезском районе и в Черкесске). Большинство проголосовало за создание нового муниципального образования, однако предстоят еще один референдум, в котором уже должен принять участие весь Адыге-Хабльский район. В его нынешнем составе ногайцы проживают совместно с черкесами, абазинами и русскими, но смешанных сел довольно мало. Лидер ногайского национального движения «Бирлик» **Магомед Санглибаев** в интервью ИА REGNUM накануне референдума (6 октября 2006 г.) прогнозировал цивилизованный «развод» на два района. Эти прогнозы кажутся реалистичными с учетом того, что Мустафа Батдыев, будучи главой республики, не раз публично выступал в поддержку создания Ногайского района (существовавшего на территории Карачаево-Черкесии до 1956 г. под названием Икон-Халкский), а сменивший его на посту главы Борис Эбзеев никак не обозначил изменения позиции руководства республики по ногайскому вопросу.

В целом из всех основных народов Карачаево-Черкесии ногайцы наиболее последовательно придерживаются нейтралитета в моменты острых политических баталий. Наблюдатели отмечают, что для ногайской элиты характерна довольно жесткая политическая ориентация на того представителя ногайцев, который в данный момент занимает в республике наиболее высокую должность (в шутку такого человека принято называть «ногайским Лениным»). По состоянию на 2008 г. таковым являлся вице-премьер правительства Карачаево-Черкесии **Джанибек Суюнов**. В 1990-х и начале 2000-х гг. делались попытки создать работоспособное политическое движение, которое бы объединяло ногайцев Карачаево-Черкесии, Ставропольского края, Астраханской области и Дагестана, однако сейчас активных усилий в этом направлении не засвидетельствовано.

В заключение необходимо обратить внимание на ту сторону «абазинского вопроса», которая несколько выходит за рамки отношений внутри республики. Как уже отмечалось, значительная часть абазин в качестве добровольцев принимала участие в абхазо-грузинской войне 1992–1993 гг., все послевоенное время не прекращаются связи между абхазской и абазинской интеллигенцией, а ряд абазинских лидеров (в частности, уже упомянутый Мухаммед Килба) и в 2000-е гг. нашли себе применение в Абхазии. Однако связи с Абхазией вызывают весьма негативную реакцию у некоторых представителей других национальных движений республики.

Для подтверждения процитируем газету «**Вести гор**» за июль 2006 г.: «В крайностях июньских событий [захвате здания правительства абазинами. – *К.К.*] важную, если не решающую, роль сыграли самозваные "представители абхазского народа". Один из них [речь идет об этническом абхазе, постоянно проживающем в Карачаево-Черкесии. – *К.К.*] ...выступая перед толпой, усиленно накалял ситуацию... Конечно, грузины и абхазы – одинаково близкие нам народы. Но не одинаков их международно признанный статус... Поэтому любые соглашения наших властей с их режимом в Сухуми – пособничество и поощрение сепаратизма на Кавказе. Это пособничество оборачивается против Карачаево-Черкесии, где «абхазский след» был очевиден и в 1999 г. [во время первых президентских выборов. – *К.К.*], он явен и сейчас».

Таким образом, абхазо-абазинские связи вызывают отрицательную реакцию у части политического спектра Карачаево-Черкесии. Отметим, что та же газета «Вести гор» довольно негативно отзывалась о самом факте визита в Карачаево-Черкесию президента Абхазии **Сергея Багапша** в июне 2006 г. (примечательно, что Багапш во время визитов в Карачаево-Черкесию почти всегда успевает побывать в «абазинских краях»: в ходе одного визита он посетил комбинат «Южный», в ходе другого – аул Псыж). Наличие в Карачаево-Черкесии таких умонастроений необходимо учитывать на фоне общей активизации России в решении проблем Абхазии.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Факт «путинской стабилизации» на Северном Кавказе так или иначе признают сегодня как сторонники, так и оппоненты федеральных властей. Для некоторых основной признак стабилизации – прекращение активных боевых действий в Чечне. Автору же этих строк наиболее отрадным – и, хочется верить, необратимым – изменением в российской части Кавказа представляется отмена (пока, увы, частичная) практики «парных» блок-постов на границах регионов, когда друг против друга стоят сотрудники МВД соседних республик, охраняя «свою» территорию как рубеж независимого государства. Любой самый мелкий, но осязаемый знак восстановления единства Федерации – шаг от той пропасти, в которую Северный Кавказ мог увлечь всю страну еще совсем недавно.

Однако ответ на вопрос о том, далеко ли в действительности удалось отойти от этой пропасти, не представляется очевидным. Какая бы роль ни отводилась зарубежным антироссийским центрам в вооруженных конфликтах на постсоветском Северном Кавказе, честный взгляд на любой из этих конфликтов (будь то война в Чечне, события в Пригородном районе Северной Осетии, в Дагестане, нападение на Нальчик в 2005 г.) заставляет признать: в основе лежали противоречия между самими жителями регионов, будь то клановые, этнические или религиозные группы. А если так, события 1990-х – первой половины 2000-х гг. следует рассматривать как эпизоды *гражданской войны* на территории России.

В настоящей работе мы ограничились теми конфликтами в северокавказских республиках, которые за всю свою историю не стали причиной силовых столкновений. Как представляется, даже бег-

льный анализ современного состояния этих конфликтов позволяет увидеть в каждом из них, по крайней мере, некоторые обстоятельства, в других случаях приведшие на Северном Кавказе к вооруженному противостоянию. Вот важнейшие из этих обстоятельств:

1. Существование общественных движений, которые подконтрольны небольшой группе лидеров, но позиционируют себя как выразители интересов целого народа.
2. Борьба внутри региональной элиты за собственность и контроль над бюджетными ресурсами.
3. Готовность силовых структур и судебной власти содействовать некоторым участникам конфликта элит.
4. Нерешенность социальных, инфраструктурных, территориальных проблем, важных для значительных слоев населения, в том числе для целых народов.
5. Достаточно острое этническое самосознание населения в условиях, когда о раздельном проживании народов не может идти речи.

Из рассмотренных нами республик наиболее слабо эти факторы выражены в Адыгее, наиболее сильно – в Карачаево-Черкесии. Вспомним, однако, что даже в Адыгее в 2006 г. ситуация накалялась до достаточно высокого «градуса».

Осознание этих обстоятельств должно вновь поставить вопрос о том, какой линии должен придерживаться на Северном Кавказе федеральный центр. На практике выбор здесь до сих пор, чаще всего, осуществлялся между двумя крайностями. Одна крайность – активное личное участие высокопоставленных федеральных чиновников в региональных делах, что неминуемо порождало слухи о «мелкооптовой» торговле федеральным административным ресурсом. Вторая крайность – демонстративное самоустранение от внутренних проблем регионов, выстраивание отношений с главами республик по принципу: «Заплати нужным количеством голосов на федеральных выборах – и живи спокойно».

Если путь, надежно удаленный от двух этих крайностей, так и не будет найден, многие конфликты на Юге России могут потерять успокоительный эпитет «тихие» в самый неожиданный момент.

## ПОСЛЕСЛОВИЕ

Северный Кавказ сегодня продолжает оставаться в фокусе внимания СМИ и экспертов как в России, так и за ее пределами. Есть несколько причин для такого повышенного внимания.

Во-первых, пойдя на формально-правовое признание независимости Абхазии и Южной Осетии, Москва разрушила принципы «беловежского национализма» (то есть неизблемости границ, установленных еще в период существования СССР). Хочет того Кремль или нет, но вслед за Косово он создал прецедент теперь уже на постсоветском пространстве. В чем суть этого прецедента? Это – успешное этнополитическое самоопределение, достижение которого осуществляется не путем многоходовых переговоров и договоренностей (как это было в случае с бывшей югославской республикой Черногорией), а с опорой на силу и внешнюю поддержку. Отсюда столь большая чувствительность журналистов и политологов к обострению обстановки в Ингушетии, Северной Осетии и Дагестане, к политическому брожению внутри «черкесского мира» (23 ноября 2008 г. прошел Чрезвычайный съезд черкесского народа). Все события, так или иначе связанные с этнополитической проблематикой на Северном Кавказе, пытаются рассматривать через абхазские или югоосетинские «очки» (хотя такое рассмотрение и не всегда адекватно ситуации).

В принципе ситуация на Северном Кавказе в связи с признанием двух бывших грузинских автономий не так однозначна, как это видится с Запада. Здесь очевидна не только опасность переноса сепаратистской бациллы. Многие в республиках российского Кавказа (и не только в Северной Осетии) отмечают это и как первый случай, когда Россия защитила кавказские народы. Россия продемонстрировала силу, которая в регионе традиционно отно-

сится к числу значимых ценностей. День 26 августа 2008 г. (дата подписания президентского указа о признании) является неким водоразделом между старой и новой реальностью.

Во-вторых, мировой финансовый кризис в случае с Россией – это не только масштабное сокращение «белых воротничков» и банков (нормальная санация этой сферы не повредила бы любому постсоветскому государству). Значительная зависимость страны от сырьевого комплекса и вообще слабая диверсификация национальной экономики (при которой гибнущие отрасли можно было бы заменить поднимающимися) чреваты сокращением бюджетных поступлений, а значит, и социального благополучия управленческого класса. А этот управленческий класс в условиях полиэтничного государства гораздо в большей степени готов к тому, чтобы использовать «национальную карту» в борьбе за недостающие ресурсы (а также за обеспечение преференций в борьбе за ресурсы имеющиеся). К Северному Кавказу эти последствия финансово-банковского кризиса имеют самое прямое отношение.

Значит, серьезный анализ этнополитических и конфессиональных процессов в северокавказском регионе сегодня востребован, как никогда. В особенности, если речь идет о профессиональном изучении всей «цветущей сложности» региона без политической ангажированности, но с опорой на репрезентативный круг источников. В этой связи выход в свет книги известного российского журналиста и исследователя Северного Кавказа Константина Казенина нельзя не приветствовать.

Сразу обращает на себя внимание тот предмет, который избрал автор для своего исследования. Оно называется «"Тихие" конфликты на Северном Кавказе: Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия». Само название придает новой книге Казенина практическую значимость. Ведь пока конфликт находится на «тихой» стадии (протекает в латентной форме), есть возможность не допустить его перерастания в актуализированное противостояние, какое мы имели в Пригородном районе в 1992 г. или в Чечне в начале 1990-х гг. Но для того чтобы избежать такой трансформации «тихих конфликтов», их как минимум нужно скрупулезно изучать. Эту задачу и берет на себя Константин Казенин.



Однако практической значимостью работа Казенина не ограничивается. Она станет важным подспорьем для всех тех, кто будет обращаться к научному изучению этнополитических сюжетов новейшей истории Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. В течение долгих лет Северный Кавказ воспринимался в СМИ (не только России, но и зарубежных стран), как Чечня или в самом лучшем случае Восточный Кавказ (Дагестан, Ингушетия). Западная же часть Кавказского региона выпадала из поля зрения и профессиональных политологов, и журналистов. Пожалуй, только после трагедии в Нальчике в октябре 2005 г. заговорили о дестабилизации обстановки в Кабардино-Балкарии и вокруг этой республики. Однако причины этой трагедии, пределы возможной дестабилизации, мотивация организаторов событий 13 октября, ресурсы их влияния, взаимосвязь с единомышленниками в соседних регионах остались без должного изучения и понимания. Время от времени на страницы газет и в телерепортажи попадали сюжеты по Адыгее (вопрос о возможном объединении с Краснодарским краем) или по Карачаево-Черкесии (скандал вокруг «Кавказцемента», фигурантом которого оказался зять тогдашнего президента республики), но и здесь была та же проблема. Эти сюжеты показывались вне и исторического, и актуального контекста. Журналистская сенсация получалась, но серьезного проникновения в материал не было. Работа Константина Казенина, не претендуя на полное изложение новейшей истории трех республик западной части российского Кавказа (впрочем, а какая работа может рассчитывать на полный охват столь сложной проблематики?), рассматривает основные конфликтные узлы в этих национально-государственных образованиях. На наш взгляд, автор нашел удачное сочетание исторического контекста, в который эти узлы начинали «завязываться», и рассказа о современной ситуации. Автору удастся показать, где события прошлого используются и властями, и их оппонентами как политический инструмент (и для обострения ситуации, и для сглаживания противоречий). В этом смысле мы можем говорить о том, что книга Казенина закрашивает много «белых пятен», которые образовались в российском кавказоведении (и академическом, и прикладном) постсоветского периода.

В фокусе внимания автора оказываются проблема статуса Адыгеи, «русский вопрос» в этой республике, кабардино-балкарские и карачаево-черкесские этнические отношения и их динамика,

внутриэлитные расколы, взаимосвязь исламского фактора (в самом широком его понимании) с этническим национализмом и отдельными этническими проблемами (например, «балкарским вопросом»). Автор детально рассматривает электоральные хроники в трех субъектах Западного Кавказа в постсоветский период. Он анализирует и выборы глав регионов, и кампании по избранию высших законодательных органов республиканской власти, и муниципальные выборы. Привлекаемая им эмпирика (скажем сразу, богатая и хорошо структурированная) позволяет посмотреть на проблему выборов глав республик и органов местного самоуправления Кавказского региона «вооруженным глазом». Это позволяет перевести спор о том, как формировать региональный и низовой уровень власти, из дискуссии об абстрактных ценностях в прагматический разговор.

Константин Казенин показывает особенности формирования республиканских элит, демонстрируя общие и особенные черты складывания управленческих и бизнес-групп в Адыгее, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. В этой связи особый интерес (и, наверное, практическую актуальность) имеет тот прогноз, который делает Казенин по ситуации в Карачаево-Черкесии в связи с приходом на пост президента этой республики в августе 2008 г. Бориса Эбзеева.

Таким образом, работу Казенина можно признать качественным «рентгеновским снимком» политических проблем трех северокавказских регионов, на котором были четко и объективно зафиксированы все существующие ныне «болезни» Адыгеи, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

Наверное, как и любая работа, книга Казенина имеет определенные недостатки. С нашей субъективной точки зрения, автор мог бы дать более конкретные и детальные рекомендации, как развязывать сложившиеся в западной части Кавказа конфликтные узлы. Но, с другой стороны, невольно ловишь себя на мысли, что грамотно собранный и проанализированный материал намного полезнее с помпой подаваемых «практических рекомендаций» а-ля Бернард Льюис по Ираку.

Пересказывать работу Казенина с привлечением цитат автора и их последующим комментированием нам не кажется целесообразным. Любой политолог, историк, журналист или просто чело-

век, кому не безразличны судьбы России и Кавказа (которые неотделимы друг от друга), может это сделать самостоятельно. И думаю, что не слишком рискую, если скажу, что получит интеллектуальное удовольствие от чтения.

И последнее замечание (по порядку, но не по важности). Автор посвящает свой труд памяти родителей, которые, по его же словам, «терпеливо ждали его из кавказских командировок». И хотя любой рецензент (равно как и автор послесловия) должен отделять профессиональные оценки от эмоций, данный факт нельзя не отметить особо. На Кавказе человеческие качества (и особенно уважение к родителям и их памяти) традиционно ценились не меньше, чем академические знания и политические воззрения, потому что любой человек, независимо от его профессиональной судьбы, – это, прежде всего, сын или дочь своих достойных родителей.

***Сергей Маркедоров,***

*зав. отделом проблем межнациональных отношений Института политического и военного анализа, кандидат исторических наук*

Константин Казенин

**«ТИХИЕ» КОНФЛИКТЫ  
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

АДЫГЕЯ,  
КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ,  
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ

Корректор Г. Каргина

Дизайн обложки О. Сумароковой

REGNUM

123001, г. Москва, Трёхпрудный пер., д. 11–13, стр.1, пом. 36–1

Подписано в печать 03.02.2009. Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Journal. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,25. Тираж 500 экз. Заказ 373.

Отпечатано в «ИПО Матвея Яковлева»

150054, г. Ярославль, ул. Чкалова, д. 2, оф. 1106